

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Концевой Геннадий Владимирович

**АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
кандидат юридических наук,
доцент **С.Т. Максименко**

Саратов – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Коллизионные вопросы алиментных обязательств, осложнённых иностранным элементом.....	18
§ 1. Общие положения об алиментных обязательствах.....	18
§ 2. Применение общих положений международного частного права к алиментным обязательствам, осложнённым иностранным элементом.....	46
§ 3. Право, применимое к алиментным обязательствам по национальному законодательству	65
§ 4. Право, применимое к алиментным обязательствам в соответствии с международными соглашениями Российской Федерации	85
Глава II. Вопросы международного гражданского процесса в алиментных правоотношениях.....	99
§ 1. Право иностранных граждан на доступ к правосудию. Международная подсудность по делам о взыскании алиментов	99
§ 2. Признание и исполнение иностранных судебных решений о взыскании алиментов по национальному законодательству	120
§ 3. Международные соглашения о признании и исполнении иностранных судебных решений по взысканию алиментов	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	168
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Несмотря на значительные в сравнении с советским семейно-брачным законодательством изменения, внесённые Семейным кодексом РФ 1995 г.¹ (раздел VII) в регулирование семейных отношений с участием иностранцев и лиц без гражданства, эти нормы далеки от совершенства, не соответствуют современному международному регулированию семейных трансграничных отношений, имеют много пробелов. Этому, на наш взгляд, немало способствует тот факт, что в России отсутствует закон о международном частном праве, нормы которого, в том числе общие положения, могли бы применяться ко всем частноправовым отношениям, осложнённым иностранным элементом, в том числе и к семейным отношениям, непосредственно, без необходимости ссылки на институт аналогии. Более того, такой закон мог бы отразить специфику семейно-правовых отношений, осложнённых иностранным элементом. В СК РФ отсутствует даже упоминание такого термина, как «иностранный элемент», с успехом используемого в ГК РФ, законодательстве зарубежных стран и международных договорах, несмотря на научные споры вокруг него.

Российское семейное право значительно изменилось, в том числе в том, что касается алиментных обязательств. Коллизионные нормы раздела VII СК РФ решают вопросы применимого права к алиментным обязательствам в общем контексте с нормами, определяющими применимое право к неимущественным и имущественным отношениям супругов, родителей и детей. Не случайно п. 1 ст. 161 СК РФ об алиментных обязательствах супругов имеет различные толкования учёных. Остаётся также неясным, как определяется применимое право к алиментным обязательствам бывших супругов и т.д. Лишь одна статья (ст. 164) непосредственно относится к алиментным обязательствам, но и её учёные толкуют по-разному.

---

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 4 ноября 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16 (далее – СК РФ).

Принят целый ряд алиментных конвенций о юрисдикции и праве, применимом к алиментным правоотношениям, однако, Россия, вопреки взятым на себя международным обязательствам, не только не участвует в них, но и не использует их наработок в своём международном частном праве.

Обязанность России принимать участие в международных конвенциях о взыскании алиментов прямо вытекает из её участия в Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.

Следует обратить внимание на то, что государство пересматривает своё отношение к участию в международных конвенциях. Уже в последние годы Россия стала участницей некоторых важнейших «детских» конвенций², но в алиментных конвенциях России по-прежнему не участвует.

Состояние российского семейного коллизионного законодательства и совершенно нетерпимое игнорирование Россией международных алиментных конвенций свидетельствуют о том, что тема настоящего исследования представляет собой как научно-исследовательский, так и практический интерес, является своевременной и весьма актуальной.

Особая актуальность темы исследования обусловлена тем, что признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений о взыскании алиментов во многих случаях сопряжены со значительными сложностями и препятствиями законодательного характера. В аспекте международного частного права возникают вопросы коллизионного регулирования алиментных обязательств, которые решаются на основе коллизионных норм национального законодательства и международных соглашений. Поэтому актуальной является и проблема унификации соответствующих норм. Кроме того, возникает вопрос о действии принципа автономии воли сторон в рассматриваемых обязательствах.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной юридической литературе отсутствуют специальные исследования, посвященные

---

² Среди них: Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. Россия присоединилась к ней 31 мая 2011 г.; Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г. Россия присоединилась к ней 5 июня 2012 г.

проблемам регулирования алиментных обязательств в международном частном праве.

Вопросы алиментных обязательств в международном частном праве рассматривались в качестве сопутствующих в работах, посвящённых иной проблематике.

К таким работам в первую очередь следует отнести докторскую диссертацию Г.Ю. Федосеевой «Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации» (2007 г.), пятая глава которой («Алиментные отношения в международном частном праве Российской Федерации») специально посвящена алиментным обязательствам. В монографии доктора юридических наук Н.И. Марышевой «Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России» (2007 г.) среди других вопросов рассматриваются также алиментные обязательства всех членов семьи. Алиментным правоотношениям супругов посвящён параграф пятый главы второй кандидатской диссертации Т.А. Ермолаевой «Правовое регулирование личных и имущественных правоотношений супругов, имеющих различное гражданство» (2007 г.). Алиментные обязательства в международном частном праве анализируются в учебниках по международному частному праву в главах, посвящённых семейному праву.

В то время как в науке семейного права уже в начале XXI в. проблематике правового регулирования алиментных обязательств был посвящен целый ряд диссертационных исследований (докторская диссертация О.Ю. Косовой, кандидатские диссертации О.А. Давыдовой, О.В. Капитовой, Е.Ю. Костюченко, М.К. Мамедовой, Ю.А. Рустамовой).

Особое место в этом ряду занимает докторская диссертация Ольги Юрьевны Косовой «Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи».³ В диссертации О.Ю. Косовой представлена цельная

---

³ См.: *Косова О. Ю.* Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва 2005. – 54 с.

концепция алиментных обязательств, обосновано право нетрудоспособных лиц на получение содержания, которое может реализовываться в различных правовых отраслевых формах, в том числе в форме субъективного права членов семьи на получение алиментов. Эта концепция должна и может быть положена в основу разработки государственной политики поддержки семьи и правового обеспечения материального содержания её нетрудоспособных членов, поскольку затрагивает все отрасли российского права с позиций гарантированности прав человека на достойный образ жизни. С позиций правоприменительной практики, как нам представляется, необходимо исследование конкретных отраслевых правовых форм, в которых это право находит воплощение в отраслевом законодательстве. В семейном праве, как справедливо утверждает О.Ю. Косова, общественные отношения по предоставлению содержания обретают юридическую форму алиментных обязательств.

Общие вопросы алиментных обязательств нас интересуют постольку, поскольку они имеют отношение к международному частному праву. А именно, на первом этапе применения коллизионных норм встаёт вопрос о квалификации юридических понятий при определении права, подлежащего применению, которое согласно ст. 1187 ГК РФ осуществляется в соответствии с российским правом, если иное не установлено законом. Момент возникновения алиментного обязательства имеет значения с точки зрения применения к отношениям по алиментированию международных соглашений, которые, как правило, если иное не предусмотрено в самом соглашении, обратной силы не имеют.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является изучение теоретических и практических проблем правового регулирования алиментных отношений, осложнённых иностранным элементом, вопросов международной подсудности по алиментным делам, признания и принудительного исполнения иностранных решений по взысканию алиментов с построением авторских выводов по этим вопросам.

Реализация указанной цели обусловила постановку и решение следующих конкретных взаимосвязанных **задач**:

рассмотрение понятия алиментного обязательства, оснований и момента его возникновения, определение места этого института в системе российского права с позиций российской науки частного права;

рассмотрение особенностей алиментных обязательств, осложнённых иностранным элементом; специфики их коллизионного регулирования в зависимости от субъектов алиментирования, а также специфики взыскания алиментов за границей;

изучение российского семейного коллизионного права и международных договоров, регулирующих выбор применимого права к алиментным обязательствам, осложнённым иностранным элементом, и практики их применения, а также положений науки международного частного права по этому вопросу;

изучение национального законодательства и международных соглашений о юрисдикции, признании и принудительном исполнении решений по алиментным делам и практики их применения, а также положений науки международного частного права и международного гражданского процесса по этим вопросам;

разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию российского национального коллизионного законодательства в сфере алиментных обязательств;

оценка перспектив участия России в международных соглашениях о взыскании алиментов.

Объектом исследования являются общественные отношения по взысканию алиментов нуждающимся нетрудоспособным членам семьи, осложнённые иностранным элементом и регулируемые нормами международного частного права.

Предметом исследования выступают нормы ранее действовавшего и современного российского и зарубежного семейного и международного частного права, правоприменительная практика, научные работы по проблемам алиментных обязательств.

Методологическую основу исследования составили общенаучные, частнонаучные и специальные методы исследования в их органичном сочетании.

Диалектический, исторический и системный методы, метод анализа и синтеза позволили исследовать различные подходы законодателя к алиментированию нетрудоспособных членов семьи в разные периоды истории России XX–XXI вв., определить динамику развития отношений по алиментированию с точки зрения теоретического и практического обоснования.

Межотраслевой метод и метод толкования права позволили провести комплексное исследование алиментных обязательств, уяснить действительную волю законодателя, выраженную в тексте нормативно-правовых актов, разграничить отдельные категории и определить их содержание с общетеоретических позиций, позиций семейного и международного частного права.

Сравнительно-правовой метод, имеющий большое значение в науке международного частного права, дал возможность сравнительного анализа алиментного законодательства различных стран в целях его гармонизации.

Формально-юридический метод помог выявить достоинства и недостатки законодательного регулирования алиментных обязательств.

Метод правового моделирования позволил сформулировать ряд предложений по совершенствованию норм международного частного права в сфере алиментных обязательств.

Системно-структурный метод позволил разграничить отдельные категории и определить их содержание и место в понятийном ряду семейного права.

Нормативной базой исследования являются: Конституция РФ, Семейный кодекс РФ и семейно-брачные кодексы советского периода, Гражданский кодекс РФ (раздел VI), Гражданско-процессуальный кодекс РФ (раздел V), законодательство ряда зарубежных стран о международном частном праве (законы о международном частном праве Австрии, Венгрии, Польши, Украины и др.).

Важнейшими международными источниками настоящего исследования стали: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.; Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.; международные конвенции

о взыскании алиментов на детей и других форм содержания семьи, двусторонние договоры Российской Федерации о правовой помощи и др.

Эмпирическую базу исследования составили: судебная практика российских судов(7); практика Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ)(10), судебная практика некоторых зарубежных стран(14).

Теоретическая основа исследования представлена научными трудами ученых в области общей теории права, международного частного права и международного гражданского процесса, гражданского и семейного права.

В области общей теории права были использованы труды С.С. Алексеева, О.С. Иоффе, А.В. Малько, Н.И. Матузова и др.

В области семейного и гражданского права анализировались труды дореволюционных российских цивилистов И.А. Загоровского и Г.Ф. Шершеневича. Использовались также работы в области семейного и гражданского права советских и современных представителей науки: М.В. Антокольской, Ю.Ф. Беспалова, С.Н. Бондова, Е.В. Вавилина, Е.М. Ворожейкина, А.И. Городецкой, О.А. Дюжевой, В.В. Залесского, О.Ю. Ильиной, О.Ю. Косовой, А.Н.Лёвушкина, Г.К. Матвеева, Л.Ю. Михеевой, В.П. Мозолина, С.А. Муратовой, А.М. Нечаевой, Н.С. Нижник, А.И. Пергамент, Л.М. Пчелинцевой, А.М. Рабец, В.А. Рясенцева, Е.Н. Саломатова, Ю.К. Толстого и др.

Аспекты международного частного права исследовались на основе трудов Т.Е. Абовой, Л.П. Ануфриевой, М.М. Богуславского, Л.Н. Галенской, Г.К. Дмитриевой, Т.А. Ермолаевой, Н.Ю. Ерпылевой, А.И. Жильцова, В.П. Звекова, И.С. Зыкина, В.А. Канашевского, В.И. Кисиля, Б.И. Кольцова, А.Н. Копыловой, С.Б. Крылова, В.В. Кудашкина, М.Н. Кузнецова, Л.А. Лунца, А.Л. Маковского, Н.И. Марышевой, А.Н. Муранова, Т.Н. Нешатаевой, Н.В. Орловой, И.В. Пантелеевой, И.С. Перетерского, А.А. Рубанова, О.Н. Садикова, А.Г. Светланова, В.П. Толстых, Г.Ю. Федосеевой, О.А. Хазовой, В.Г. Храбскова, Н.А. Шебановой и др.

Из зарубежных исследований использовались работы П. Винклер фон Моренфельса, М. Вольфа, М. Иссада, Д. Каверса, Б. Карри, Дж. КордероМосс, Х.

Коха, Р. Лефлара, И. Лорензена, У. Магнуса, П. Майе, П. Норта, Л. Палсона, А. Робертсона, Ф.К. фон Савиньи, И. Саси, Дж. Стори, Э. Хидефуми, К. Цвайгерта, Дж. Чешира, Х. Шака, А. Эренцвейга.

Научная новизна исследования. Настоящая работа является одним из первых комплексных научных исследований, посвящённых теоретическим и практическим проблемам алиментных обязательств в международном частном праве. В работе исследуются смежные проблемы семейного, гражданского права и международного гражданского процесса. В качестве исходной позиции диссертанта относительно сути алиментирования в диссертации дано авторское видение алиментирования по российскому семейному законодательству, сущность которого изложена в первом положении, выносимом на защиту.

В работе исследованы алиментные обязательства, осложнённые иностранным элементом, всех субъектов алиментирования, проблемы и перспективы их коллизионного регулирования и сделаны предложения по совершенствованию коллизионных норм, регулирующих выбор применимого права к трансграничным алиментным обязательствам. В ней обоснована необходимость присоединения России к основным алиментным конвенциям, регулирующим применимое право, юрисдикцию, признание и исполнение иностранных решений по взысканию алиментов.

Новизна исследования конкретизирована в положениях, выносимых на защиту, и предложениях автора по совершенствованию семейного законодательства, регулирующего алиментные обязательства, осложнённые иностранным элементом, а также российского процессуального законодательства, регулирующего признание и исполнение иностранных решений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Диссертант предлагает различать право на содержание (обязанность по содержанию) и алиментные обязательства. Право на содержание (обязанность по содержанию) нетрудоспособных членов семьи, входит в содержание семейной правоспособности граждан и составляет основу семейно-брачно-родственного

статуса лиц. Алиментные обязательства представляют собой относительные односторонние личные имущественные семейные правоотношения, в силу которых одни члены семьи обязаны в силу соглашения или решения суда на условиях, указанных в законе (соглашении сторон), уплачивать алименты (средства на содержание) нетрудоспособным членам семьи, а те в свою очередь вправе требовать предоставления алиментов.

Такие факты, как происхождение ребёнка от данных родителей, нетрудоспособность, нуждаемость и т.п. являются условиями, необходимыми для взыскания алиментов, но сами по себе не порождают алиментного обязательства, которое возникает при наличии этих условий только в соответствии с соглашением сторон либо решением суда. Таким образом, соглашение сторон или решение суда являются теми основополагающими юридическими фактами, которые вместе с условиями, необходимыми для возникновения алиментного обязательства, императивно прописанными в законе или установленными в соглашении сторон, образуют юридический состав, необходимый для возникновения алиментного правоотношения.

Момент возникновения такого обязательства, возникающего в силу закона на основании решения суда, в общем плане определён в законе и подтверждается применительно к конкретному обязательству в решении суда. Момент возникновения обязательства, которое формируется на основании соглашения, определяется в соглашении сторон, а если он не определён, обязательство возникает с момента заключения договора. Соответственно и международные соглашения будут применяться к алиментным обязательствам, если они возникают после вступления международного соглашения в силу, если в международном соглашении не установлено иного.

2. Анализ международных «алиментных» конвенций позволяет сделать вывод, что Россия не уделяет должного внимания международному сотрудничеству в сфере алиментных обязательств. Это накладывает отпечаток и на национальное коллизионное законодательство, в котором не учитываются новые тенденции в международном частном праве по вопросам выбора

применимого права и применения иностранного законодательства в отношении алиментных обязательств. Это не позволяет исполнять решения российских судов по алиментным делам во многих зарубежных странах, что лишает российских граждан полноценных гарантий их права на получения содержания.

Участие России в международных конвенциях о взыскании алиментов вытекает из её международных обязательств, тогда как на сегодняшний момент РФ не участвует ни в одной из универсальных международных алиментных конвенций. Представляется необходимым присоединение России к Гаагской конвенции о международном взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи от 23 ноября 2007 г. и к Протоколу о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 23 ноября 2007 г., дополняющему Конвенцию 2007 г.

3. Двусторонние договоры при той сложности добиться согласования интересов договаривающихся стран в универсальных конвенциях и необходимого числа ратификаций для вступления таких конвенций в силу, должны стать на данном этапе основным инструментом, устраняющим трудности во взаимоотношениях РФ с другими странами по алиментным делам.

В настоящий период Россия заключила международные двусторонние договоры о правовой помощи с 29 странами (по данным ФССП на 19.06.2012 г.).⁴ Ряд двусторонних договоров регулируют вопросы признания и исполнения на своих территориях судебных решений Договаривающихся Сторон. Однако, не во всех договорах эти вопросы разрешаются. Лишь некоторые договоры помимо признания и исполнения иностранных решений содержат коллизионные нормы о выборе применимого права по гражданским и семейным делам.

Анализ двусторонних договоров приводит нас к выводу, что на данном этапе наиболее эффективным способом взаимоотношений РФ с другими странами по алиментным делам является заключение двусторонних соглашений о правовой

---

⁴ См.: Методические рекомендации по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов от 19 июня 2012 г. № 01-16. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=134570>

помощи и правоотношений по гражданским и семейным делам, в которых разрешались бы вопросы о выборе применимого права, юрисдикции, признания и принудительного исполнения иностранных решений по алиментным делам в странах, заключивших двусторонний договор.

4. В международных соглашениях установлен императивный принцип, согласно которому потребности кредитора и средства должника должны приниматься во внимание при определении суммы алиментов, в том числе и в отношении несовершеннолетних детей, даже если применимое право предусматривает иное.

Это приводит к выводу о том, что алиментирование – это хотя и основной, но явно недостаточный путь для обеспечения содержания детям. Что касается других членов семьи (иных родственников), то здесь алиментирование с очевидностью является лишь альтернативным вариантом, и круг таких родственников должен быть сокращён до минимума с учётом материального положения большинства российских семей в настоящий период.

Следует активнее перенимать опыт зарубежных стран по созданию гарантийных фондов на содержание нуждающихся нетрудоспособных лиц, в частности детей.

Этот аспект в исследовании алиментных обязательств лишний раз убеждает в том, что забота о нуждающихся нетрудоспособных гражданах выходит за пределы семейных отношений; это обязанность социального государства и общества, и то, как она исполняется, свидетельствует о зрелости общества.

5. Коллизионный принцип *lex voluntatis*, дающий сторонам в правоотношении самим выбрать применимое право, представляет одну из сторон частноправового принципа, свойственного всем отраслям частного права и отдельным частноправовым институтам, – принципа свободы волеизъявления сторон в правоотношении. Этот принцип не нашёл надлежащего воплощения в семейном праве. Обращает на себя внимание парадокс: в семейных отношениях члены семьи сами, без вмешательства права решают внутрисемейные вопросы. Когда же речь идёт о правовом регулировании, сравнительно недавно в

императивный способ решения семейных вопросов были допущены договорные отношения (брачный договор, соглашения об уплате алиментов). Что касается международного частного права, то коллизионный принцип *lex voluntatis* до сих пор в СК РФ применяется крайне ограничено.

Соответственно сторонам соглашения об уплате алиментов должно быть предоставлено право по договорённости между собой выбрать право, применимое к их отношениям.

6. Принцип автономии воли сторон в алиментных обязательствах должен сочетаться с принципом наиболее благоприятного права, который, в свою очередь, является, на наш взгляд, модификацией общего принципа частного права – принципа защиты слабой стороны в правоотношении.

Такой стороной являются не только дети, но любое алиментируемое лицо. Следовательно, справедливо предоставить выбор наиболее благоприятного права всем членам семьи, получающим алименты, предусмотрев в СК РФ отдельную статью на этот счёт.

7. Применимое право к алиментным обязательствам супругов как имущественным правоотношениям осуществляется по правилам ст. 161 СК РФ. Такое толкование п. 1 ст. 161 СК РФ подтверждается её п. 2, в котором прямо упоминаются алиментные обязательства. Из текста п. 2 ст. 161 СК РФ ясно, что законодатель считает, что алиментные права и обязанности супругов регулируются статьёй 161. Однако в науке существуют различные толкования на этот счёт. Остаётся также неясным право, применимое к алиментным обязательствам бывших супругов.

Следует устранить эти противоречия, приняв новую статью, регулируемую алиментные обязательства супругов, упомянув в ней и бывших супругов.

8. Во исполнение международного принципа на свободный и беспрепятственный доступ к суду в Гражданском процессуальном кодексе РФ следует предусмотреть новое правило о том, что признание и исполнение иностранных судебных решений в Российской Федерации производятся независимо от взаимности, если иное не предусмотрено федеральным

законодательством или международных договоров РФ. В случае, когда признание и исполнение иностранных судебных решений зависят от взаимности, предполагается, что она существует, если не доказано иное. Что касается признания и исполнения судебных решений по взысканию алиментов, то эта проблема может быть решена со вступлением России в «алиментные» конвенции.

Проведённое научное исследование позволило нам сформулировать конкретные предложения по совершенствованию законодательства.

Предлагается включить в СК РФ две новых статьи.

«Статья 163.1 Право, применимое к алиментным обязательствам родителей по отношению к детям

1. Обязанность родителей по содержанию детей, в том числе обязанность усыновителей по содержанию усыновлённых, определяется законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства эта обязанность определяется законодательством государства, гражданином которого является ребенок.

2. По требованию истца к алиментным обязательствам может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок при условии, что это право наиболее благоприятно для него».

Соответственно из ст. 163 СК РФ следует исключить оговорку «в том числе обязанностей родителей по содержанию детей». Должно быть исключено и третье предложение: «По требованию истца к алиментным обязательствам и к другим отношениям между родителями и детьми может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок».

«Статья 164.1. Выбор права, применимого к правам и обязанностям сторон алиментного обязательства

1. Стороны соглашения об уплате алиментов могут по договорённости между собой выбрать право, применимое к их отношениям.

2. Если такая договорённость не достигнута, по требованию истца к алиментным обязательствам может быть применено законодательство

государства, на территории которого постоянно проживает лицо, на содержание которого взыскиваются алименты, либо право страны суда.

3. Суд вправе по своему усмотрению применить императивные нормы страны суда, если они более благоприятны для лица, в пользу которого взыскиваются алименты».

Изменить редакцию первого предложения п. 1 ст. 161 СК РФ, изложив его следующим образом: «Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, *в том числе алиментные обязательства супругов и бывших супругов...*» и далее по тексту статьи.

В п. 1 ст. 409 ГПК РФ следует внести следующие изменения:

1) дополнить п. 1 следующими словами: «Решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений признаются и исполняются в Российской Федерации *на началах взаимности или* если это предусмотрено международным договором Российской Федерации».

2) дополнить п.1 вторым абзацем следующего содержания: «*Предполагается, что взаимность существует, если не доказано иное*».

Научно-практическое значение исследования. Научная значимость исследования состоит в том, что предложенное авторское видение сущности алиментирования и предложения по изменению коллизионных норм могут быть положены в основу законотворческой и правоприменительной деятельности при подготовке соответствующих национально-правовых актов.

Теоретические разработки диссертационной работы могут быть использованы при дальнейшем исследовании алиментных обязательств, признания и приведения в исполнение иностранных решений и других вопросов международного семейного права.

Материалы диссертации могут оказаться полезными и при осуществлении научно-педагогической деятельности: при преподавании учебного курса «Международное частное право» и спецкурса «Международное семейное право».

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского и международного частного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Ключевые идеи, теоретические и практические положения, изложенные в диссертации, нашли свое отражение в десяти научных статьях, четыре из которых были опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Материалы диссертационного исследования были представлены на международных научно-практических конференциях: «Развитие правовой доктрины как основа эволюции права», Москва, 2013 г.; «Современное законодательство и проблемы регулирования общественных отношений», Н. Новгород, 2013 г.; «Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей». Улан-Удэ, (2013 Г.); «VI Саратовские чтения», г. Саратов, 2013 г.

Апробация основных выводов и предложений автора осуществлялась также в процессе выступлений на круглых столах.

Структура исследования. Структура диссертационной работы определяется содержанием темы и содержит в себе введение, две главы, состоящие из семи параграфов, заключение и список использованной литературы.

Глава I. КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ОСЛОЖНЁННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

§ 1. Общие положения об алиментных обязательствах

Исследованию алиментных правоотношений, осложнённых иностранным элементом, следует предпослать общую характеристику алиментных обязательств, определить их место в системе частноправовых отношений, их юридическую природу, общее и отличное с гражданско-правовыми обязательствами, иными словами обозначить исходную позицию диссертанта относительно сути алиментирования.

Как справедливо отмечает доктор юридических наук Галина Юрьевна Федосеева, специфические особенности брачно-семейных отношений⁵, выделенные отечественными учеными в области гражданского и семейного права и получившие отражение в российском семейном законодательстве, в полном объеме проецируются на сферу трансграничных⁶ брачно-семейных отношений.

Г.Ю. Федосеева справедливо считает, что присутствие иностранного элемента в брачно-семейных отношениях не влияет на изменение их квалификации как брачно-семейных отношений, но обуславливает потребность исследования проблемы выбора применимого права, что объективно придает им качество объекта международного частного права⁷.

Большое значение для разработки теории алиментных обязательств имеют положения фундаментальной науки гражданского права, в рамках которой разрабатывались и разрабатываются теоретические проблемы всего частного права. Обязательство как правоотношение, в силу которого одно лицо (должник)

---

⁵ Брачно-семейные отношения здесь и далее употребляются как синонимы семейных отношений.

⁶ В российской науке международного частного права словосочетание «брачно-семейные отношения, осложнённые иностранным элементом» употребляется как синоним двум другим словосочетаниям – «брачно-семейные отношения международного характера» и «трансграничные брачно-семейные отношения». Г.Ю. Федосеева в своей докторской диссертации употребляет все названные термины, но и она считает, что в целях законодательного единообразия следует признать обоснованным закрепление категории иностранного элемента и в семейном законодательстве (разделе VII СК РФ).

⁷ См.: Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

обязуется совершить в отношении другого лица (кредитора) какие-то действия (*dare, facere, prestare*⁸), является частноправовым институтом, используемым во всех сферах частноправового регулирования (с соответствующей отраслевой спецификой), а не только в гражданском праве.

Рассмотрим особенности семейных правоотношений в сравнении с гражданскими правоотношениями. Интересно провести сопоставление мнений дореволюционных и современных учёных на этот счёт. Такое сравнение показательно с точки зрения демонстрации эволюции семейного законодательства и научных воззрений по семейно-правовой проблематике.

В начале XX в. российский правовед А.И. Загоровский в своём главном труде «Курс семейного права»⁹, отмечая сходство семейных отношений с имущественными отношениями гражданского права вследствие частноправового характера тех и других, одновременно называл их существенные отличия.

А.И. Загоровский писал, что в основание имущественных отношений, регламентируемых гражданским правом, положены хозяйственно-экономические нужды, базис правоотношений семейных – *потребности физической природы и нравственного чувства*. Имущественные отношения гражданского права формируют имущественные права, которые служат источником господства над имуществом. Семейные отношения порождают семейные права, ставящие в определенную личную зависимость одного члена семейного союза от другого, и образуют определенное юридическое положение (*status*) для этих членов.

Интересно, что на эту особенность, названную А.И. Загоровским, советские и современные российские учёные (будучи материалистами и объясняя семейные отношения в обществе, прежде всего, материальными факторами) не обращают внимания, но ведь она очень точно определяет те интересы, которые в первую

---

⁸ Этими глаголами (дать, сделать, предоставить) древние римляне определяли содержание обязательства в римском частном праве. См.: *Гарсиа Гарридо М.Х.* Римское частное право: казусы, иски, институты: пер. с исп. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2005. С. 416.

⁹ См.: *Загоровский А. И.* Курс семейного права (воспроизводится по 2-му изд. Одесса, 1909 г.). М.: Изд-во «Зерцало», 2003.

очередь лежат в основе тех и других отношений. Речь идёт о частных интересах членов семьи. При этом важно объединение в одной особенности семейных отношений, создающих семейно-правовой статус субъектов этих отношений, потребностей физической природы и нравственного чувства. Обратимся в качестве примера к положению однополых союзов. Однополые союзы, вероятно, могут удовлетворить физиологические, сексуальные потребности некоторых лиц, но потребности физической природы, потребности продолжения рода и воспитания подрастающего поколения в соединении с нравственными чувствами человека могут быть удовлетворены только с помощью проверенных веками традиционных институтов брака и семьи.

С позиций современного права эта особенность, выделенная А.И. Загоровским, означает, что в основе гражданских имущественных отношений лежат причины (факторы) экономического характера. Тогда как в основе семейных отношений лежат причины физиологического и нравственного свойства, которые налагают особый отпечаток и на имущественные отношения брачно-семейного союза. Соответственно первые порождают в качестве основных имущественные права как отношения по поводу имущества (отношения собственности в их статике и динамике), тогда как вторые определяют личные связи, личную зависимость друг от друга членов семейного союза, в том числе и в области имущественных прав. Семейное положение определяет в обществе брачно-родственный статус лиц.

Содержание имущественных отношений, по мнению А.И. Загоровского, свободно: в пределах, регламентированных законом, они обыкновенно предоставлены субъективной воле и усмотрению, от этого имущественные права и имеют многообразную форму. Содержание отношений семейных в большинстве случаев дано самой природой, веления которой право только освещает и приравнивает к потребностям общежития. Возникновение и прекращение имущественных отношений свободно, возникновение отношений семейных – иногда свободно (брак), иногда нет (союз родителей и детей), а прекращение поставлено вне усмотрения частной воли.

Сегодня столь категоричное утверждение А.И. Загоровского уже нельзя признать верным, но оно интересно с позиций исторического развития семейного законодательства от строгой регламентации к признанию равенства и свободы усмотрения членов брачно-семейного союза. Конечная детерминированность имущественных отношений не только волей субъектов этих отношений, но и иными причинами экономического и социального характера очевидна так же, как очевиден и волевой момент в построении и развитии семейных отношений. Само их возникновение и во многом прекращение на современном этапе эволюции семьи зависят от воли людей. Брак заключается только при взаимном согласии лиц, вступающих в брак (Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков от 10 декабря 1962 г.). По современному брачному законодательству большинства стран развод также не обусловлен какими-либо причинами и совершается по воле лиц, вступивших в брак. Согласие родителей на усыновление своего ребёнка и тем самым отказ от семейно-родственных отношений с ним тоже происходят по воле родителей (и т.д.).

Однако во всем сказанном ученым важно другое. Именно волевой момент в семейной жизни имеет преимущественное значение, что не было до настоящего времени отмечено авторами, исследовавшими проблему. Эта особенность, прежде всего, обуславливает частноправовой характер брачно-семейных отношений. Как бы ни было велико значение общественного интереса в укреплении семьи, семейная жизнь – это, прежде всего, частная жизнь людей, в которой находят приоритетное воплощение и удовлетворение частные интересы лиц. Общественный интерес в этих отношениях сам выступает в качестве вспомогательного для удовлетворения частных интересов членов семьи и, в первую очередь, детей, как наименее защищённых её членов.

Организационные отношения по поводу оформления брачного и семейно-родственного статуса лиц не делают семейное право публичной отраслью права, но лишь приносят публично-правовые моменты в оформление семейного статуса. Внутрисемейные отношения, в принципе, лишь отчасти подвержены правовому регулированию, основная роль в их построении принадлежит самим

участникам брачно-семейного союза и регулируется социальными нормами морали и нравственности. Иными словами, личная, внутрисемейная жизнь практически целиком зависит от воли и усмотрения членов брачно-семейного союза. Более того, на международном уровне личная, семейная жизнь охраняется от внешнего вмешательства и подвергается правовому регулированию только в той мере, в какой требует охрана общественного интереса и защита слабой стороны в семье, в первую очередь защита прав и интересов детей.

Имущественные права отчуждаемы и переносимы на других; семейные права неотчуждаемы и связаны с известным лицом, отмечают А.И. Загоровский и современные авторы¹⁰.

Неотчуждаемость и непередаваемость субъективных прав и обязанностей характеризуют их личный характер. Эту особенность семейных правоотношений отмечают все современные учёные, однако распространяют её на личные семейные права, а среди имущественных отношений – только на алиментные обязательства¹¹.

Доктор юридических наук Людмила Михайловна Пчелинцева считает, что для семейных отношений свойственны строгая персонификация их участников, их индивидуальность и незаменимость в конкретно взятых отношениях иными субъектами, в том числе и другими членами семьи, и, как следствие этого, неотчуждаемость семейных прав и обязанностей¹². Семейные права и обязанности следует считать «невозвратными», непередаваемыми ни по соглашению сторон, ни в порядке универсального правопреемства, то есть их нельзя продать, завещать, подарить, уступить третьим лицам и т.д. Например,

---

¹⁰ См.: *Загоровский А.И.* Курс семейного права. М.: Изд-во «Зерцало», 2003; *Ермолаева Т.А.* Правовое регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов, имеющих различное гражданство: монограф. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011; *Федосеева Г.Ю.* Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

¹¹ См.: *Ермолаева Т.А.* Правовое регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов, имеющих различное гражданство. С. 19; *Матвеев Г.К.* Советское семейное право. С. 35; *Пчелинцева Л.М.* Семейное право России: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 9 и др.

¹² См.: *Пчелинцева Л.М.* Указ. соч.

алиментные обязательства членов семьи (ст. 80, 85, 87, 89, 90 СК РФ) не могут возлагаться на иных лиц.

Учёные связывают эту особенность семейно-правовых отношений с их лично-доверительным характером, поскольку главное место в них занимают личные связи семьи. Точнее сказать, брачно-семейно-родственный статус участвующих в этих правоотношениях лиц, определяет принадлежность семейных прав не просто конкретным лицам, а тем из них, которые принадлежат к семейно-родственному союзу этих конкретных лиц.

Представляется возможным сделать следующие выводы относительно места семейных правоотношений в системе частноправовых отношений.

Во-первых, следует различать семейные отношения и семейные правоотношения. В нормально развивающейся семье отношения не являются правовыми. Все вопросы семейной жизни решаются без участия права: возможно, по согласию членов семьи, возможно, по велению наиболее авторитетного члена семьи (мужа, жены, взрослого сына, дочери при престарелых родителях и т.д.). Сущность семьи составляют личные отношения, которые, как правило, неподвластны правовому регулированию и регулируются нормами морали и нравственности. Сама возможность такого неправового регулирования установлена правом и обусловлена объективными характеристиками семейных отношений.

Во-вторых, семейным отношениям присущ особый, лично-доверительный характер, поскольку главное место в них занимают именно личные связи членов семьи, объединённых семейно-родственным статусом. Семейные отношения, как имущественные, так и неимущественные, могут быть *личными отношениями*. Названные ранее особенности семейных отношений позволяют выделить их из общей массы имущественных и неимущественных отношений в обособленную сферу, регулирующую отдельную отрасль права – семейным правом.

Мы отметили здесь лишь важнейшие особенности, которые с соответствующими, иногда весьма существенными поправками созвучны и современному семейному праву либо в корне ему противоположны. Со времени

этих высказываний прошло более ста лет. Семейное законодательство и России, и других стран кардинально изменилось, и не всё, о чем написал А.И. Загоровский, соответствует нынешнему состоянию семейного законодательства, о чём говорилось ранее. Однако сравнительный анализ позиций дореволюционных и современных учёных полезен с точки зрения формирования научных представлений о семье и ее развития.

Например, невозможно согласиться со следующим высказыванием А.И. Загоровского: «Ввиду особой важности отношений семейных для общежития предписания права, касающиеся их, имеют характер абсолютных, не изменяемых по частному произволу норм, в противоположность отношениям имущественным, где частная автономия имеет полный простор. Поэтому нормы семейного права заключают в себе в значительной степени *элемент публичный* (выделено нами. – Г.К.), тогда как нормы права гражданского преимущественно запечатлены *характером приватным* (выделено нами. – Г.К.)»¹³.

Развитие семейно-брачных отношений на современном этапе пошло по пути усиления частноправовых свойств этих отношений и совершенствования средств их регулирования. Введение институтов брачного договора и алиментных соглашений, возможность супругов выбрать применимое право к их брачному договору в отношениях, осложнённых иностранным элементом, возможность изменить применимое право к алиментным отношениям между родителями и детьми по заявлению истца и так далее, – всё это частноправовые институты.

Не все имущественные отношения, возникающие в семье, являются семейно-правовыми отношениями. К семейно-правовым отношениям относятся только отношения между супругами по поводу их имущества и алиментные обязательства членов семьи. Почему существует такая избирательность в отношениях по поводу имущества? Только отношения супругов по поводу семейного имущества признаются семейно-правовыми, отношения других членов

---

¹³ См.: Загоровский А.И. Указ. соч.

семьи по поводу принадлежащего им имущества (включая отношения родителей и детей), даже при условии, что они живут вместе и ведут общее хозяйство, семейно-правовыми, по общему мнению учёных и законодателей, не являются. Это гражданско-правовые отношения и на них распространяются нормы гражданского права. Сделки между членами семьи по поводу принадлежащего им имущества являются гражданско-правовыми сделками. Такова позиция современного законодателя. Если мы обратимся к римскому частному праву, то обнаружим там весьма своеобразное регулирование имущественных отношений в семье, меняющееся по мере изменений римского частного права¹⁴.

В научной литературе есть и иные высказывания относительно юридической природы имущественных отношений в семье. Доктор юридических наук Валентина Петровна Никитина, придерживаясь самостоятельности семейного права как отрасли права, тем не менее, считает, что только алиментные обязательства как имущественные отношения являются семейно-правовыми, тогда как отношения супругов по поводу имущества являются гражданско-правовыми. По её мнению, отношения собственности, складывающиеся между супругами, не имеют никакой специфики, позволяющей отграничить их от регулируемых гражданским правом жилищных, наследственных отношений, отношений собственности¹⁵.

Правоотношения собственности многозначны с точки зрения их отраслевой принадлежности. Их частноправовое ядро, определяющее принадлежность имущества конкретному лицу (лицам в отношениях общей собственности), представляет собой право собственности, составляющее основу частного права. По отраслевой принадлежности оно традиционно считается абсолютным гражданско-правовым отношением, характеризующим отношения собственника со всеми третьими лицами, которые должны воздерживаться от каких-либо

---

¹⁴ См. об этом: *Гарсиа Гарридо М.Х.* Римское частное право: казусы, иски, институты: пер. с исп. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2005. С. 275–287; *Франчози Дж.* Институционный курс римского права: пер. с итал. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2004. С. 185–201.

¹⁵ См.: *Никитина В.П.* Правовые проблемы регулирования имущественных отношений в советской семье: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1976. С. 17.

посягательств на объект этого права. Поэтому, естественно, супруги в отношениях с третьими лицами вправе использовать такие общие частноправовые средства регулирования, как виндикационный и негаторный иски; они обладают такими правомочиями собственников, как правомочия владения, пользования и распоряжения, и правом осуществлять их по своему усмотрению. Частноправовые средства регулирования нашли своё законодательное закрепление в гражданском праве, которое является основным ядром частного права, но не исчерпывает его. Поэтому не случайно к семейно-правовым отношениям применяются нормы гражданского права, как непосредственно (ст. 4 СК РФ), так и по аналогии (ст. 5 СК РФ).

Вместе с тем нельзя закрывать глаза на то, что брачно-семейный статус супругов придаёт их отношениям по поводу имущества особые личностные характеристики, которые учитывает законодатель, устанавливая особые правила на этот счёт. В разных странах правовой режим имущества супругов имел в прошлом и имеет в настоящее время свои особенности.

Игнорируя семейно-правовую характеристику этих отношений, нельзя понять особые правила римского права в отношении *dos* и *donatio* (приданое и предбрачный дар)¹⁶.

Отношения между самими супругами по поводу имущества, обусловленные их брачно-семейным статусом, являются семейно-правовыми, а потому и нормы семейного законодательства, регулирующие эти отношения, являются нормами семейного права.

Отношения собственности супругов, оставаясь гражданско-правовыми отношениями по существу, становятся семейно-правовыми, характеризуя отношения между самими супругами по поводу имущества, внесённого в семью и приобретённого семьёй во время брака. Только брачно-семейный статус порождает те особенности, которые характеризуют отношения между супругами

---

¹⁶ См.: Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2000. С. 134–137.

по поводу их имущества. Отношения собственности многозначны. Само понятие права собственности, правомочия собственника, осуществление и защита в общем виде регулируются нормами гражданского права, применимыми ко всем частноправовым отношениям по поводу собственности. Отношения между самими супругами по поводу их имущества в семье регулируются нормами семейного права, коллизионные проблемы права собственности в отношениях, осложнённых иностранным элементом, регулируются нормами международного частного права и т.д.

Для права безразлично, с какой целью люди создают семью. Функция деторождения не входит в определение семьи для целей семейного законодательства (бездетный союз не запрещается современным правом, и предельный возраст для вступления в брак не предусмотрен современным российским семейным законодательством). В некоторых странах признаются однополые брачные союзы, разрешается усыновление детей однополыми парами, что для России, не признающей их, имеет особое значение при международном усыновлении. Для права не имеет значение совместное проживание (согласно п. 1 ст. 31 СК РФ каждый из супругов свободен в выборе рода занятий, профессии, места пребывания и жительства), супруги вправе проживать отдельно; что касается алиментных обязанностей других членов семьи, то и здесь условие совместного проживания не входит в понятие члена семьи.

В соответствии с правом имеет значение оформление семейного союза (признанный законом, надлежаще оформленный брак, родство, подтверждённое необходимыми документами или решением суда).

В отличие от семейного законодательства, где определение семьи не даётся, в науке семейного права таких определений более чем достаточно, и каждое из них может быть подвергнуто сомнению. При этом подчёркивается, что термин «семья» многозначен и его содержание зависит от того, к какой области отношений он применим. Если речь идёт о праве, то и здесь понятие «член семьи» в разных отраслях права интерпретируется по-разному.

Известный русский правовед Г.Ф. Шершеневич рассматривал семью «как союз лиц, связанных браком, и лиц от них происходящих... В основе семьи лежит физиологический момент, стремление к удовлетворению половой потребности. Этим определяется элементарный состав семьи, предполагающий соединение мужчины и женщины. Дети являются естественным последствием сожителства... Физический и нравственный склад семьи создается помимо права... Юридический элемент необходим и целесообразен в области имущественных отношений членов семьи»¹⁷. В этом определении семьи недооценивается роль права в регулировании семейных отношений. Бесспорно, что на современном этапе развития семьи в России и по международным стандартам, закреплённым в международных конвенциях, семейная жизнь передана на личное согласованное усмотрение её членов. Вместе с тем право (и не только семейное) активно участвует (или, во всяком случае, декларирует своё участие) в укреплении семьи, в защите детства и материнства и т.д.

Интересным и заслуживающим внимания представляется предложение доктора юридических наук Анатолия Николаевича Лёвушкина о внесении в семейное законодательство понятий семьи и брака. Семейное право государств - участников СНГ исходит из значения семьи как основной ячейки общества, всвязи с чем приоритетной функцией семейного права выступает социальная. Рассматривая социальную функцию семейного права как основную, представляется целесообразным легальное закрепление понятия семьи. В общей части следует легализовать понятие «брак». Установление данной законодательной дефиниции станет препятствием для легализации однополых браков.¹⁸

Следует согласиться с Л.М. Пчелинцевой в том, что различные взгляды на понятие семьи в целом совпадают в признании ее, с одной стороны,

---

¹⁷ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 406.

¹⁸ См.: Лёвушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества независимых государств: Автореферат диссертации на соискание доктора юридических наук. М., 2013. С.17,19.

своеобразным коллективом, основанным, как правило, на браке, члены которого (как правило. – *Г.К.*) совместно проживают и связаны родством, взаимными правами и обязанностями, а с другой стороны, необходимым фактором развития цивилизованного общества. Как пишет Л.М. Пчелинцева, семья является ни с чем не сравнимым общественным организмом, который может удовлетворять целый комплекс человеческих потребностей (в рождении и воспитании детей, взаимной моральной и материальной поддержке членов семьи духовном общении, социальном развитии и т.п.). На основании этого, предусматриваются специальные меры по ее покровительству и защите со стороны государства в действующем законодательстве (гражданском, семейном, уголовном и др.)¹⁹.

Наиболее обширная практика в Европейском Суде сложилась именно в отношении нарушения права на семейную жизнь. Так, практика выработала понятие «семейная жизнь», в которое включаются отношения в зарегистрированном браке, отношения гражданского брака, отношения между родителями и детьми, сестрами и братьями, дядями и племянниками, усыновителями и усыновленными, опекунами и опекаемыми и т.д.²⁰

Практика Европейского Суда также рассматривала дела о нарушении семейной жизни в связи с депортацией одного из членов семьи. Вопросы миграционного законодательства относятся к компетенции государства, и Европейский Суд не вправе вмешиваться в эту компетенцию. Однако, если депортация, например, одного из родителей может привести к тому, что этот родитель потеряет практическую возможность видеть своего ребенка, то в этом случае Европейский Суд может признать нарушение права на уважение семейной жизни, хотя практику Европейского Суда по этому вопросу нельзя признать однородной²¹.

В связи с современными изменениями в социальных и культурных моделях семьи изучение обстоятельств конкретного дела требует от Европейского Суда

---

¹⁹ См.: *Пчелинцева Л.М.* Семейное право России: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 4.

²⁰ См.: URL: http://ipcente/narod.ru/prav_chel.htm

²¹ См.: URL: http://ipcente/narod.ru/prav_chel.htm

чрезвычайной гибкости, а распространение «нестандартных» моделей организации семейной жизни значительно усложняет трактовку данного понятия. Комментаторы Конвенции отмечают, что уважение семейной жизни распространяется не только на классические европейские модели семьи, но и на семьи, придерживающиеся иных культурных традиций.

В ходе прений на Консультативной Ассамблее по ст. 8 Конвенции было решено, что уважение «личной жизни» требует невмешательства в решения человека о том, как ему жить. Один из первых комментаторов этой статьи считал, что ст. 8 должна защищать от «посягательств на физическую или духовную неприкосновенность или интеллектуальную свободу»²².

Конвенция использует термин «семейная жизнь» вместо термина «семья», как это делают конституции стран, в том числе Конституция РФ. Представляется, что в таком различии нет противоречий. На наш взгляд, термин «семья» ассоциируется с семейным статусом человека и позиционируется со статикой семейного состояния. Термин «семейная жизнь» позиционируется с динамикой семейных отношений, в которые никто не вправе вмешиваться.

Понятие семейной жизни на протяжении всего действия Конвенции постоянно эволюционировало и продолжает развиваться с учётом современных изменений социальных и культурных моделей семейной жизни. Европейский Суд по правам человека применяет гибкий подход к интерпретации семейной жизни, принимая во внимание разнообразие семейных взаимоотношений, возможность развода и успехи медицины. Семейная жизнь непосредственно включена в сферу личной жизни, в которой ей обеспечивается право свободного от произвольного вмешательства государства существования²³.

Таким образом, семья для целей семейного законодательства представляет собой очерченный семейным законодательством союз объединённых брачно-

---

²² *Jacobs F.* The European Convention on Human Rights. 1975.

²³ См.: *Килкэли У., Чефранова Е.А.* Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, ст. 8. М.: Росс. акад. правосудия. С. 22.

родственным статусом физических лиц, наделённых семейными правами и обязанностями.

Семейно-родственный (брачно-родственный) статус лица означает принадлежность лица определённой семье, его положение (место) в этой семье и соответствующие семейные права и обязанности этого лица по отношению к другим членам семьи. Он включает в себя брачно-правовой статус и родственный статус членов семьи. Брачно-правовой статус означает состояние лица в браке и соответствующие права и обязанности, порождённые таким состоянием. Родственный статус лиц обусловлен физиологическими причинами, означает связь лиц по происхождению (прямое и боковое родство) и предопределяет семейные права и обязанности лиц как родственников. Отношения усыновления приравниваются к отношениям родства. Иные факторы (отношения свойства, взятие ребёнка в семью на воспитание) порождают семейно-правовой статус лиц в случаях и на условиях, установленных законом.

В науке семейного права уже в начале XXI в. проблематике правового регулирования алиментных обязательств был посвящен целый ряд диссертационных исследований (докторская диссертация О.Ю. Косовой, кандидатские диссертации О.А. Давыдовой, О.В. Капитовой, Е.Ю. Костюченко, М.К. Мамедовой, Ю.А. Рустамовой).

Особое место в этом ряду занимает докторская диссертация Ольги Юрьевны Косовой «Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи». В диссертации О.Ю. Косовой представлена цельная соответствующая времени концепция алиментных обязательств, обосновано право нетрудоспособных лиц на получение содержания, которое может реализовываться в различных правовых отраслевых формах, в том числе в форме субъективного права членов семьи на получение алиментов. Эта концепция должна и может быть положена в основу разработки государственной политики поддержки семьи и правового обеспечения материального содержания её нетрудоспособных членов, поскольку затрагивает все отрасли российского права.

С позиций правоприменительной практики, как нам представляется, необходимо исследование конкретных отраслевых правовых форм, в которых это право находит воплощение в отраслевом законодательстве. В семейном праве, как справедливо утверждает О.Ю. Косова, общественные отношения по предоставлению содержания обретают юридическую форму алиментных обязательств.

Общие вопросы алиментных обязательств нас интересуют постольку, поскольку они имеют отношение к международному частному праву. А именно, на первом этапе применения коллизионных норм встаёт вопрос о квалификации юридических понятий при определении права, подлежащего применению, которое согласно ст. 1187 ГК РФ осуществляется в соответствии с российским правом, если иное не установлено законом. Момент возникновения алиментного обязательства имеет значения с точки зрения применения к отношениям по алиментированию международных соглашений, которые, как правило, если иное не предусмотрено в самом соглашении обратной силы не имеют.

Алиментные обязательства по своему содержанию носят имущественный характер. По неразрывной связи с личностью субъектов, не отчуждаемости и непередаваемости эти обязательства относятся к семейным личным правоотношениям. Таким образом, алиментные обязательства являются личными имущественными семейными правоотношениями.

Термин «алименты» произошел от латинского слова «*alimentum*» и означает «питание, содержание».

Алиментное обязательство представляет собой относительное семейное правоотношение, по которому определённые члены семьи (должники) обязаны в силу соглашения или судебного решения уплачивать алименты (средства на содержание) в пользу других лиц (кредиторы) при наличии условий, установленных в законе или соглашении сторон, а кредиторы имеют право требовать от должников исполнения их обязанностей.

Алиментное обязательство в международном частном праве представляет собой семейное алиментное правоотношение, осложнённое иностранным

элементом. Иностраный элемент большей частью относится к субъектному составу обязательства, когда один из субъектов (плательщик или получатель алиментов) иностранец.

В правовых исследованиях предлагалось не употреблять применительно к алиментным правоотношениям термин «обязательства», так как закон говорит об обязанностях, но не обязательствах²⁴. КоБС РСФСР 1969 г., действительно, не содержал термина «алиментное обязательство» в отличие от СК РФ 1995 г., раздел V которого назван «Алиментные обязательства членов семьи».

В науке не достигнуто единства мнений и относительно момента возникновения алиментных обязательств и оснований их возникновения.

Доктринально понятие алиментного обязательства претерпело изменения в соответствии с теми изменениями, которые претерпело алиментное законодательство.

Так, в 50-е годы в полном соответствии с действующим на тот момент семейным законодательством А.И. Пергамент определяла алиментное обязательство как установленную законом обязанность определённых членов семьи содержать других нуждающихся в этом членов семьи. Эти обязательства, по мнению исследователя, являются только институтом семейного права, они имеют ряд особенностей, которые в своей совокупности отличают их от гражданско-правовых обязательственных правоотношений. Поэтому к алиментным обязательствам в ряде случаев общие нормы гражданского обязательственного права не применяются. В основе алиментных обязательств всегда лежат те или иные семейные отношения – отношения брака или родства и т.д.²⁵ Ясно, что современное законодательство требует внесения существенных корректив в это определение.

Авторы, отрицающие самостоятельность семейного права как отрасли права, считают, что алиментные обязательства носят гражданско-правовой характер.

---

²⁴ См.: *Ершова Н.М.* Имущественные отношения в семье. М., 1979. С. 19.

²⁵ См.: *Пергамент А.И.* Алиментные обязательства. М.: Госюриздат, 1951. С. 6.

Соответственно и соглашения об уплате алиментов являются обычными гражданско-правовыми договорами²⁶.

Гражданским правом действительно предусмотрены денежные обязательства, по которым суммы выплачиваются непосредственно на содержание гражданина: в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, по договору пожизненного содержания и в других случаях. Согласно ст. 318 ГК РФ (Увеличение сумм, выплачиваемых на содержание гражданина) выплачиваемые при этом суммы индексируются с учетом уровня инфляции в порядке и случаях, которые предусмотрены законом. Аналогичная норма содержится и в СК РФ относительно индексации алиментов (ст. 117).

Отсутствие в юридической литературе единого подхода к определению алиментного обязательства некоторые авторы объясняют употреблением двух неравнозначных по смыслу терминов «алименты» и «содержание». По вопросу о соотношении понятий «алименты» и «содержание» существуют две позиции: первая основана на отождествлении указанных понятий,²⁷ вторая предполагает разграничение этих понятий. Е.Ю. Костюченко разделяет последнюю точку зрения, отмечая, что понятие «содержание» многопланово в своем значении и шире по объему, нежели понятие «алименты», являющееся частным проявлением «содержания». При этом, давая сравнительный анализ германского права, Е.Ю. Костюченко отмечает, что в немецком праве термины «алименты» и «содержание» употребляются как равнозначные по смысловой нагрузке, при этом под содержанием понимают необходимую часть средств, достаточную на содержание жизни²⁸.

Представляется, что в российском семейном законодательстве эти термины нередко также употребляются как равнозначные. Однако в гражданском

---

²⁶ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2003. Т. 3.

²⁷ См.: Косова О.Ю. Указ. раб.

²⁸ См.: Костюченко Е.Ю. Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

законодательстве употребляется термин «содержание», но не термин «алименты». Вместе с тем и в семейном законодательстве следует различать эти термины.

Доктор юридических наук Александра Матвеевна Нечаева считает, что обязанность кормить детей, снабжать их всем необходимым лежит на родителях. Это не только их нравственный долг, но и обязанность, предусмотренная п. 1 ст. 80 СК РФ. Когда родители добровольно не выполняют своей обязанности, возникает проблема выплаты алиментов. Таким образом, термины «содержание» и «алименты» полностью не совпадают. «Содержание» – более широкое понятие, а понятие «алименты» представляет его разновидность, имеющую свои правовые признаки²⁹.

Обратим внимание на формулировки Семейного кодекса. В алиментных обязательствах различных членов семьи эти термины соотносятся по-разному. В пункте 1 ст. 80 СК РФ предусмотрена обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей. При этом порядок и форма предоставления содержания определяются родителями самостоятельно. На наш взгляд, предусмотренная здесь обязанность входит в состав родительской правоспособности, поскольку отсутствует определённость в предмете и юридическом содержании этой обязанности, чтобы считать её алиментным обязательством.

Алиментное обязательство возникает:

во-первых, в силу ч. 2 п. 1 ст. 80 СК РФ из соглашения об уплате алиментов, заключённого родителями (в качестве синонимичного законодатель употребляет выражение «соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей»);

во-вторых, в силу п. 2 ст. 80 СК РФ по судебному решению о взыскании алиментов в случае, если родители добровольно не представляют содержание детям. Таким образом, в ст. 80 законодатель употребляет термин «содержание» как общую обязанность в составе правоспособности родителей, которая не трансформируется в алиментное обязательство, пока родители добровольно

---

²⁹ См.: *Нечаева А.М.* Семейное право: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2002. С. 240–241.

содержат своих детей. Субъективная юридическая обязанность в составе алиментного обязательства возникает либо в силу соглашения родителей, либо по решению суда о взыскании алиментов.

В статье 85 СК РФ сформулирована аналогичным образом обязанность родителей содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи (п. 1). В соответствии с этим алиментное обязательство возникает либо в силу соглашения об уплате алиментов, либо по решению суда. При этом предусмотрен целый ряд условий, императивно установленных законодателем, в случае взыскания алиментов по суду (п. 2).

Особенно наглядно обязанность по содержанию в составе правоспособности и субъективная обязанность в составе алиментного правоотношения (обязательства) различаются в главе 14 «Алиментные обязательства супругов и бывших супругов».

Пункт 1 ст. 89 СК РФ устанавливает: «Супруги обязаны материально поддерживать друг друга». Далее чётко очерчивается круг супругов, которые могут требовать взыскания алиментов в судебном порядке, и условия, при которых эти требования могут быть удовлетворены.

В статье 90 СК РФ, устанавливающей право бывшего супруга на получение алиментов после расторжения брака, императивно перечисляется круг бывших супругов, имеющих такое право, и условия, при которых это право может быть удовлетворено. Ни о какой добровольно исполняемой обязанности материально поддерживать друг друга здесь уже речь не идёт.

Отсутствует такая обязанность и в алиментных отношениях других членов семьи. Во всяком случае, законодатель о ней не упоминает, и это нельзя объяснить формальным моментом экономии формулировок.

Основания и момент возникновения алиментных обязательств. В советской научной литературе вопрос о моменте возникновения алиментных обязательств обсуждался в связи с применением договоров РФ о правовой помощи³⁰.

---

³⁰ См.: Лунц Л.А. Международное частное право. Особенная часть. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1975. С. 466–467.

Как следовало из разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. № 2 «О вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 6)³¹, вопрос о возникновении правоотношений был увязан с вопросом о признании и исполнении решений иностранных судов (имеются в виду суды государств-участников договоров о правовой помощи).

Согласно ч. 2 п. 11 Постановления вступившие в законную силу решения судов (кроме Венгерской Народной Республики и Германской Демократической Республики) признаются и исполняются на территории СССР, если они вынесены по правоотношениям, возникшим после вступления в силу договоров. Это же условие, то есть необходимость возникновения правоотношений, являющихся предметом судебного разбирательства, после вступления договоров в силу, требуется для признания и исполнения решений судов ВНР и ГДР по делам, связанным с отношениями между ребенком, родившимся от лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, и его матерью и отцом.

Пленум разъяснил, что при определении момента возникновения правоотношений судам следует иметь в виду, что, например, правоотношение между ребенком, в пользу которого взыскиваются алименты, и его родителями возникает в момент рождения ребенка.

Отсюда можно сделать логический вывод, что если ребёнок родился ранее вступления договора в силу и его родители разошлись, то мать ребёнка не может подать исковое заявление о взыскании алиментов на его содержание с отца ребёнка, находящегося за границей в государстве – участнике международного договора. Вряд ли такое толкование правильно, а решение справедливо.

Представляется неверным, по крайней мере, с позиций современного семейного законодательства, толкование Пленумом ВС СССР момента возникновения правоотношения между ребенком, в пользу которого

---

³¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1986). М., 1987.

взыскиваются алименты, и его родителями как момента рождения ребёнка. Здесь смешиваются различные понятия. Действительно, с рождением ребёнка возникает не только родственная (физиологическая) связь между ребёнком и его родителями, но и правовая связь, его социальный и правовой статус как члена семьи своих родителей. Правовой статус родителей включает, прежде всего, их правоспособность и дееспособность в отношении своего ребёнка.

В содержание правоспособности входит в числе прочего обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей (ст. 80 СК РФ).

Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям в бесконфликтной семье определяются родителями самостоятельно. Таким образом, осуществление правоспособности родителей в этой части происходит по усмотрению самих родителей и регулируется, прежде всего, обычаями семейной жизни, морально-нравственными нормами, религиозными воззрениями семьи. Никаких алиментных обязательств в этом случае не существует, поскольку обязательство предполагает конкретные стороны, конкретный предмет (объект) обязательства, которые устанавливаются в решении суда о взыскании алиментов на основании указаний закона либо в соглашении об уплате алиментов (глава 13 СК РФ).

При отсутствии соглашения сторон в случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке (п. 2 ст. 80 СК РФ). Алиментное обязательство в этом случае возникает как внедоговорное на основании решения суда о взыскании алиментов в силу непосредственных императивных предписаний закона. Судебное решение может быть основанием возникновения, изменения или прекращения семейных прав и обязанностей в силу подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ, применимой к семейным отношениям в силу ст. 4 СК РФ. Содержанием такого алиментного обязательства являются конкретные права и обязанности сторон обязательства, прописанные в судебном решении. Момент возникновения обязательства указан в решении суда

и определяется датой подачи в суд искового заявления о взыскании алиментов (п. 2 ст. 107 СК РФ: алименты присуждаются с момента обращения в суд).

Этот момент может быть определён в решении суда несколько иначе (ч. 2 п. 2 ст. 107 СК РФ), а именно, алименты за прошедший период могут быть взысканы в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд, если судом установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

В случае неисполнения алиментного обязательства закон предусматривает санкции (ст. 115 СК РФ). Алиментное обязательство может быть исполнено принудительно путём предъявления исполнительного листа к исполнению.

Таким образом, одним из оснований возникновения алиментного обязательства является *решение суда о взыскании алиментов*.

Другим основанием возникновения алиментного обязательства является *договор*.

В соответствии со ст. 99 СК РФ лицо, обязанное уплачивать алименты, и их получатель вправе заключить между собой соглашение об уплате алиментов.

Нельзя согласиться с мнением Ю.А. Рустамовой о том, что в этом случае нормы СК РФ, регулирующие соглашение об уплате алиментов, могли бы быть распространены на фактических супругов (бывших фактических супругов) в порядке аналогии закона в соответствии со ст. 5 СК РФ. Представляется, что в этом случае не может быть места аналогии закона, поскольку субъектный состав алиментных обязательств в семейном законодательстве определён императивно.

В научной литературе высказано мнение о том, что соглашения об уплате алиментов могут быть заключены между лицами, как имеющими право на взыскание алиментов в судебном порядке (в соответствии с гл. 13–15 СК РФ), так и не обладающими таким правом, поскольку в данном случае речь идёт о добровольном принятии на себя алиментной обязанности. При этом не обязательно наличие и тех условий, которые предписаны СК РФ

(нетрудоспособность, нуждаемость, наличие достаточных средств). Глава 16 СК РФ, по мнению этих авторов, применяется в таких случаях по аналогии³².

С таким мнением нельзя согласиться. Алиментное соглашение, предусмотренное нормами СК РФ, – это особое соглашение, стороны которого императивно названы в законодательстве. Что касается условий и порядка взыскания, как закреплено в ст. 99 СК РФ, они могут быть установлены в соглашении, но не могут существенно нарушать интересы несовершеннолетних детей и недееспособных совершеннолетних членов семьи (ст. 102 СК РФ). Это не гражданско-правовой, а семейно-правовой договор, хотя согласно ст. 101 СК РФ к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительным соглашения об уплате алиментов применяются нормы ГК РФ, регулирующие заключение, исполнение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок. Некоторые сторонники гражданско-правовой природы алиментных соглашений, тем не менее, также признают замкнутый перечень алиментных соглашений и невозможность их распространения на потенциально неограниченный круг лиц, равно как и их применение к случаям, не указанным в семейном законе даже по аналогии³³.

Сам факт применения к алиментному соглашению норм ГК РФ о сделках не исключает особого семейно-правового характера этого соглашения. Сделка, договор (соглашение) – это общее частноправовое средство в механизме частноправового регулирования, к которому относится и семейное право. И гражданское и семейное право имеют общие частноправовые корни, а потому нет необходимости конструировать нормы, которые уже имеются в механизме частноправового регулирования и закреплены в ГК РФ. Поэтому неслучайно в соответствии со ст. 4 СК РФ к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным

---

³² См.: Антокольская М.В. Семейное право ... С. 253–255; Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С. 319.

³³ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. Т. 3. С. 572.

законодательством (ст. 3 СК РФ), применяется гражданское законодательство, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

В соответствии с ГК РФ граждане вправе заключать между собой договоры, как предусмотренные, так и не предусмотренные законом. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422 ГК РФ). Можно согласиться с тем, что в соответствии с принципом свободы договора в гражданском праве любые граждане вправе заключить между собой договор о содержании, самостоятельно предусмотрев его условия. Однако такие договоры будут гражданско-правовыми, но не семейно-правовыми, и на них нельзя по аналогии распространить главу 16 СК РФ. В ГК РФ отсутствует статья, подобная ст. 4 и 5 СК РФ и позволяющая применить к гражданским отношениям семейное законодательство или аналогию с семейным законодательством или основными началами семейного законодательства. Эти договоры, если они не противоречат основным началам и принципам гражданского права, должны регулироваться нормами гражданского законодательства.

Есть ещё один весомый аргумент в пользу самостоятельности и особого характера, а также семейно-правовой природы алиментного соглашения. Как известно, гражданско-правовые соглашения не имеют характера исполнительного листа и не могут быть предъявлены в случае их неисполнения к принудительному исполнению без соответствующего судебного решения.

В соответствии с п. 2 ст. 101 СК РФ нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов имеет силу исполнительного листа. Вряд ли можно эту статью применять по аналогии.

Условия взыскания алиментов. В законодательстве в зависимости от субъектов алиментных обязательств установлены условия, при которых могут быть взысканы алименты. К таким условиям относятся совершеннолетие и трудоспособность плательщика алиментов, обладание необходимыми средствами (кроме алиментов с родителей в пользу несовершеннолетних детей), нетрудоспособность и нуждаемость получателей алиментов, невозможность

получения содержания с иных лиц, обязанных их содержать. Вместе с тем размер, условия и порядок выплаты алиментов устанавливаются в соглашении об уплате алиментов между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов – между законными представителями этих лиц. Если условия соглашения о предоставлении содержания несовершеннолетнему ребёнку или недееспособному совершеннолетнему члену семьи существенно нарушают их интересы, то такое соглашение может быть признано недействительным в судебном порядке. В частности, размер алиментов на содержание несовершеннолетних детей не может быть ниже размера, установленного в законе (ст. 103 СК РФ).

Основание возникновения алиментного обязательства. К таким основаниям относятся соглашение сторон или решение суда.

Субъекты алиментных обязательств, перечисленные в разделе V СК РФ, вправе заключить между собой соглашение об уплате алиментов.

При отсутствии соглашения алименты взыскиваются в судебном порядке на основании решения суда.

В силу ст. 118 СК РФ лицо, выезжающее на постоянное жительство в иностранное государство, вправе заключить с членами семьи, которым оно по закону обязано предоставлять содержание, соглашение об уплате алиментов. При недостижении соглашения заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с требованием об определении размера алиментов в твердой денежной сумме и о единовременной выплате алиментов, или о предоставлении определенного имущества в счет алиментов, или об уплате алиментов иным способом.

Обязательства членов семьи по возмещению дополнительных расходов. В СК РФ предусмотрено участие родителей в дополнительных расходах на детей, как несовершеннолетних, так и нетрудоспособных совершеннолетних (ст. 86). Такое участие может быть предусмотрено соглашением или решением суда. Обязанность такого участия возникает при наличии исключительных обстоятельств (тяжёлой болезни, увечья несовершеннолетних или

нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, необходимости оплаты постороннего ухода за ними и других обстоятельств). Порядок участия родителей в несении дополнительных расходов и размер этих расходов определяются судом исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон в твёрдой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно. Как видим, условия таких обязательств, в том числе и в отношении несовершеннолетних детей отличаются от алиментных обязательств. Это выплаты в твёрдой денежной сумме в исключительных обстоятельствах с учётом материального и семейного положения и других заслуживающих внимания интересов сторон. Всё это позволяет сделать вывод, что это особые семейные обязательства по осуществлению содержания членов семьи на условиях, отличных от алиментных обязательств членов семьи.

Соответствующее участие в дополнительных расходах предусмотрено со стороны совершеннолетних детей в отношении своих нетрудоспособных родителей (ст. 88 СК РФ). Однако условия такого участия несколько иные. Исключительность обстоятельств, вследствие которых возникла необходимость расходов, сохраняется. Вместе с тем появляется ещё одно условие: при отсутствии заботы совершеннолетних детей о нетрудоспособных родителях.

Никто из других членов семьи, в том числе супруги и бывшие супруги, такими обязанностями не обременены.

Названные обязательства помещены в раздел V (Алиментные обязательства членов семьи), в главу 13 (Алиментные обязательства родителей и детей). Это, казалось бы, даёт основание считать такие обязательства и соглашения о них алиментными. В литературе высказана мысль о том, что средства, предоставляемые на покрытие дополнительных расходов, являются одной из разновидностей алиментных платежей. Более того, некоторые авторы считают, что соглашение может быть заключено по усмотрению сторон независимо от наличия исключительных обстоятельств (нетрудоспособности, нуждаемости и

других условий, указанных в СК РФ), принимаемых в расчёт только при отсутствии соглашения и взыскании дополнительных расходов по решению суда³⁴.

Семейно-правовой характер этих обязательств и соглашений не вызывает сомнений, так как они возникают только в связи с семейно-родственным статусом субъектов этих обязательств и соглашений, предусмотренных семейным законодательством, и на них распространяется гл.16 СК РФ.

Алиментных обязанностей членов семьи недостаточно, чтобы обеспечить существование нуждающихся нетрудоспособных членов семьи, поэтому обязанность их содержания лежит и на государстве, которое должно принимать к этому различные меры.

В первую очередь это борьба с недобросовестными неплательщиками алиментов. Предложений об ужесточении санкций к неплательщикам алиментов очень много, и они не всегда оправданны, тем более не решат проблему неплатежей.

Во вторую очередь необходимы всевозможные социальные выплаты. Вот как решаются эти проблемы за рубежом.

Гарантийный фонд средств на содержание детей, начал свою работы в Латвии в 2005 г., по инициативе Министерства по делам детей и семьи. Данный Фонд базируется в Риге и имеет множество филиалов в иных городах.

На Фонд возлагается обязанность выплачивать алименты одному из родителей при уклонении другого от содержания детей.

При формировании регламента деятельности Фонда, учитывался опыт других стран, в которых неплательщиков алиментов ограничивают в получении различных услуг от государственных инстанций. Администрация Фонда получает доступ к банкам данных кредитных и лизинговых учреждений. Необходимость применения данных мер вызвана тем, что нередки случаи, когда родитель оформляет машину в лизинг, получает в банке ипотечный кредит при отсутствии денежных средств на содержание своего ребенка. Основной задачей Фонда

---

³⁴ См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С. 298.

является выявление случаев нелегального, но хорошо оплачиваемого трудоустройства должника, который не имеет официального дохода и зарегистрированного имущества. В таких случаях Фонд взаимодействует с налоговой службой, трудовыми инспекциями, полицией.

В Великобритании создано специальное Агентство по взысканию средств на содержание детей – ChildSupportAgency, в функции которого входит взыскание средств на содержание детей с родителей, которые не проживают с детьми. Полномочия Агентства, в том числе по принятию мер принуждения в отношении родителей, которые отказываются платить средства на содержание детей, распространяются на территории Англии, Уэльса и Шотландии.

Еще одно государство, где сформирован и функционирует специальный орган, направленный на обеспечение гарантий выплат алиментов, – Израиль.

Взыскателю предоставлено право обратиться в Службу национального страхования, в случаях, когда местонахождение должника по алиментным обязательствам неизвестно. При этом, заявитель должен являться гражданином Израиля и иметь на руках соглашение о разводе, либо решение суда, в которых оговорены алиментные обязанности другого родителя. В случае отсутствия этих документов осуществить взыскание невозможно. Данная Служба не является плательщиком по данным выплатам, она лишь взыскивает с «нерадивых» родителей данные суммы. При этом, алиментные платежи осуществляются в соответствии с размерами, которые установлены самой Службой национального страхования (тарифом).

Таким образом, диссертант предлагает различать право на содержание (обязанность по содержанию) и алиментные обязательства. Право на содержание (обязанность по содержанию) нетрудоспособных членов семьи, входит в содержание семейной правоспособности граждан и составляющее основу семейно-брачно-родственного статуса лиц. Алиментные обязательства представляют собой относительные односторонние личные имущественные семейные правоотношения, в силу которых одни члены семьи обязаны в силу соглашения или решения суда на условиях, указанных в законе (соглашении

сторон) уплачивать алименты (средства на содержание) нетрудоспособным членам семьи, а те в свою очередь вправе требовать предоставления алиментов.

Момент возникновения такого обязательства, возникающего в силу закона на основании решения суда, в общем плане определён в законе и подтверждается применительно к конкретному обязательству в решении суда. Момент возникновения обязательства, возникающего на основании соглашения, определяется в соглашении сторон, а если он не определён, обязательство возникает с момента заключения договора. Соответственно и международные соглашения будут применяться к алиментным обязательствам, если они возникают после вступления международного соглашения в силу, если в международном соглашении не установлено иного.

§ 2. Применение общих положений международного частного права к алиментным обязательствам

В ходе изменений Гражданского кодекса РФ, которые произведены российскими законодателями в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства, в ГК РФ по-прежнему остаётся раздел VI «Международное частное право», и в него также внесены ряд изменений³⁵. Создаётся иллюзия того, что с международным частным правом всё в порядке и нет необходимости принятия каких-то дополнительных законов. Однако это не так. Как отмечается в юридической литературе, сам по себе этот факт не предвещает вопроса о юридической природе норм международного частного права и месте этих норм в системе отраслевых кодификационных актов³⁶.

В отечественной доктрине международного частного права давно сформировались взгляды о необходимости специальной кодификации международного частного права и принятии такого закона. Первый проект был

---

³⁵ См.: СЗ РФ. 2013. № 40, ч. 3, ст. 5030.

³⁶ См.: *Максименко С.Т.* Международное частное право в свете Концепции развития гражданского законодательства // Вестник СГАП. 2011. № 3.

подготовлен в 50-е годы, последний проект был разработан и обсуждён в 1990 г.³⁷ В науке отмечают недостатки отраслевой кодификации международного частного права, на позициях которой стоит российский законодатель: дублирование положений, несовпадение формулировок общих правил, наличие пробелов и пр. Доктор юридических наук Галина Кирилловна Дмитриева считает, что создание единого закона о международном частном праве не отвечает нашим историческим традициям. По её мнению, следует сохранить отраслевую кодификацию и одновременно принять закон под названием «Основы международного частного права», где будут решены общие вопросы правоприменения в отношениях, осложнённых иностранным элементом³⁸. Представляется, что такое решение вопроса целесообразно лишь как первый этап совершенствования международного частного права. Что касается традиции принятия Основ, то она сложилась в основном в советском законодательстве. Законодательство новой России во многом ломает уже сложившиеся советские традиции.

Представляется совершенно нелогичным тот факт, что большинство ведущих учёных признают самостоятельность такой отрасли российского права, как международное частное право, а нормы этой отрасли находятся в отраслевых кодификационных актах иных отраслей права. Более того, общие положения международного частного права, кодифицированные в гражданском законодательстве (ГК РФ), приходится применять к некоторым отношениям, в частности, к семейным правоотношениям, по аналогии, не учитывая специфики применения таких общих положений к семейным правоотношениям. Не является нормальным и простое дублирование общих норм в нормативных актах разных отраслей права (например, в ГК РФ и СК РФ), тем более что такое дублирование

---

³⁷ См.: Проект закона о международном частном праве и материалы по его обсуждению. См.: Труды ВНИИ советского государственного строительства и законодательства: матер. по иностр. закон-ву и междунар. част. праву. М., 1991. № 49.

³⁸ См.: Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. М., 2004. С. 78–79.

не всегда удачно и порождает новые споры (в качестве примера можно привести ст. 167 СК РФ и ст. 1193 ГК РФ).

Правоприменительная практика не может не встречать затруднений по вопросам применения общих положений международного частного права, закреплённых в главе 66 раздела VI ГК РФ, к семейным отношениям, осложнённым иностранным элементом и, в частности, к алиментным обязательствам.

Затруднения правоприменительной практики в немалой степени вызваны отсутствием в России закона о международном частном праве, в котором эти вопросы могли бы быть урегулированы не только относительно гражданско-правовых отношений, но и всех частноправовых отношений, в том числе и семейно-правовых. Необходимость принятия такого закона очевидна.

Из общих положений международного частного права в Семейном кодексе урегулированы только два вопроса: установление содержания норм иностранного семейного права (ст. 166) и ограничение применения норм иностранного права оговоркой о публичном порядке (ст. 167). Статья 6 СК РФ конкретизирует конституционный принцип российской правовой системы о приоритете международных договоров Российской Федерации по отношению к национальному законодательству применительно к семейному законодательству.

Бесспорно, дублировать общие положения международного частного права, закреплённые в девяти статьях ГК РФ (глава 66 раздела VI), в СК РФ не следует. Вопрос о применении к семейным отношениям положений гражданского законодательства, в том числе и главы 66 раздела VI третьей части ГК РФ, уже разрешён в ст. 4 СК РФ, предусматривающей возможность такого применения, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Статья 5 СК РФ устанавливает возможность применения гражданского законодательства к семейным отношениям по аналогии³⁹. Однако такого решения вопроса явно недостаточно, ведь при такой постановке в конечном итоге применение

---

³⁹ См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М. Кузнецова. М., 2000. С. 33–36.

гражданского законодательства, в том числе и по аналогии, зависит от судебного усмотрения, к тому же при этом не учитывается специфика семейных отношений. Только принятие закона о международном частном праве РФ, где может быть отражена специфика применения общих положений международного частного права применительно к семейным отношениям без ненужного дублирования или неоправданных разночтений, позволит удовлетворительно решить проблему, о чём неоднократно высказывались российские учёные.

*Квалификация юридических понятий при определении права, подлежащего применению к семейным отношениям, осложнённым иностранным элементом*⁴⁰. Здесь, как и в других случаях, придётся применять гражданское законодательство, поскольку в СК РФ вопрос этот не решён.

Квалификация юридических понятий коллизионной нормы осуществляется в соответствии со ст. 1187 ГК РФ. Согласно п.1 этой статьи «при определении права, подлежащего применению, толкование юридических понятий осуществляется в соответствии с российским правом, если иное не предусмотрено законом». Г.К. Дмитриева такую квалификацию юридических понятий до выбора компетентного порядка называет предварительным вопросом⁴¹. Однако в юридической литературе под предварительным вопросом понимается иное. Предварительный вопрос возникает тогда, когда налицо взаимосвязанные отношения, так что от того или иного «выбора закона» по одному отношению зависит определение прав и обязанностей по второму отношению⁴². И.В. Гетьман-Павлова также считает, что «предварительный вопрос» имеет место, если суду нужно решить связанные с существом спора вспомогательные вопросы, влияющие на разрешения основного вопроса⁴³.

---

⁴⁰ См.: Концевой Г.В. Квалификация юридических понятий при определении права, подлежащего применению к семейным отношениям, осложнённым иностранным элементом // Проблема совершенствования российского законодательства на современном этапе. Саратов, 21 ноября 2011 г. С. 47–49.

⁴¹ См.: Дмитриева Г.К. Комментарий к третьей части ГК РФ, разделу VI «Международное частное право». М., 2002. С. 30.

⁴² См.: Лунц Л.А. Международное частное право. М., 1970. С. 234.

⁴³ См.: Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник. М., 2009. С. 164.

Чаще всего, предварительный вопрос возникает в связи с разрешением в судах семейных и наследственных дел. Например, российский гражданин за границей вступил в брак с иностранной гражданкой в соответствии с законодательством страны её гражданства. Вернувшись в Россию, он вступил в брак с российской гражданкой, не расторгнув первый брак. После его смерти на наследство претендуют обе жены. Основным вопросом здесь будет вопрос о наследовании, предварительным – вопрос о признании действительности браков наследодателя. К каждому из вопросов должна быть применена самостоятельная коллизионная привязка. Такая же ситуация возникнет, если бы Н., например, заявил, что он имеет право наследования после К., так как тот его усыновил.

Немецкий исследователь Л. Раапе считает, что коллизионная норма о наследовании получит полное применение лишь тогда, когда предварительный вопрос и основной вопрос подчинены одной и той же коллизионной привязке, то есть когда предварительный вопрос подчинён статуту наследования, ибо только тогда этот статут получает полное действие⁴⁴.

В современной науке господствует точка зрения, согласно которой предварительный коллизионный вопрос имеет самостоятельное коллизионное регулирование, самостоятельную коллизионную привязку. Такая точка зрения представляется правильной.

В соответствие с п. 2 ст. 1187 ГК РФ при квалификации юридических понятий может быть применено иностранное право, если юридические понятия, требующие квалификации, не известны российскому праву или известны в ином словесном обозначении либо с другим содержанием и не могут быть определены посредством толкования в соответствии с российским правом.

Установление содержания норм иностранного семейного права. Этот вопрос разрешён применительно к семейным отношениям в ст. 166 СК РФ. Эта статья в отличие от ст. 1191 ГК РФ адресована не только суду, но и органам записи актов гражданского состояния и иным органам, устанавливающим содержание норм иностранного права. Такая редакция более адекватно защищает интересы лиц,

---

⁴⁴ Цит. по: Луиц Л.А. Международное частное право. М., 1970. С. 235.

обращающихся за защитой своих прав и интересов, например, в нотариальные конторы.

Применительно к гражданским правоотношениям вопрос решён в ст. 1191 ГК РФ. Ранее суд мог возложить на стороны бремя доказывания содержания норм иностранного права по требованиям, которые связаны с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности (абз. 3 п. 2 ст. 1191 ГК РФ в прежней редакции).

Согласно новой формулировке на стороны может быть возложена «обязанность по предоставлению сведений о содержании норм иностранного права» (п. 2 ст. 1191 ГК РФ)⁴⁵. В комментариях к этой статье такое изменение трактуется как свидетельство изменения подхода законодателя к квалификации норм иностранного права. Если раньше нормы иностранного права оценивались как фактические обстоятельства, которые доказывают стороны, то новая редакция предполагает, что содержание таких норм должно устанавливаться судом самостоятельно.

Следует также отметить, что в п.17 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 9 июля 2013 г. № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» уже применялся именно такой подход к определению содержания норм иностранного права⁴⁶.

Представляется, что обращение к ст. 1191 ГК РФ при рассмотрении семейных споров невозможно при наличии ст. 166 СК РФ, которая также разрешает вопрос об установлении содержания норм иностранного права.

Возможность применения основных институтов международного частного права Российской Федерации, получивших закрепление в разделе VI ГК РФ, для регулирования брачно-семейных отношений исследует в своей докторской диссертации Галина Юрьевна Федосеева. В частности, ученый анализирует вопрос о применении в регулировании семейно-брачных отношений таких

---

⁴⁵ См.: СЗ РФ. 2013. № 40, ч. 3, ст. 5030.

⁴⁶ См.: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149878

коллизийных принципов, как принцип наиболее тесной связи и принцип наиболее благоприятного права⁴⁷.

Коллизийный принцип lex voluntatis, предоставляющий сторонам в правоотношении самим выбрать применимое право, представляет одну из сторон частноправового принципа, свойственного всем отраслям частного права и отдельным частноправовым институтам, – принципа свободы волеизъявления сторон в правоотношении.

По справедливому мнению ученых, возможность выбора применимого права при заключении соглашения об уплате алиментов должна быть предоставлена не только супругам, но и другим сторонам алиментных правоотношений⁴⁸.

Соответственно СК РФ должен быть дополнен новой статьёй:

«Статья 164.1. Выбор права, применимого к правам и обязанностям сторон алиментного обязательства

1. Стороны соглашения об уплате алиментов могут по договорённости между собой выбрать право, применимое к их отношениям.

2. Если такая договорённость не достигнута, по требованию истца к алиментным обязательствам может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает лицо, на содержание которого взыскиваются алименты, либо право страны суда.

3. Суд вправе по своему усмотрению применить императивные нормы страны суда, если они более благоприятны для лица, в пользу которого взыскиваются алименты».

Принцип наиболее благоприятного права является, на наш взгляд, одной из сторон общего принципа частного права – принципа защиты слабой стороны в правоотношении⁴⁹.

---

⁴⁷ См.: Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

⁴⁸ См.: Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

⁴⁹ Принцип защиты слабой стороны всесторонне освещён Е.В. Вавилиным. См.: Вавилин

Основание, по которому законодатель предоставляет наиболее благоприятное право стороне в правоотношении, – положение этой стороны. В соответствии с юридическим равенством, как известно, стороны в частноправовом отношении равны. Однако с точки зрения фактических возможностей реализовать свои права, добиться равноправного соглашения, экономической зависимости, несовершеннолетнего возраста и т.п. одна сторона в правоотношении может объективно оказаться более слабой. Именно такой стороне закон предоставляет возможность воспользоваться правом, более благоприятным для него. Такой стороной в семейных отношениях являются в первую очередь дети во всех отношениях со своими родителями и другими лицами, осуществляющими над ними опеку, и прежде всего в алиментных правоотношениях. В алиментных отношениях дети зависят ещё и от взыскателя алиментов, который не всегда использует алименты по их прямому назначению. Именно на защиту таких интересов детей направлены предложения учёных о зачислении некоторых сумм алиментов на личные счета детей. Следует идти ещё дальше, контролируя, например, мать ребёнка, при которой остаются дети, в расходовании алиментов по прямому назначению. К «слабой» стороне в алиментных правоотношениях относятся и нетрудоспособные совершеннолетние лица, взыскивающие средства на своё содержание. Им должно быть предоставлено право выбрать в качестве применимого наиболее благоприятное для себя право. Следует обратить внимание и на то, что применение наиболее благоприятного права должно осуществляться судами. Само лицо, представляющее так называемую слабую сторону, не всегда может определиться с уровнем защиты своих прав тем или иным правом порядком. Это должно входить в обязанность суда.

Принцип наиболее благоприятного права получил закрепление в законодательстве многих государств, включая законодательство Российской Федерации (ст. 1199 ГК РФ «Право, подлежащее применению к опеке и попечительству»). В соответствии с § 45 Указа Президиума Венгерской Народной Республики «О международном частном праве» правоотношения

родителей и детей, в частности, право детей на содержание, определяются личным законом детей. § 46 того же Указа устанавливает, что правовое семейное положение ребёнка – венгерского гражданина или ребёнка, проживающего в Венгрии, а также действующие между ним и его родителями семейные правоотношения и обязанности по предоставлению содержания на него определяются по венгерскому праву, если оно более благоприятно для ребёнка⁵⁰.

Считаем, что права Г.Ю. Федосеева, которая предлагает использовать принцип наиболее благоприятного права как основной коллизионный принцип при регулировании семейных отношений с участием детей.

В своей диссертации Г.Ю. Федосеева предлагает в качестве варианта включить принцип наиболее благоприятного права в ст. 163 СК РФ. Помимо норм, содержащих жесткие коллизионные привязки, в эту статью можно включить положение о том, что к алиментным обязательствам и другим отношениям между родителями и детьми может применяться право государства, которое наиболее благоприятно для ребенка. Обоснованность включения данной нормы объясняется интересами ребенка как наиболее уязвимого участника семейных отношений, регулирование которых должно быть подчинено обеспечению в первую очередь его интересов⁵¹.

Принцип наиболее тесной связи свойственен лишь международному частному праву, так как он проявляется в отношениях, связанных с правопорядками нескольких стран, поскольку возникает необходимость выбора между этими правопорядками. Этот принцип не указывается в качестве коллизионной привязки ни в одной статье раздела VII СК РФ. Вместе с тем, как считает Г.Ю. Федосеева, несмотря на отсутствие в ст. 161 СК РФ указания на принцип наиболее тесной связи, анализ коллизионных принципов свидетельствует о действии данного принципа в регулировании брачно-семейных отношений.

Первый вопрос, который возникает в связи с характеристикой этого принципа в семейно-брачных отношениях, – это возможность применения по

---

⁵⁰ См.: Международное частное право: сб. нормат. актов / сост. Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Прспект», 2007. С. 388.

⁵¹ См.: Федосеева Г.Ю. Указ. соч.

аналогии к этим отношениям п. 2 ст. 1186 ГК РФ. Согласно этому пункту в случае, если невозможно определить право, подлежащее применению, применяется право страны, с которой отношение, осложнённое иностранным элементом, наиболее тесно связано.

Изменения в гражданском законодательстве, предлагаемые Концепцией развития гражданского законодательства РФ, касаются в числе прочего и п. 2 ст. 1186 ГК РФ. Одной из целей предлагаемых дополнений и изменений раздела VI ГК РФ является расширение круга отношений, прямо регулируемых новыми коллизионными нормами, с исключением необходимости определения применимого права на базе общего резервного критерия «тесной связи» (п. 2 ст. 1186 ГК РФ) ввиду известной сложности его использования и возможной трудной предсказуемости конечного результата⁵².

В Семейном кодексе РФ, где в основном фигурируют императивные нормы, закон тесной связи мог бы предусматриваться в качестве субсидиарной привязки наряду с традиционной «жесткой» привязкой. При этом следует связать этот коллизионный принцип с принципом наиболее благоприятного права, предоставив суду возможность решения. Что касается права сторон самим выбрать применимое право, то вряд ли человек выберет право, неблагоприятное для него самого. Что же касается права законных представителей несовершеннолетнего ребёнка, выступающих в судах в качестве стороны в процессе, и представителей недееспособных совершеннолетних лиц, в пользу которых взыскиваются алименты, то право выбора ими применимого права должно быть сопряжено с принципом наиболее благоприятного права.

Закон тесной связи применительно к семейным отношениям неоднократно применяется в украинском Законе о международном частном праве. Согласно его ст. 60 правовые последствия брака определяются общим личным законом супругов, а в случае его отсутствия – правом государства, в котором супруги имели последнее общее местожительство, при условии, что хотя бы один из

---

⁵² См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

супругов все еще имеет местожительство в этом государстве, а в случае отсутствия такового – правом, с которым оба супруга имеют более тесную связь иным образом.

Образец сочетания гибких коллизионных принципов тесной связи и наиболее благоприятного права даёт ст. 66 Закона Украины: права и обязанности родителей и детей определяются личным законом ребенка или правом, которое имеет тесную связь с соответствующими отношениями и является более благоприятным для ребенка.

Заслуживают внимания некоторые положения Концепции развития гражданского законодательства применительно к совершенствованию семейных норм международного частного права.

Оговорка о публичном порядке. В Концепции сравниваются ст. 1193 ГК РФ (Оговорка о публичном порядке) и ст. 167 СК РФ (Ограничение применения норм иностранного семейного права). Следует сразу сказать, что какой-то специфики в применении оговорки о публичном порядке к семейным отношениям в сравнении с гражданскими отношениями не имеется, а потому различия в этих статьях ничем не оправданны.

В Концепции отмечается, что, хотя ст. 167 СК РФ и содержит оговорку о публичном порядке, она не содержит предусмотренных в ст. 1193 ГК РФ положений, подчеркивающих исключительность этого защитного механизма. В связи с этим предлагается внести соответствующие изменения в Семейный кодекс. Изменить ст. 167 СК РФ необходимо, начиная уже с её названия. Ограничение применения норм иностранного семейного права (так называется статья) производится не только с помощью оговорки о публичном порядке. Непосредственно применимые императивные нормы не упоминаются в ст. 167. Здесь возможно применение ст. 1192 ГК РФ по аналогии. Что касается применения ст. 1193 ГК РФ по аналогии к семейным правоотношениям, то оно невозможно при наличии ст. 167 СК РФ. Неудовлетворительная формулировка ст. 167 СК РФ, даже в сравнении с прежней редакцией ст. 1193 ГК РФ, требует её изменения. Сравнение этих статей лишней раз подчёркивает необходимость

кодификации общих положений международного частного права в едином федеральном законе. Дублирования ст. 1193 ГК РФ и ст. 167 СК РФ могло бы не быть, если бы был принят закон о международном частном праве Российской Федерации.

Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ внесены изменения в ст. 1193 ГК: ч. 1 ст. 1193 после слов «Российской Федерации» дополнена словами «с учётом характера отношений, осложнённых иностранным элементом». Таким образом, критерием в решении вопроса о применении нормы иностранного права, последствия которого могут явно противоречить публичному порядку РФ, является характер отношений, осложнённых иностранным элементом.

В Концепции отмечается, что в национальном законодательстве и судебной практике ряда стран проводится различие между публичным порядком, применимым к только внутренним отношениям, и публичным порядком, применяемым при регулировании отношений, осложнённых иностранным элементом.

Очевидно, что перед наукой международного частного права теперь стоит задача толкования этих изменений, а специалисты по международному семейному праву должны ответить на вопрос, что представляет собой публичный порядок с учётом семейных отношений, осложнённых иностранным элементом.

Современное человечество выработало международные стандарты защиты семьи как естественной и основной ячейки общества. Эти международные стандарты следует считать основами международного правопорядка в сфере семейных отношений.

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.⁵³ в ряде своих статей провозглашает главные принципы регулирования и защиты прав человека в сфере брачно-семейных отношений (ст. 12, 16, 25, 26). Семья провозглашена естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства. Никто не может вмешиваться в личную семейную жизнь

---

⁵³ См.: Действующее международное право / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1997. Т. 2. С. 8.

человека. Каждый имеет право на защиту закона от такого вмешательства. Мужчины и женщины имеют право вступать в брак и создавать семью. Это право не ограничено по признаку расы, национальности или религии. Права во время состояния в браке и во время его расторжения не ограничиваются по признаку пола, они одинаковы для мужчин и женщин. Декларация провозглашает два основных условия вступления в брак – достижение совершеннолетия и свободное и полное согласие обеих сторон, вступающих в брак. Устанавливая право человека на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, Декларация уделяет особое внимание матерям и детям: «Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой». Провозглашая право человека на образование, Декларация одновременно признаёт за родителями право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Национальное законодательство стран далеко не сразу, постепенно осваивает принципы, провозглашённые в Декларации. В некоторых странах до сих пор женщины подвергаются ограничениям в сравнении с мужчинами в брачно-семейных отношениях, в отношениях с детьми.

Принимая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.), Государства взяли на себя обязательства обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определённые в Конвенции.

Вслед за Декларацией Европейская конвенция провозглашает право каждого на уважение его личной и семейной жизни (ст. 8). Вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права возможно лишь в случаях, если такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Европейская конвенция провозглашает право мужчин и

женщин, достигших брачного возраста, вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права (ст. 12).

Европейская конвенция запрещает дискриминацию по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Россия ратифицировала Европейскую конвенцию 5 мая 1998 г.⁵⁴ В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ Европейская конвенция стала составной частью правовой системы России⁵⁵.

Все эти положения составляют международный правопорядок в сфере семейных правоотношений, который следует учитывать при выборе применимого права и применении оговорки о публичном порядке.

Приведём пример, ярко иллюстрирующий специфику оговорки о публичном порядке с учётом характера отношений, осложнённых иностранным элементом. Так, понятие однополых браков не известно российскому законодательству. Однако, как быть, если такой союз (брак) заключён на территории государства, признающего такие союзы (браки), а в России возникают наследственные отношения в связи с его заключением? Законодательство большинства стран Северной Европы (Дания, Норвегия, Исландия, Нидерланды, Швеция и др.) признаёт за однополыми партнёрами те же наследственные права, что и за супругами. Возникает ещё один вопрос, не противоречит ли российскому публичному порядку квалификация такого союза по иностранному праву и, соответственно, признание наследственных прав таких лиц на территории России. Кроме того, не повлияет ли на ответ по этому вопросу *учет характера*

---

⁵⁴ См.: СЗ РФ. 1998. № 20, ст. 2143; 2001. № 2, ст. 163.

⁵⁵ См. также: Постановление Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2003. № 12.

отношений, осложненных иностранным элементом, на который указывается в Концепции развития гражданского законодательства.

Гражданин Норвегии, состоявший в однополном браке, скончался в г. Осло. В наследственную массу входили в числе прочего 25% пакета акций ЗАО «Северная нефть» (г. Петрозаводск) и двухкомнатная квартира в г. Санкт-Петербурге. В качестве единственного наследника по закону суд г. Осло определил однополого супруга наследодателя, тоже гражданина Норвегии.

В соответствии со ст. 1224 ГК РФ наследование движимого имущества (пакет акций) будет определяться норвежским законом, а поэтому наследственные права пережившего супруга с точки зрения иностранного закона не вызывают сомнений. Однако, не влияет ли на применение этого иностранного закона публичный порядок РФ, отрицающий однополые браки в принципе? Как замечает И.Г. Медведев, при отсутствии других наследников по закону переход данного имущества пережившему супругу однополого брака, с которым умершего связывали наиболее тесные личные отношения, тем более признаваемые их личным законом, будет в большей степени справедливым и соответствующим воле покойного. В случае, если однополый союз был зарегистрирован в соответствии с иностранным законом, то публичный порядок может смягчиться, признавая наследственные права пережившего партнёра, в соответствии с применимым иностранным наследственным законом⁵⁶. Таким образом, по мнению И.Г. Медведева, публичный порядок не будет задействован лишь в том случае, если после умершего супруга не осталось других наследников по закону, чьи законные интересы могут быть нарушены применением иностранного закона. С этим суждением И.Г. Медведева можно полностью согласиться.

Что касается недвижимости, то её наследование определяется по российскому праву. Поскольку российское право не признаёт семейно-брачных отношений однополых пар, переживший партнёр такого союза не может быть

---

⁵⁶ См.: *Медведев И.Г.* Международное частное право и нотариальная деятельность. М.: Волтерс Клувер, 2005. П. 136. Пример 19.

признан наследником недвижимого имущества, находящегося в Российской Федерации.

Предлагается изменить ст. 167 СК РФ по образцу ст. 1193 ГК РФ:

«Статья 167. Оговорка о публичном порядке

Норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом. В этом случае при необходимости применяется соответствующая норма российского права.

Отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от правовой, политической или экономической системы Российской Федерации».

Нормы непосредственного применения. В научных исследованиях эти нормы называют ещё «сверхимперативными» нормами, подчёркивая тем самым особый их характер. В Концепции развития гражданского законодательства эти нормы называют нормами непосредственного применения, что нашло отражение и в изменениях раздела VI ГК РФ.

Подробно на этом вопросе применительно к семейному законодательству останавливается Г.Ю. Федосеева в своей докторской диссертации «Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации». Г.Ю. Федосеева защищает тезис, согласно которому следует квалифицировать нормы российского семейного законодательства о взаимном добровольном согласии мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижении ими брачного возраста как сверхимперативные нормы российского законодательства. Есть ли в этом необходимость? Указанные принципы – добровольное согласие лиц, вступающих в брак, и достижение брачного возраста – являются основами международного публичного порядка и российского публичного порядка. Эти принципы закреплены в основных международных

документах. В ст. 16 Всеобщей декларации прав человека предусматривается следующее:

«Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступить в брак и основать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении».

«Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон».

В соответствие с Конвенцией о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков от 10 декабря 1962 г.⁵⁷ не допускается заключение брака без полного и свободного согласия обеих сторон (ст. 1) и заключение брака с лицом, не достигшим установленного возраста (ст. 2).

Аналогичные нормы российского семейного законодательства следует считать и основами российского правопорядка (публичного порядка). В принципе, нет каких-либо концептуальных возражений и против постановки вопроса Г.Ю. Федосеевой.

С другим предложением этого исследователя – принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ о применении норм международного частного права (в частности, ст. 1192 ГК РФ) при рассмотрении дел, которые вытекают из брачно-семейных отношений, осложнённых иностранным элементом, следует полностью согласиться. Давно назрела необходимость принятия такого Постановления Верховного Суда РФ.

С третьим предложением Ю.Г. Федосеевой согласиться нельзя: она предлагает в силу особого значения норм российского семейного законодательства, регламентирующих обязанность алиментирования таких категорий лиц, как нетрудоспособный нуждающийся супруг, несовершеннолетние дети, бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения ребенка, квалифицировать конкретные правовые нормы как

---

⁵⁷ См.: Конвенция о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков от 7 ноября 1962 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=3318>

сверхимперативные нормы международного частного права. Обозначенные нормы российского законодательства, по мнению Ю.Г. Федосеевой, следует применять к регулированию трансграничных алиментных отношений независимо от подлежащего применению права.

Здесь уместно вспомнить тезис Концепции развития гражданского законодательства о том, что целесообразно предусмотреть соответствующее уточнение в ст. 1193 ГК РФ, указав, что ее применение осуществляется с учетом усложненности отношений иностранным элементом. Принцип ответственности родителей за содержание своих несовершеннолетних детей закреплён в основных международных документах и, в частности, в Конвенции о правах ребёнка от 20 ноября 1989 г., участницей которой является и Россия. Этот принцип, закреплённый и в Семейном кодексе РФ, относится к основам российского правопорядка (публичного порядка). Заметим, именно принцип, а не отдельные нормы. Нарушение этого принципа влечёт применение оговорки о публичном порядке. В разных странах этот основополагающий принцип семейного права может быть конкретизирован в различных статьях, отличающихся по возрасту ребёнка, размеру средств на его содержание и т.п. Признание таких статей особыми императивными нормами не соответствует публичному порядку с учётом характера отношений, усложнённых иностранным элементом.

Более того, Г.Ю. Федосеева считает, что вопрос о перечне норм, регулирующих алиментные отношения, которые следует квалифицировать как сверхимперативные нормы в аспекте ст. 1192 ГК РФ, представляется целесообразным рассмотреть на Пленуме Верховного Суда РФ и отразить в соответствующем постановлении Пленума⁵⁸.

По сути, мы возвращаемся к тому периоду, когда семейные отношения регулировались односторонними нормами и практически ко всем отношениям применялось советское право, а сегодня при наличии достаточно обширного

---

⁵⁸ См.: *Федосеева Г.Ю.* Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

перечня сверхимперативных норм, да ещё официально закреплённых в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, российское право. Оговорка о публичном порядке более осторожна в применении. Применение оговорки носит исключительный характер, характеризуется явным несоответствием последствий применения закона российскому правопорядку, и при этом должно учитываться многообразие правовых решений в семейных отношениях разных стран. Не случайно так трудно унифицировать материальное семейное право, но международные стандарты (принципы) регулирования таких отношений в области условий заключения брака, защиты прав ребёнка установлены в основных международных документах.

Обратная отсылка. Достаточно трудно было решить вопрос о применении обратной отсылки на основании прежней редакции ст. 1190 ГК РФ даже с применением ст. 4 и 5 СК РФ. Согласно этой редакции обратная отсылка принималась только в отношении норм, закреплённых в ст. 1195–1200 ГК РФ. Таким образом, эта норма была сформулирована как императивная, строго ограничивающая применение обратной отсылки указанием на конкретные статьи ГК. В литературе была высказана мысль, что правило «обратной отсылки» при рассмотрении дел, которые вытекают из трансграничных брачно-семейных отношений, должно применяться с учетом действия принципа наиболее благоприятного права⁵⁹.

Это замечание, принадлежащее Г.Ю. Федосеевой, относительно принципа наиболее благоприятного права для ребёнка не может вызвать возражений.

Согласно Федеральному закону «О международном частном праве» от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ обратная отсылка возможна при одновременном соблюдении двух условий, установленных в п. 2 ст. 1190 ГК РФ:

- право другого государства отсылает к нормам российского права, а не к нормам права третьего государства;
- нормы российского права, к которым отсылает право другого государства, определяют статус физического лица. Статутные отношения физического лица

---

⁵⁹ См.: Федосеева Г.Ю. Указ. соч.

затрагивают и его брачно-родственный статус, что не мешает, таким образом, применять эту статью к семейным отношениям, осложнённым иностранным элементом.

Однако представляется, что вопрос о возможности применения обратной отсылки в семейных правоотношениях в виду их специфики должен быть решён особо, а именно, посредством расширения сферы применения обратной отсылки к этим отношениям. Поскольку в России пока нет закона о международном частном праве, следует внести в СК РФ статью, допускающую принятие обратной отсылки в семейных правоотношениях, если это не ущемляет положения сторон, принципов равенства участников семейных правоотношений и служит защите интересов «слабой» стороны (дети, нетрудоспособные).

На основании всего изложенного можно сделать вывод о необходимости внесения изменений в раздел VII СК РФ. Конечно, лучшим вариантом решения проблемы было бы принятие закона о международном частном праве, однако, внесение изменений в СК РФ могло бы стать одним из этапов подготовки и принятия закона. Некоторые общие положения международного частного права имеют свою специфику в применении к семейным правоотношениям, осложнённым иностранным элементом, что и должно быть отражено в соответствующих статьях СК РФ.

§ 3. Право, применимое к алиментным обязательствам по национальному законодательству

Алиментные обязательства родителей в отношении детей. В науке российского семейного права предлагается классифицировать алиментные обязательства по различным критериям. Эта многозначность классификации, по мысли учёных, имеет не только теоретическое, но и практическое значение и позволяет понять и правильно законодательно урегулировать алиментные обязательства.

Не вдаваясь в подробный анализ предложенных классификаций, отметим, что в российском коллизионном законодательстве принимается во внимание

лишь деление алиментных обязательств по субъектному составу. Именно субъектный состав алиментного обязательства позволяет избрать коллизионный принцип выбора применимого права, наиболее тесно связанного с алиментным правоотношением.

С этих позиций различают коллизионное регулирование алиментных обязательств супругов (ст. 161 СК РФ), родителей и детей (ст. 163 СК РФ), других членов семьи (ст. 164 СК РФ).

Анализ коллизионных норм, регулирующих выбор применимого права к алиментным обязательствам, позволяет выявить существенные недостатки этих норм. Правом, применимым к алиментным обязательствам родителей в пользу детей, согласно ст. 163 СК РФ является законодательство государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. Таким образом, закон совместного места жительства родителей и детей предусмотрен в качестве генеральной привязки этой коллизионной нормы. При отсутствии совместного места жительства родителей и детей права и алиментные обязанности родителей и детей определяются законодательством государства, гражданином которого является ребенок. По требованию истца к алиментным обязательствам может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок.

В последнем случае принцип наиболее благоприятного права (здесь этот принцип выступает одновременно как принцип защиты «слабой» стороны в правоотношении) защищает интересы ребёнка.

В статье 163 СК РФ, очевидно, речь идёт обо всех детях, как несовершеннолетних, так и совершеннолетних нетрудоспособных, поскольку больше нет коллизионной нормы, определяющей право, применимое к алиментным обязательствам родителей в пользу их совершеннолетних детей. Об алиментных обязанностях совершеннолетних детей в отношении их родителей речь идёт в ст. 164 СК РФ.

Следует отметить неудачную формулировку ст. 163 СК РФ. Применение понятия «ребёнок» к совершеннолетним детям не соответствует положениям

Конвенции о правах ребёнка 1989 г., участницей которой является и Россия. Ребёнок – это физическое лицо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребёнку, он не достигает совершеннолетия ранее (ст. 1 Конвенции о правах ребёнка). То есть, ребёнок – это лицо несовершеннолетнее по российскому законодательству. При строгом толковании ст. 163 СК РФ второе и третье ее предложения не могут быть применены к совершеннолетним детям, и, следовательно, субсидиарные привязки к гражданству ребёнка и право истца выбрать в качестве применимого права законодательство государства, на территории которого проживает ребёнок, к совершеннолетним детям не применимы. Необходимо выделить вопросы алиментных обязательств родителей в отношении детей в отдельную статью (или в самостоятельный пункт ст.163) и порознь предусмотреть определение применимого права к алиментным обязательствам в отношении несовершеннолетних и в отношении совершеннолетних детей.

Алиментные обязательства усыновителей и усыновлённых. Этот вопрос специально не решается ни в семейном праве, ни в международном частном праве РФ. В общем виде в отношении всех прав и обязанностей усыновителей и усыновлённых он решён в ст. 137 СК РФ. Усыновлённые дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновлённым детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Таким образом, можно сделать вывод, что алиментные обязательства усыновителей в отношении несовершеннолетних усыновлённых регулируются гл. 13 СК РФ, а совершеннолетних усыновлённых по отношению к нетрудоспособным нуждающимся усыновителям соответственно гл. 15 СК РФ. Возникает вопрос, необходимо сослаться при этом на нормы об аналогии закона или соответствующие главы должны применяться без ссылки на ст. 5 СК РФ? Представляется, что, хотя в основе подобного регулирования и лежит аналогия закона, дополнительная ссылка на ст. 5 необязательна, так как есть конкретные

нормы ст. 137 СК РФ, устанавливающие тождество прав и обязанностей усыновителей и усыновлённых, родителей и детей.

Однако здесь возникает вопрос о соотношении алиментных обязательств усыновителей и усыновлённых, родителей усыновлённого и, соответственно, усыновлённого по отношению к своим родителям при сохранении родителями и иными родственниками по крови прав в отношении усыновлённого ребёнка. Вопрос этот в законодательстве не решён.

В научной литературе высказана мысль о том, что обнаруживается необходимость отказаться от общего правила, предусматривающего, что с усыновлением ребёнка прекращаются имущественные права и обязанности усыновлённого и его кровных родителей. Этот вопрос должен решаться по усмотрению усыновителей, родителей, если они не лишены родительских прав и дееспособны, и в определенных случаях самого усыновляемого и фиксироваться в судебном решении⁶⁰. Нельзя согласиться со столь категоричной постановкой вопроса. Тем более, что вопрос этот уже решён в СК РФ в отношении не только имущественных, но и неимущественных прав следующим образом. При усыновлении ребёнка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель – мужчина, или по желанию отца, если усыновитель – женщина (п. 3 ст. 137 СК РФ). Это решение следует считать целесообразным во избежание столкновения интересов кровных родственников и усыновителей.

Представляется, следует дополнить этот пункт следующим правилом: целесообразность такого сохранения должна решаться судом с учётом интересов ребёнка.

Если один из родителей усыновлённого ребёнка умер, то по просьбе родителей умершего родителя (дедушки или бабушки ребёнка) могут быть сохранены личные неимущественные и имущественные права и обязанности по

---

⁶⁰ См.: *Ситкова О.Ю.* Правовое регулирование международного усыновления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

отношению к родственникам умершего родителя, если этого требуют интересы ребёнка (п. 4 ст. 137 СК).

Следует подчеркнуть, что сохранение прав и обязанностей с кровными родителями должно иметь место только в исключительных случаях. Законодатель целесообразно сузил круг лиц, предусмотрев возможность сохранения прав и обязанностей только в случае усыновления ребёнка одним лицом.

О сохранении отношений усыновлённого ребёнка с одним из родителей или с родственниками умершего родителя указывается в решении суда об усыновлении ребёнка (п. 5 ст. 137).

При возникновении прав и обязанностей между усыновителем и усыновлённым, идентичных правам и обязанностям кровных родителей, при одновременном сохранении прав и обязанностей родителей и кровных родственников возникает вопрос о соотношении этих прав и обязанностей и, в частности, о соотношении алиментных обязанностей всех этих лиц. Этот вопрос должен быть решён законодателем, поэтому представляется необходимым дополнить п. 3 ст. 137 СК РФ правилом о соотношении алиментных обязанностей усыновителей в отношении несовершеннолетних усыновлённых, которое устанавливало бы приоритетность алиментных обязанностей усыновителя в сравнении с теми же обязанностями родителя, сохранившего их за собой. Обязанность родителей наступает только в случае, если усыновитель не в состоянии уплачивать алименты. Такая приоритетность обусловлена тем, что усыновитель по общему правилу (п. 1 и 2 ст. 137 СК РФ) заменяет собой родителей. В этом плане расширение круга родственников, сохраняющих права и обязанности в отношении усыновлённых, вряд ли целесообразно. Тем более что при нормальных отношениях людей нравственные принципы должны подсказывать и регулировать их отношения между собой в отношении к ребёнку. Если же нормальные отношения отсутствуют, то юридически значимые отношения в отношении к ребёнку должны сохраняться только с учётом интересов ребёнка.

Соответственно п. 4 ст. 137 должен быть дополнен правилом о приоритетности обязанностей родственников по усыновлению по отношению к соответствующим обязанностям родственников по крови, сохранивших за собой такие обязанности. Такие родственники должны уплачивать алименты только в случаях, если родственники по усыновлению не в состоянии их уплачивать.

Переходя к коллизионным вопросам регулирования алиментных обязательств усыновлённых и усыновителей, следует отметить, что этот вопрос должен быть решён в отдельной статье. Одной статьи 163 СК РФ, где речь идёт о выборе применимого права в отношении прав и обязанностей родителей и детей, явно недостаточно, ведь речь идёт не о приравнивании прав родителей и усыновителей в отношении родных и усыновлённых детей, а совсем о другой проблеме – о выборе применимого права. Если даже предположить, что коллизионные привязки здесь будут одинаковыми, алиментные правоотношения усыновителей и усыновлённых должны быть упомянуты отдельно. На сегодняшний день нет нормы, устанавливающей право, применимое к таким обязательствам. Статья 165 СК РФ, по существу, решает только вопросы производства усыновления и его отмены. При этом, хотя в ней в качестве применимого права и указано право государства, гражданином которого является усыновитель, но практически на территории России почти все вопросы усыновления решаются с применением непосредственно применимых императивных норм российского семейного права.

С учётом всего изложенного следует предусмотреть в СК РФ новую статью, регуливающую алиментные обязательства родителей по отношению к детям, как несовершеннолетним, так и нетрудоспособным совершеннолетним, а также усыновителей по отношению к усыновлённым.

Предлагается следующая формулировка статьи:

«Статья 163.1. Право, применимое к алиментным обязательствам родителей по отношению к детям

1. Обязанность родителей по содержанию детей, в том числе обязанность усыновителей по содержанию усыновлённых, определяется законодательством

государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства эта обязанность определяется законодательством государства, гражданином которого является ребенок.

2. По требованию истца к алиментным обязательствам может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок при условии, что это право наиболее благоприятно для него.»

Соответственно из ст. 163 СК РФ следует исключить оговорку «в том числе обязанностей родителей по содержанию детей», а также и третье предложение: «По требованию истца к алиментным обязательствам и к другим отношениям между родителями и детьми может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок».

Алиментные обязательства супругов и бывших супругов. Алиментные обязательства супругов – разновидность имущественных правоотношений. Однако они обладают существенными особенностями, поскольку закон осуществление таких прав и обязанностей связывает с условиями, характерными только для них. Именно поэтому они иногда рассматриваются как самостоятельные правоотношения, не входящие в состав имущественных⁶¹.

По российскому семейному законодательству обязанности по взаимному содержанию несут лишь супруги, состоящие в законном браке.

В литературе внесено предложение о введении в российское семейное законодательство обязанности отца ребёнка уплачивать алименты матери ребёнка, с которой он состоит лишь в фактических семейных отношениях алименты на её содержание в период беременности и в течение трёх лет со дня рождения общего ребёнка. Это предложение противоречит императивному правилу, предусмотренному п. 2 ст. 1 СК РФ: «Признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния».

Необходимым условием взыскания алиментов бывшему супругу является обладание другим супругом необходимыми для этого средствами. Таким образом, обязанность супругов в браке материально поддерживать друг друга

---

⁶¹ См.: *Ворожейкин Е.М.* Правовые основы брака и семьи. М.: Юрид. лит., 1969. С. 75.

основывается скорее на нравственных принципах устройства семьи, поскольку требовать принудительного взыскания алиментов могут далеко не все супруги и не со всех супругов. Текст ст. 89 СК РФ лишний раз убеждает в том, что обязанность супругов материально поддерживать друг друга в браке, возникающая в силу заключения брака и не зависящая ни от каких условий, основана на морально-нравственных принципах устройства семьи. Она не является тождественной алиментным обязательствам между супругами, которые возникают либо в соответствии с соглашением самих супругов, либо в силу решения суда о взыскании алиментов при наличии условий, прописанных в законе. Из текста п. 2 ст. 89 явствует, что супругу предоставляется право добровольно взять на себя обязанности по содержанию другого супруга, заключив с ним соглашение об алиментах, которое будет иметь обязательную силу. При этом для заключения соглашения не обязательно наличие тех условий, которым должен отвечать супруг, имеющий право требовать алименты в судебном порядке, и перечисленным в п. 2 ст. 89.

Российское семейное законодательство содержит специальные правила о праве бывшего супруга на взыскание алиментов после расторжения брака (ст. 90 СК РФ). Как явствует из текста закона, обязанность материально поддерживать друг друга после расторжения брака у бывших супругов отсутствует. Вместе с тем некоторые бывшие супруги имеют право требовать взыскания алиментов. К ним относятся те же лица, что и в браке. Несколько меняются условия. Нетрудоспособность нуждающегося супруга должна быть получена в браке или в течение года после его расторжения. Нуждающийся супруг, должен достичь пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги при этом состояли в браке длительное время. Установления закона не означают, что бывшие супруги не могут в силу своих морально-нравственных воззрений оказывать поддержку своим бывшим супругам уже по своему усмотрению. Бывшие супруги, не перечисленные в п. 1 ст. 90 как имеющие право на взыскание алиментов, не могут по точному смыслу закона заключать между собой обязательные соглашения о взыскании алиментов.

Международное частное право не содержит специальной коллизионной нормы, прямо регулирующей право, применимое к алиментным обязательствам супругов и бывших супругов, кроме п. 2 ст. 161 СК РФ. Эта статья разрешает самим супругам по соглашению между собой при наличии определённых условий выбрать применимое право к их соглашению об уплате алиментов. Если супруги не выбрали применимого права, то оно определяется п. 1 ст. 161, то есть так же, как и к любым правоотношениям между супругами. Это порождает некоторые доктринальные разногласия.

Представляется справедливым мнение тех учёных, которые считают, что алиментные обязательства супругов как имущественные отношения урегулированы общей нормой ст. 161 СК РФ, определяющей применимое право к личным неимущественным и имущественным правам и обязанностям супругов⁶².

В соответствии с п. 1 ст. 161 личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства – законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Если супруги не имели совместного места жительства, то на территории Российской Федерации их права и обязанности определяются законодательством РФ.

Таким образом, применимое право по алиментным обязательствам супругов как имущественным правоотношениям осуществляется по правилам ст. 161 СК РФ. Такое толкование п. 1 ст. 161 подтверждается её вторым пунктом. В нём прямо упоминаются алиментные обязательства. При заключении соглашения об уплате алиментов друг другу супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут избрать законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по соглашению об уплате алиментов. В случае, если супруги не избрали подлежащее применению законодательство, к их соглашению об уплате алиментов применяются

---

⁶² См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С. 470–471, 484.

положения п. 1 ст. 161 СК РФ. Из текста п. 2 ст. 161 очевидно, что алиментные права и обязанности супругов, регулируются ст. 161.

Несколько сомнительным выглядит применение этой нормы к алиментным обязательствам бывших супругов, поскольку о них прямо нигде не упоминается. Однако применение к ним ст. 164 СК РФ и вовсе неприемлемо, так как бывшие супруги после расторжения брака вовсе не являются членами семьи.

В научной литературе высказана мысль о том, что коллизионными нормами, регламентирующими трансграничные алиментные обязательства между супругами, будут нормы ст. 164 СК РФ. Свою позицию Г.Ю. Федосеева мотивирует следующим образом. Данный вид отношений между супругами по российскому семейному праву включается в раздел СК, посвящённый алиментным обязательствам, а не в раздел, посвящённый регулированию отношений между супругами. Именно поэтому к алиментным обязательствам супругов следует применять ст. 164, хотя ни в названии статьи, ни в тексте её норм не говорится о выборе права при регулировании алиментных обязательств между супругами⁶³.

При этом не учитываются следующие обстоятельства. Коллизионные вопросы выбора применимого права, регулируемые международным частным правом, не следует смешивать с вопросами структуры российского семейного законодательства. Тот факт, что в СК РФ есть специальный раздел V, посвящённый алиментным обязательствам членов семьи, не меняет имущественного характера алиментных правоотношений и никак не влияет на выбор применимого права, но лишь свидетельствует о том значении, которое законодатель придаёт регулированию алиментных обязательств. Такая структура позволяет урегулировать не только отдельные виды алиментных обязательств, но и общие вопросы (гл. 16, 17). В этом разделе есть специальные главы об алиментных обязательствах родителей и детей (гл. 13), об алиментных

---

⁶³ См.: *Федосеева Г.Ю.* Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации. М., 2006. С. 235.

обязательствах супругов и бывших супругов (гл. 14), об алиментных обязательствах других членов семьи (гл. 15).

Т.А. Ермолаева также считает, что «алиментные правоотношения супругов, осложнённые иностранным элементом, с точки зрения выбора применимого права будут регламентироваться не ст. 161 СК РФ, а иными нормами, конкретно предназначенными для регулирования данных отношений. В этом случае следует обращаться к ст. 164 СК РФ, которая содержит коллизионные нормы для выбора права при регламентировании алиментных отношений между совершеннолетними детьми и другими членами семьи»⁶⁴. Аналогичную позицию занимают И.В. Гетьман-Павлова⁶⁵ и другие авторы.

Оригинальностью отличается позиция М.С. Каменецкой. Она только бывших супругов относит к другим членам семьи, располагая их в одном ряду с братьями и сёстрами, дедушкой, бабушкой и внуками, родителями и совершеннолетними детьми и другими лицами, алиментные обязательства которых регулируются ст. 164 СК РФ⁶⁶.

Подобные разночтения в толковании ст. 161 СК РФ лишний раз свидетельствуют о несовершенстве её текста. Если в ст. 163 СК РФ, регуливающей выбор применимого права к правам и обязанностям родителей и детей, присутствует оговорка «в том числе обязанность родителей по содержанию детей», то в ст. 161 (Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов) такая оговорка отсутствует, что и порождает, по-видимому, подобные сомнения. Эти сомнения не вполне понятны, если учесть, что ст. 161 СК РФ регулирует как личные неимущественные, так и имущественные права и обязанности супругов. И законодатель, и доктрина

---

⁶⁴ Ермолаева Т.А. Правовое регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов, имеющих различное гражданство. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская юридическая академия», 2011. С. 168–169.

⁶⁵ См.: Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник. М.: Изд-во «Эксмо», 2009. С. 486.

⁶⁶ См.: Каменецкая М.С. Международное частное право: учеб.-практ. пособ. М.: Издат. центр ЕАОИ, 2007. С. 233.

относят алиментные обязательства к имущественным правоотношениям, хотя и носящим строго личный характер.

Следует также иметь в виду, что в отличие от коллизионного регулирования, которое единообразно определяет выбор применимого права ко всем имущественным отношениям супругов (как к отношениям собственности, так и к алиментным обязательствам), семейное право РФ так же, как и национальное право других стран, разделяет регулирование режима имущества супругов и алиментные обязательства супругов. Законный и договорный режим имущества супругов регулируются в разделе III (Права и обязанности супругов) СК РФ (главы 7 и 8), алиментные обязательства супругов и бывших супругов регулируются в разделе V (Алиментные обязательства членов семьи) СК РФ (глава 14). При недостаточно чёткой формулировке ст. 161 СК РФ это также может стать поводом к различным толкованиям этой статьи.

К недостаткам статьи с точки зрения регулирования алиментных обязательств следует также отнести отсутствие указаний на бывших супругов. Однако их нельзя считать другими членами семьи, так как после расторжения брака супруги перестают быть членами одной семьи.

Всё это лишний раз доказывает необходимость более тщательной формулировки ст. 161 СК РФ. Представляется необходимым изменить редакцию первого предложения п. 1 ст. 161 СК, изложив его следующим образом: «Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, *в том числе алиментные обязательства супругов и бывших супругов...*» и далее по тексту статьи.

Ещё эффективнее было бы сформулировать самостоятельную статью, содержащую коллизионные нормы об алиментных обязательствах супругов и бывших супругов и предусмотреть в ней право взыскателя алиментов как слабой стороны (нуждаемость, нетрудоспособность, беременность, наличие малолетних детей или детей-инвалидов) выбрать в качестве применимого права страны суда или места своего жительства.

Алиментные обязательства совершеннолетних детей и других членов семьи.

Российское семейное право устанавливает более широкий круг других членов семьи, которые могут претендовать на получение алиментов, в сравнении с законодательством некоторых зарубежных стран.

Характерно то, что в Семейном кодексе РФ глава 13 (Алиментные обязательства родителей и детей) включает регулирование алиментных обязательств родителей в отношении несовершеннолетних детей (ст. 80), нетрудоспособных совершеннолетних детей (ст. 85) и алиментные обязанности совершеннолетних детей в отношении своих родителей (ст. 87 СК). Глава 15 (Алиментные обязанности других членов семьи), соответственно, не регулирует алиментные обязанности совершеннолетних детей в отношении своих родителей.

В международном частном праве совершеннолетние дети рассматриваются как другие члены семьи и коллизионное регулирование их алиментных обязательств осуществляется одинаково с другими членами семьи посредством ст. 164 СК РФ.

В этой статье в качестве генеральной коллизионной привязки к таким обязательствам предусматривается закон совместного места жительства. Поскольку субъекты этих обязательств редко проживают вместе, то применяется закон государства, гражданином которого является лицо, претендующее на получение алиментов. Более соответствовало бы коллизионному закону тесной связи предусмотреть в качестве генеральной привязки закон места жительства лица, претендующего на получение алиментов. Если все эти другие лица проживают совместно, то сохраняется привязка к месту жительства. Однако в современных условиях такое совместное проживание крайне редкое.

Таким образом, российское коллизионное право устанавливает целый ряд коллизионных принципов выбора применимого права к алиментным обязательствам в зависимости от субъектного состава алиментных обязательств.

Российское коллизионное право в очень узких пределах разрешает выбор права самими участниками алиментных правоотношений. Супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут избрать

законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору или по соглашению об уплате алиментов (п. 2 ст. 161 СК РФ). По требованию истца к алиментным обязательствам между родителями и детьми может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок (ст. 163 СК РФ). Представляется целесообразным и справедливым предоставить взыскателю алиментов право во всех случаях выбрать в качестве применимого право страны суда.

Коллизионное регулирование алиментных обязательств за рубежом. Рассмотрим этот вопрос на примере законодательства нескольких стран, сделав на основе такого достаточно краткого анализа сравнительные выводы. Интересно изучить прежде всего принятые нашими ближайшими соседями (странами СНГ) законы о международном частном праве. В настоящее время таких законов два – Закон Азербайджана и Закон Украины.

В нормах Закона Азербайджана о международном частном праве от 6 июня 2000 г. № 889-П⁶⁷ отсутствует коллизионное регламентирование семейно-брачных отношений, валютных и трудовых отношений, а так же права интеллектуальной собственности. Помимо этого, из содержания положений Закона исключены вопросы международного гражданского процесса и международного коммерческого арбитража. В результате Закон получился очень кратким – и содержит всего 30 статей. Предмет международного частного права азербайджанским законодателем понимается в узком смысле – это только гражданско-правовые отношения. По мнению, российских учёных, такое решение может быть обусловлено концепцией «общего частного и особенного частного прав», регламентированной законодательством этой страны. Азербайджанское гражданское законодательство предусматривает, что семейные, трудовые отношения, отношения, связанные с использованием природных ресурсов, охраной окружающей среды, с правами интеллектуальной собственности, регулируются гражданским законодательством, если семейным и трудовым законодательством, законодательством об

---

⁶⁷ См.: URL: <http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/070801>

использовании природных ресурсов, охране окружающей среды, правах интеллектуальной собственности и другим специальным законодательством не предусмотрено иное⁶⁸.

Коллизионное регулирование семейно-брачных отношений, осложнённых иностранным элементом, содержится в Семейном кодексе Азербайджанской Республики. Семейный кодекс принят Законом Азербайджанской Республики № 781-IQ от 28 декабря 1999 г. с изменениями и дополнениями в соответствии с Законом Азербайджанской Республики № 374-IIQD от 22 октября 2002 г. и вступил в силу 1 июня 2000 г.⁶⁹

В разделе VII СК Азербайджана «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранцев и лиц без гражданства» содержится 12 статей.

Кроме некоторых редакционных разночтений правовое регулирование этих отношений совпадает с их регулированием в СК РФ. Следует обратить внимание на те же недостатки в регулировании, которые, на наш взгляд, имеются в российском законодательстве.

Коллизионное регулирование алиментных обязательств в Украине регулируется Законом Украины «О международном частном праве» от 23 июня 2005 г. № 2709-IV⁷⁰. В нём коллизионные вопросы семейного права регулируются разделом IX (Коллизионные нормы семейного права). Закон содержит достаточно много интересных положений, соответствующих тем, которые установлены

---

⁶⁸ См.: *Ерылёва Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В.* Автономные кодификации международного частного права на постсоветском пространстве (Азербайджан и Эстония): исслед. проект № 10-04-0019 «Современная кодификация международного частного права» по конкурсу «Учитель – ученики» 2010–2011 гг. выполнен при поддержке программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ».

⁶⁹ См.: URL: <http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/070801>

⁷⁰ См.: Закон Украины «О международном частном праве» от 23 июня 2005 г. URL: http://www.cisg.ru/content/download/ipr_ua_rus.pdf (дата обращения: 12.04.2013). См., также: *Ануфриева Л.П.* Закон о международном частном праве Украины: взгляд через призму современных тенденций в развитии МЧП // Журнал международного частного права. 2007. № 4; *Звеков В.П., Марышева Н.И.* Закон Украины 2005 года «О международном частном праве» // Хозяйство и право. 2006. № 5.

международными конвенциями, однако нечёткость формулировок вызывает ряд вопросов.

Закон Украины, в отличие от СК РФ, не содержит термин «алиментные обязательства». Эти обязательства имеют название «обязательства по содержанию» (ст. 67). Специально обязательствам по содержанию посвящена ещё одна ст. 68 (Содержание родственников и других членов семьи). Возможно, такое название удачно, поскольку исключает споры относительно природы обязанности нести дополнительные расходы на содержание, кроме алиментных платежей. И алиментные обязательства и обязанность нести дополнительные расходы на содержание являются обязательствами по содержанию. Однако отказ от термина «алиментные обязательства» и самого термина «алименты» нельзя признать удачным, поскольку оба вида обязательств обладают определённой спецификой. Нельзя не отметить также, что английское название Нью-Йоркской конвенции 1956 г. (CONVENTION ON THE RECOVERY ABROAD OF MAINTENANCE) переведено на русский язык как Конвенция о взыскании за границей алиментов.

Системное толкование статей раздела IX не даёт возможности сделать однозначные выводы относительно коллизионного регулирования алиментных обязательств супругов, бывших супругов, совершеннолетних детей в отношении их нетрудоспособных родителей. Статья 67, как явствует из её названия (Обязательства по содержанию), устанавливает общее правило в отношении обязательств по содержанию, которые возникают из семейных отношений, исключая случаи, предусмотренные ст. 66 (Права и обязанности родителей и детей), то есть алиментные обязательства родителей и детей. Статья 68 как будто бы определяет в общем плане лиц, имеющих право на получение содержания, на которых распространяется действие ст. 67 и 68. Это – родственники и другие члены семьи (кроме родителей и детей, поскольку их алиментные отношения регулируются ст. 66). Однако из этого круга выпадают бывшие супруги, так как они не являются ни родственниками, ни другими членами семьи (семейно-брачный статус супруги получают только как следствие заключения брака). Логично предположить, что в таком случае алиментные обязательства бывших

супругов регулируются как последствия прекращения брака (ст. 63). Тогда, как соотносятся ст. 60 (Правовые последствия брака), 62 (Имущественные последствия брака), 67 и 68? Ответ на этот вопрос не входит в нашу задачу, а ставим его лишь для того, чтобы показать, сколько неясностей и различных толкований может возникнуть вследствие неточных формулировок закона.

Закон о международном частном праве Эстонии, который вступил в силу 1 июля 2002 г.⁷¹ (действует в ред. 2004 г.), включает только нормы коллизионного права. Вопросы международного гражданского процесса и международного коммерческого арбитража остались вне его сферы действия. В определенной степени такое решение отражает противоречия в эстонской правовой доктрине по вопросу включения норм международного гражданского процесса в нормативную структуру международного частного права и возможности объединения этих норм в единый законодательный акт⁷².

Коллизионное регулирование семейных отношений предусматривается в части VI Закона. К алиментным обязательствам из семейных отношений применяется Гаагская конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам, 1973 г. (ст. 61 Закона). С 1 июня 2003 г. в эстонских судах при рассмотрении дел об ответственности родителей определение применимого права осуществляется на основе этой Конвенции или соглашений, заключенных с Латвией, Литвой, Россией, Украиной и Польшей⁷³.

Закон Республики Польша от 12 ноября 1965 г. «Международное частное право»⁷⁴ специально не регулирует алиментные обязательства между супругами, но содержит общую норму применительно к личным и имущественным

---

⁷¹ См.: Закон Эстонии «О международном частном праве» 2002 г. URL: <http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041601> (дата обращения: 12.04.2013).

⁷² См.: *Ерпылёва Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В.* Автономные кодификации международного частного права на постсоветском пространстве (Азербайджан и Эстония). URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=12&art=254>.

⁷³ См.: *Sein K.* The development of private international law in Estonia // *Yearbook of Private International Law*. 2008. Vol. 10.

⁷⁴ См.: *Международное частное право: сб. нормат. актов / сост. Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова.* 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. С. 385.

правоотношениям супругов. Они определяются законом общего гражданства супругов.

Тем же законом определяется допустимость заключения, изменения или расторжения брачного контракта (§ 1 ст. 17). Имущественные правоотношения, возникшие из брачного имущественного контракта, определяются законом общего гражданства супругов в момент заключения контракта (§ 2). Если супруги не являются гражданами одного государства, то применяется закон совместного местожительства супругов, а если супруги не имеют совместного местожительства в одном и том же государстве, то применяется польский закон (§ 3 ст. 17). Закон не регулирует алиментные обязательства бывших супругов ни специально, ни в качестве последствий расторжения брака, ни в составе алиментного соглашения между супругами. Очевидно, как и в российском праве, имущественные правоотношения включают в себя и алиментные обязательства. Лишь в случае урегулирования этого вопроса в брачном договоре эти отношения, как и все имущественные правоотношения, возникшие из брачного имущественного контракта, определяются законом общего гражданства супругов в момент заключения контракта (§ 2).

В Законе Польши нет специальных норм об алиментных обязательствах между родителями и детьми, но в § 1 ст. 19 устанавливается общая норма о том, что правоотношения между родителями и детьми определяются законом государства, гражданином которого является ребёнок. Поскольку алиментное обязательство, как и всякое обязательство, является правоотношением, то к нему применяется ст. 19. Не совсем ясно, какой закон регулирует алиментные обязательства усыновителя и усыновлённого. Поскольку усыновление создаёт те же последствия, что и кровное родство, то возможно по аналогии применять к алиментным обязательствам этих лиц ст. 19. В то же время в Законе имеется ст. 22, первый параграф которой устанавливает, что усыновление регулируется законом государства, гражданином которого является усыновитель. Как следует толковать это правило? Имеются в нём требования лишь к порядку усыновления или и к правам и обязанностям, возникающим в ходе усыновления? В этом плане

следовало бы дополнить и российские правила об усыновлении (ст. 165 СК РФ) указанием на то, какое право применяется к правоотношениям усыновителя и усыновлённого. К этим отношениям целесообразно применять право, регулирующее отношения родителей и детей, а именно, если речь идёт о Российской Федерации – право совместного места жительства усыновлённого и усыновителя (ст. 163 СК РФ).

Польский закон содержит также ст. 20, определяющую право, применимое к алиментным требованиям между родственниками и свойственниками. Эти требования регулируются законом государства, гражданином которого является лицо, имеющее право получить алименты. Поскольку супружество не относится ни к родству, ни к свойству, эта статья не распространяется на отношения между супругами.

Формулировки польского Закона лишней раз свидетельствуют о том, какое значение имеет точность законодательных формулировок. Их неопределённость, недосказанность вызывает трудности в правоприменительной практике. Право, применимое к алиментным обязательствам бывших супругов друг к другу, а также между усыновителями и усыновлёнными, может быть определено только путём расширительного толкования или с помощью аналогии закона, так как указания на этих лиц в Законе отсутствуют.

Указ Президиума Венгерской Народной Республики от 11 мая 1979 г. № 13 «О международном частном праве» (с изменениями 1997 г.)⁷⁵.

Венгерский закон, регулируя правоотношения между родителями и детьми, также выделяет в их системе отношения по содержанию, применяя к ним, как и ко всем правоотношениям между родителями и детьми (за исключением содержания родителей), личный закон детей (§ 45 (1)).

(2) Настоящее положение следует соответственно применять и к обязательству по содержанию детей без установления отцовства.

---

⁷⁵ См.: Международное частное право: сб. нормат. актов / сост. Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. С. 386–387.

Указ, регулируя личные и имущественные отношения супругов, специально оговаривает в их составе право супругов на содержание, а также брачное имущественное правовое соглашение. К ним, как и ко всем личным и имущественным отношениям, применяется закон, который во время рассмотрения дела является общим личным законом супругов (§ 39.(1)).

(2) Если личный закон супругов во время рассмотрения дела различен, то следует применять их последний общий личный закон, а при отсутствии последнего – закон государства, на территории которого супруги имели последнее общее местожительство.

(3) Если супруги не имели общего местожительства, то следует применять закон государства суда или другого органа власти, рассматривающего дело.

(4) Изменение личного закона супругов не затрагивает действительно возникшие имущественные правовые последствия, включая также содержание и брачное имущественное правовое соглашение.

Как видим, в венгерском Законе так же, как и в польском, и в СК РФ, специально не регулируются алиментные обязательства бывших супругов. Возникает вопрос, возможно здесь применение по аналогии статей, регулирующих алиментные обязательства супругов, или следует применять норму об алиментных обязательствах других членов семьи, которая имеется в законодательстве некоторых стран. Представляется, что этот пробел в законодательном регулировании должен быть устранён, а пока он не может быть устранён, может применяться аналогия закона. Но здесь возможна аналогия и с законом, регулирующим алиментные обязательства других членов семьи. Какой же из этих законов более отвечает закону тесной связи, который должен быть положен в качестве общего принципа при выборе применимого права как самим законодателем при принятии законов, так и правоприменительными органами при наличии пробелов в законодательстве. Думается, исходя из принципа равенства супругов (как и бывших супругов), следует применять аналогию с супругами. Однако больше отвечает защите прав нетрудоспособных супругов отдельное регулирование выбора применимого права к алиментным обязательствам бывших

супругов. В этой норме бывшему нетрудоспособному супругу (как слабой стороне) следует предоставить право выбора применимого права государства его места жительства и компетенции по месту своего жительства. Именно так должен быть решён вопрос в российском законодательстве.

§ 4. Право, применимое к алиментным обязательствам в соответствии с международными соглашениями Российской Федерации

Конвенция о правах ребёнка, принятая Резолюцией 4425 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.⁷⁶ в лице государств–участников, в ст. 27 признаёт право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (п. 1 ст. 27).

Ответственность за обеспечение этого уровня жизни несут родители и (или) другие лица, воспитывающие ребёнка. При этом ответственность родителей рассматривается как основная. Однако она осуществляется родителями в пределах своих способностей и финансовых возможностей (п. 2).

Государства–участники принимают необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, и в случае необходимости оказывают материальную помощь и поддерживают программы, особенно в отношении обеспечения питанием, одеждой и жильем (п. 3).

Государства берут на себя обязанность принять все необходимые меры для обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства–участника, так и из-за рубежа. В частности, если лицо, несущее финансовую ответственность за ребенка, и ребенок проживают в разных государствах, государства–участники способствуют присоединению к

---

⁷⁶ См.: Международные акты о правах человека: сб. док. / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2002. С. 149–166.

международным соглашениям или заключению таких соглашений, а также достижению других соответствующих договоренностей (п. 4 ст. 27).

Россия присоединилась к этой Конвенции, но до сих пор не присоединилась к международным конвенциям, регулирующим алиментные правоотношения.

Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей, (Гаага, 24 октября 1956 г.) вступила в силу 1 января 1961 г. Россия в Конвенции не участвует. Сфера действия документа затрагивает только алиментные отношения родителей в отношении ребёнка, которым Конвенция считает лицо, не достигшее возраста 21 года и не состоящее в браке. Конвенция применяется только к случаям, когда право, указанное в ст. 1 (право обычного проживания ребёнка), является правом одного из Договаривающихся Государств.

Конвенция 1956 г. определяет алиментный статут (им является закон места обычного проживания ребёнка) и сферу применения этого статута. При изменении места обычного проживания ребенка применяется право нового обычного проживания ребенка с момента, когда произошло изменение. Очевидно, что термин «место обычного проживания», используемый в Конвенции, и термин «место постоянного проживания», используемый в российском законодательстве, следует понимать как синонимы.

В сферу действия алиментного статута включаются такие вопросы, как: может ли ребенок претендовать на получение алиментов, в каком размере и от кого; кто полномочен предъявить иск об алиментах и в течение какого времени.

В качестве субсидиарного статута к алиментным обязательствам родителей в отношении детей может быть применено право Договаривающегося Государства, если оно заявит о применении его собственного права (ст. 2). Однако такое заявление государство может сделать при трёх условиях:

- (а) иск предъявлен в пределах юрисдикции этого государства;
- (б) лицо, от которого потребуются алименты, и ребенок имеют гражданство этого государства;
- (с) лицо, от которого истребуются алименты, в этом государстве имеет место своего обычного проживания.

Статья 3 Конвенции основана на принципе наиболее благоприятного права, защищая ребёнка как слабую сторону в правоотношении, а именно, если право обычного места пребывания ребёнка не предоставляет ему права на алименты, то применимое право определяется с помощью коллизионных норм страны суда.

Конвенция позволяет суду, в котором предъявлен иск, применить оговорку о публичном порядке: право, указанное настоящей Конвенцией в качестве применимого, может быть исключено только в том случае, если его применение очевидно не совместимо с публичным порядком государства, в котором предъявлен иск (ст. 4).

Любое Договаривающееся Государство может при подписании, ратификации или присоединении к настоящей Конвенции сделать оговорку о неприменении ее к усыновленным детям. Это правило Конвенции лишний раз доказывает правильность нашей мысли, высказанной несколько ранее, о том, что право, применимое к алиментным обязательствам усыновителей и усыновлённых, должно быть установлено специальной коллизионной нормой (или во всяком случае об этих субъектах алиментных обязательств должна быть сделана оговорка в коллизионной норме, регулирующей алиментные обязательства родителей и детей).

Гаагскую конвенцию о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 2 октября 1973 г.⁷⁷ ратифицировали Германия, Греция, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Турция, Франция, Швейцария, Япония и др.

В отношениях между участниками данная Конвенция 1973 г. заменяет Конвенцию о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей, от 24 октября 1956 г.

Россия не участвует ни в этой Конвенции, ни в других «алиментных» конвенциях, что нельзя признать правильным даже в силу тех международных обязательств, которые она взяла на себя как участница Нью-Йоркской конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.

---

⁷⁷ См.: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=3270&req=doc>

Положения Конвенция 1973 г. применяются к алиментным обязательствам, возникающим из семейных отношений, отцовства или материнства, брака или свойства, включая алиментные обязательства в отношении внебрачного ребенка (ст. 1). Документом охватывается круг практически всех возможных субъектов алиментных обязательств.

Конвенция исходит из единого коллизионного принципа выбора применимого права к алиментным обязательствам независимо от их субъектного состава – применимым является *внутреннее право обычного проживания кредитора, получающего алименты* (ст. 4). Представляется, что такое решение вопроса наиболее удачно, так как, хотя эта коллизионная привязка не всегда указывает на право, с которым алиментное правоотношение наиболее тесно связано, она учитывает принцип наиболее благоприятного права (принцип защиты слабой стороны).

В соответствии со ст. 7 Конвенции в случае алиментного обязательства между лицами, связанными родством по боковой линии или свойством, должник может оспаривать ходатайство кредитора на том основании, что такого обязательства не существует по праву их общего гражданства или при отсутствии общего гражданства по внутреннему праву обычного проживания должника.

Представляется, что это положение продиктовано также принципом наиболее благоприятного права, но этот принцип здесь защищает интересы должника, а не взыскателя алиментов. Принцип продиктован также законом наиболее тесной связи, ведь именно закон общего гражданства так же, как и место жительства должника, характеризует более всего тесную связь правоотношения с правопорядком конкретного государства.

В некоторых странах законодательство ограничивает круг субъектов алиментных обязательств, не включая в них родственников по боковой линии и лиц, связанных отношениями свойства.

Конвенция 1973 г. особо выделяет алиментные обязательства между разведёнными супругами (по терминологии российского семейного

законодательства «бывшими супругами»), предусматривая применение к ним *права, применимого к расторжению брака*.

Как мы уже говорили, российское право не выделяет бывших супругов в коллизионных нормах, регулирующих алиментные обязательства. Это вызывает затруднения в толковании. Значит ли это, что они должны рассматриваться в одном ряду с супругами или их следует отнести к другим членам семьи. Но вполне логично и другое толкование. Выбор применимого права к этим лицам вовсе не регулируется российским правом. Выбор применимого права здесь возможен по аналогии закона либо в соответствии с п. 2 ст. 1186 ГК: если в соответствии с п.1 невозможно определить право, подлежащее применению, применяется право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложнённое иностранным элементом, наиболее тесно связано. Однако для применения этой статьи нам опять-таки потребуются прибегнуть к институту аналогии закона.

Аналогия здесь возможна, так как в Семейном кодексе РФ (гл. 14) бывшие супруги могут быть субъектами алиментных обязательств (как получатели алиментов), а следовательно, отсутствие этих субъектов в коллизионном праве свидетельствует лишь о пробеле законодательства, но не об императивном желании законодателя исключить их из числа возможных получателей алиментов.

Следует обратить внимание на формулировки. Представляется более удачной формулировка Конвенции – «разведённые супруги». Бывшими могут быть и супруги в связи со смертью второго супруга, в таком случае, естественно, речь вовсе не идёт об алиментах.

Конвенция 1973 г. предусматривает среди прочего ряд вопросов, входящих в сферу действия применимого права (ст. 10). Законодательство, применимое к алиментным обязательствам, определяет *inter alia*⁷⁸:

1) может ли, в какой степени и от кого кредитор требовать алименты;

---

⁷⁸ *Inter alia* (лат.) – среди прочего. Юридическая лексика, выражение используется по всему миру. Общепринятое сокращение: *i. a.*

2) кто имеет право возбуждать дело об алиментах и назначать срок исковой давности для возбуждения дела;

3) размер обязательства должника, выплачивающего алименты, когда государственный орган добивается возмещения пособий, выплаченных кредитору.

Очевидно, что здесь дан не исчерпывающий перечень вопросов, о чём свидетельствует оговорка *inter alia*.

Конвенция 1973 г. устанавливает императивное правило о том, что в применении права, определенного Конвенцией, может быть отказано, только если оно явно не совместимо с публичным порядком, а также императивное правило о том, что потребности кредитора и средства должника должны приниматься во внимание при определении суммы алиментов, даже если применимое право предусматривает иное (ст. 11).

Последняя норма материального содержания сформулирована как особая императивная норма, применяемая независимо от содержания применимого права. При этом Конвенция не делает исключения для алиментных обязательств родителей и их несовершеннолетних детей. Эта норма применяется во всех алиментных обязательствах, независимо от их субъектного состава.

Учитывая различное понимание категорий «потребностей» и «средств» в разных странах, такое правило толкуется в них по-разному, что может привести к несправедливым решениям с точки зрения интересов кредитора. Наглядной иллюстрацией того, насколько международные стандарты отличаются от российской действительности, служит пример, приводимый Н.М. Мирошиной⁷⁹.

Российская гражданка подала иск о взыскании алиментов от имени ребенка в Семейный суд Германии по месту проживания отца (компетентный суд). Несмотря на весьма длительное судебное разбирательство, немецкий суд вынес решение о невозможности взыскания алиментов, так как в силу параграфа 1603

---

⁷⁹ См.: *Мирошина Н.М.* Проблемы взыскания алиментов с должников, находящихся за пределами России // *Международное исполнение судебных решений. Взаимный опыт: общие проблемы и перспективы.* СПб.: Нева, 2007. С. 73.

Гражданского кодекса Германии не обязано предоставлять содержание лицу, которое с учетом иных своих обязательств не в состоянии предоставить содержание без ущерба своему собственному соответствующему содержанию. Как было установлено судом, среднемесячный доход должника составлял в чистом виде около 2 000 евро.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) и Протокол от 28 марта 1997 г. (далее – Минская конвенция)⁸⁰. В ней наряду с другими вопросами решаются вопросы применимого права по семейным делам (раздел II, часть III, ст. 26–37).

Эту Конвенцию призвана заменить Кишинёвская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г.⁸¹ Минская конвенция в настоящее время действует в отношении стран, не участвующих в Кишинёвской конвенции, которая вступила в силу 27 апреля 2004 г. Её участниками (на 2011 г.) являются Белоруссия, Азербайджан и Казахстан (с 27 апреля 2004 г.); Киргизия (с 1 октября 2004 г.); Армения (с 19 февраля 2005 г.); Таджикистан (с 17 мая 2005 г.). Россия, хотя и подписала Кишинёвскую конвенцию, пока её не ратифицировала. По вопросам, рассматриваемым далее, никаких разночтений в обеих Конвенциях нет.

Минская конвенция содержит термины «обязательства по содержанию» и «алиментные обязательства» (как синонимичные) только в ст. 32 «Правоотношения родителей и детей» (соответственно ст. 35 Кишинёвской конвенции)⁸².

Обязательства родителей по содержанию детей определяются законодательством Договаривающегося Государства, на территории которого находится их совместное место жительства. Таким образом, в качестве генеральной коллизионной привязки к этим отношениям применяется закон постоянного совместного места жительства родителей и ребёнка. Субсидиарная

---

⁸⁰ См.: СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1472.

⁸¹ См.: URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1161

⁸² Далее соответствующие статьи Кишинёвской конвенции будут указываться в скобках.

привязка к законодательству государства, гражданство которого имеет ребёнок, применяется в случае, если родители и дети не имеют совместного места жительства. Наконец, по требованию истца к алиментным обязательствам может быть применено законодательство Договаривающегося Государства, на территории которого постоянно проживает ребёнок.

Договаривающиеся Стороны оказывают друг другу помощь в розыске ответчика по делам о взыскании алиментов, когда есть основание полагать, что ответчик находится на территории другой Договаривающейся Стороны, и судом вынесено определение об объявлении его розыска (п. 5 ст. 32 (35) Конвенции).

Содержание п. 2 ст. 32 выходит за рамки содержания, обозначенного в заголовке статьи «Правоотношения родителей и детей». В нём также урегулированы алиментные обязательства совершеннолетних детей в отношении их родителей и алиментные обязательства других членов семьи.

Генеральной привязкой в этих отношениях также является законодательство Договаривающейся Стороны, на территории которой они имели совместное место жительства. В качестве субсидиарной привязки применяется при отсутствии совместного места жительства законодательство Договаривающейся Стороны, гражданином которой является истец.

Минская конвенция не имеет специальной коллизионной нормы относительно алиментных обязательств между супругами, но определяет применимое право к любым личным и имущественным правоотношениям супругов – ст. 27 (ст. 30). Как и в отношении формулировок ст. 161 СК РФ, здесь могут быть высказаны сомнения и различные толкования относительно того, применяется эта статья к алиментным обязательствам или она касается лишь отношений супругов по поводу имущества. Эти сомнения тем более весомы, что в Конвенции нет нормы, аналогичной п. 2 ст. 161, в котором есть прямое упоминание об алиментных обязательствах и отсылка к п. 1 ст. 161 СК РФ.

Статья 27 (30) Конвенции содержит целый каскад коллизионных привязок в зависимости от того, имеют супруги совместное место жительства или общее гражданство. Генеральной привязкой в правоотношениях супругов является

законодательство Договаривающейся Стороны, на территории которой супруги имеют совместное местожительство (п. 1).

Если же супруги проживают на территории разных Договаривающихся Сторон, но при этом оба супруга имеют одно и то же гражданство, их личные и имущественные правоотношения определяются по законодательству той Договаривающейся Стороны, гражданами которой они являются (п. 2).

Если супруги имеют гражданство разных Договаривающихся Сторон, и проживают на территории разных Договаривающихся Сторон, то их личные и имущественные правоотношения определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой они имели своё последнее совместное местожительство (п. 4).

Если супруги не имели совместного места жительства на территориях Договаривающихся Сторон, применяется законодательство Договаривающейся Стороны, учреждение которой рассматривает дело (п. 4).

Таким образом, к правоотношениям супругов в зависимости от условий, названных в Конвенции, могут применяться различные коллизионные привязки: закон совместного места жительства, закон общего гражданства, закон последнего совместного места жительства, закон суда.

Обращает на себя внимание тот факт, что, хотя Минская конвенция не учитывает современных тенденций развития правового регулирования частноправовых отношений и в частности, семейно-брачных отношений (отсутствие таких коллизионных принципов, как закон тесной связи, принцип наиболее благоприятного права, свобода волеизъявления в семейно-брачных отношениях), Кишинёвская конвенция буквально дублирует в этом отношении текст Минской конвенции. Это по меньшей мере вызывает недоумение. Если Договаривающиеся государства ставили перед собой задачу дополнить международное регулирование по уголовным делам (именно в этой части есть существенные различия с Минской конвенцией), то такая задача могла быть выполнена принятием соответствующего Протокола к Минской конвенции.

Коллизионное регулирование семейных правоотношений с иностранным элементом, в том числе алиментных обязательств как имущественных семейных правоотношений осуществляется и с помощью двусторонних договоров о правовой помощи. Не все договоры данного вида содержат коллизионные нормы. В большинстве этих договоров объект и цель – правовая помощь по гражданским делам (куда включаются и семейные дела) и признание и исполнение судебных решений⁸³.

Коллизионное регулирование семейных правоотношений содержится в двусторонних договорах РФ со странами СНГ. Российская Федерация заключила Договоры о правовой помощи и правовых отношениях с Азербайджанской Республикой от 22 декабря 1992 г., Республикой Кыргызстан от 14 сентября 1992 г., Республикой Молдова от 25 февраля 1993 г. Все три договора были заключены до вступления в силу Минской конвенции. После заключения Минской конвенции двусторонние договоры о правовой помощи со странами СНГ Россия больше не заключала⁸⁴.

Все три Договора имеют, в принципе, одинаковое коллизионное регулирование алиментных обязательств. В них не выделяются алиментные обязательства, но регулируются в целом имущественные отношения между супругами, родителями и детьми. Коллизионные привязки соответствуют тем, которые применяются в Минской конвенции.

В отличие от Минской конвенции Договоры содержат норму, отсутствующую в Конвенции о правоотношениях между внебрачным ребёнком и его матерью и отцом. Они определяются законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является ребенок.

Эту норму следует признать излишней. Вряд ли можно признать её удачной и необходимой. Во-первых, она противоречит одному из краеугольных

---

⁸³ Именно поэтому основная характеристика двусторонних договоров о правовой помощи будет дана в § 3 главы 3 настоящей работы. Здесь будут проанализированы коллизионные нормы двусторонних договоров по семейным делам.

⁸⁴ Здесь мы не касаемся Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь от 17 января 2001 г.

принципов российского семейного права – принципу равенства детей, рождённых в браке и вне брака. Во-вторых, как показывает практика, в настоящее время многие семьи живут в так называемом гражданском браке, то есть без регистрации брака, а потому имеют общее совместное жительство. Все ситуации укладываются в формулировку одной статьи, регулирующей применимое право к правоотношениям между родителями и детьми без указания на наличие брака между родителями. Как видим, эти Договоры имеют даже больше недостатков в коллизионном регулировании алиментных отношений, чем Минская конвенция. В частности, в них нет правила, внесённого Протоколом 1997 г., о праве, применимом к алиментным обязательствам других членов семьи.

Россия заключила Договоры о правовой помощи с Латвией⁸⁵, Литвой⁸⁶, Эстонией⁸⁷. В них вопросы применимого права к имущественным правоотношениям, осложнённым иностранным элементом, между супругами, родителями и детьми решаются так же, как и в Договорах о правовой помощи со странами СНГ.

Эти же вопросы решаются в целом ряде, но не во всех, Договорах о правовой помощи. В качестве примера рассмотрим Договоры РФ с Венгрией и Польшей.

Договор между Союзом Советских Социалистических республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам был заключен 15 июля 1958 г. (в редакции Протокола от 19 октября 1971 г.). В нем достаточно подробно регулируется выбор применимого права по семейным делам, в частности, имущественные отношения между супругами, родителями и детьми, куда следует отнести и алиментные обязательства между этими лицами, хотя термин «алиментные обязательства» в Договоре не упоминается.

---

⁸⁵ Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 февраля 1993 г.

⁸⁶ Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21 июля 1992 г.

⁸⁷ Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26 января 1993 г.

Следует думать, что алиментные обязательства между супругами как их имущественные отношения урегулированы ст. 25/В (в ред. Протокола). Содержание её совпадает со ст. 27 Минской конвенции, кроме одного момента: в Договоре отсутствует коллизионное регулирование ситуации, при которой супруги, имея различное гражданство и проживая на территории разных стран, не имели совместного места жительства.

Имущественные отношения между родителями и детьми определяются законодательством той Договаривающейся Стороны, на территории которой они имеют совместное местожительство.

Если местожительство родителей или одного из них находится на территории одной Договаривающейся Стороны, а местожительство ребенка – на территории другой Договаривающейся Стороны, то правовые отношения между ними определяются законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является ребенок.

В силу ст. 28/В, если ребенок является гражданином одной Договаривающейся Стороны, а проживает на территории другой Договаривающейся Стороны и законодательство этой Стороны более благоприятно для ребенка, то применяется законодательство этой Договаривающейся Стороны. Таким образом, в этом Договоре в отличие от других применяется принцип более благоприятного права, защищающий слабую сторону в правоотношении, какой, несомненно, является ребёнок.

Договор содержит статью 28/А, регулиующую право, применимое к правоотношениям между ребенком, родившимся от лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, и его матерью или отцом. Эти отношения определяются законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является ребенок.

Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16 сентября 1996 г. содержит унификацию коллизионных норм на двустороннем уровне, регулирующих семейные правоотношения. Алиментные обязательства не

выделяются. Вопрос о них решается в отношении всех имущественных отношений супругов, а также родителей и детей.

Личные и имущественные отношения супругов в зависимости от ряда условий определяются законодательством Договаривающейся Стороны, на территории которой супруги имеют местожительство, гражданством супругов, законом суда (ст. 25).

Правоотношения между родителями и детьми определяются законодательством той Договаривающейся Стороны, на территории которой они имеют совместное местожительство (ст. 28).

Если местожительство кого-либо из родителей и детей находится на территории другой Договаривающейся Стороны, то правоотношения между ними определяются законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является ребенок (ст. 28).

Договор содержит статью, отсутствующую в договорах, заключённых ранее. Статья 29 предусматривает «другие случаи взыскания алиментов». В других случаях взыскания алиментов применяется законодательство Договаривающейся Стороны, на территории которой проживает лицо, претендующее на получение алиментов. Именно это законодательство должно ответить на вопрос, может ли истец претендовать на получение алиментов, если да, то с кого и в каком размере.

Нельзя признать чёткость формулировок этого Договора, ведь ранее речь шла о личных и имущественных отношениях. Термин «алименты» нигде не упоминался. Не ясно, как понимать «другие случаи взыскания алиментов». О каких случаях здесь идёт речь: о совершеннолетних детях, разведённых супругах, других членах семьи? На наш взгляд, коллизионному регулированию алиментных обязательств должно быть уделено большее внимание, а коллизионные нормы требуют более конкретных и чётких формулировок, тем более что есть универсальная Гагская конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам, 1973 г., рассмотренная нами ранее, которая гораздо удачнее решает все эти вопросы.

Анализ международных соглашений, в том числе двусторонних договоров РФ, позволяет сделать вывод, что Россия не уделяет должного внимания международному сотрудничеству в сфере алиментных обязательств. Это накладывает отпечаток и на национальное коллизионное законодательство, в котором не учитываются новые тенденции в международном частном праве по вопросам выбора применимого права и применения иностранного законодательства в отношении алиментных обязательств.

Глава II. ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В АЛИМЕНТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

§ 1. Право иностранных граждан на доступ к правосудию.

Международная подсудность по делам о взыскании алиментов

Необходимость рассмотрения этих вопросов международного гражданского процесса применительно к алиментным делам в диссертации очевидна. Вынесение судебного решения само по себе – важный и необходимый этап, но именно признание и исполнение решений по алиментным делам позволяет окончательно решить проблему обеспечения содержания лиц, в нём нуждающихся. Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика особая актуальность темы исследования обусловлена тем, что признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений о взыскании алиментов во многих случаях сопряжены со значительными сложностями и препятствиями законодательного характера.

Автор исходит из того общепризнанного на сегодня положения, что вопросы международного гражданского процесса традиционно относятся к предмету науки международного частного права, что блестяще подтвердил выдающийся советский учёный Лазарь Адольфович Лунц — профессор, доктор юридических наук, цивилист, специалист в области международного частного права.⁸⁸

*Доступ к правосудию*⁸⁹. Право на свободный и беспрепятственный доступ к суду предусматривается в многочисленных двусторонних и многосторонних международных договорах. Государства-участники берут на себя обязанность обеспечить это право.

---

⁸⁸ Лунц Л.А. Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. М.: Юрид. лит., 1966. 188 с.

⁸⁹ В настоящей работе речь идёт о международном доступе к правосудию по гражданским делам. Термин «гражданские дела» включает в себя также семейные и трудовые дела.

Эти обязанности сформулированы в Международном пакте о гражданских и политических правах. Государства-участники берут на себя обязанности:

а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Под доступностью правосудия в научной литературе понимается наличие правового механизма, обеспечивающего возможность лица как обратиться за судебной защитой в суд, так и получить исполнимое решение. Реальная защита подразумевает право на обращение в суд, на должную правовую процедуру, получение решения суда и его исполнения⁹⁰.

Иными словами, международный доступ к правосудию в широком значении этого понятия означает не только возможность иностранцев быть участниками гражданских процессов (стороны, третьи лица), но и получать правовую помощь за рубежом, в том числе в признании и приведении в исполнение иностранных решений. Все эти вопросы решаются как на уровне национального законодательства, так и в международных соглашениях (универсальных, региональных и двусторонних).

В Постановлении Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ) по делу «Бурдов против России» прямо отмечается, что исполнение решения является неотъемлемой и составной частью права на судебную защиту.

---

⁹⁰ См.: *Гафаров С.Э.* Основные модели международной подсудности гражданских дел в национальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 62.

В Постановлениях ЕСПЧ по этому делу разъяснено, что право на суд, гарантированное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система государства–участника допускала неисполнение окончательного вступившего в силу решения суда в ущерб одной из сторон; исполнение решения, вынесенного судом, должно рассматриваться в качестве составной части «судебного разбирательства» для целей ст. 6 Конвенции; необоснованно длительная задержка в исполнении вступившего в силу решения может, таким образом, нарушать Конвенцию⁹¹.

Вопросы квалификации аспектов доступа к правосудию анализировались в научной литературе⁹².

Сегодня является само собой разумеющимся то, что, в принципе, иностранцам обеспечивается правовая защита в виде свободного и беспрепятственного доступа к суду в том же объёме, что и гражданам соответствующего государства. При этом данное право человека не зависит от обеспечения взаимности⁹³.

Человечество постепенно шло к этому, но и сейчас в некоторых странах сохраняется дискриминация в области процессуальной защиты прав иностранцев.

В некоторых странах (Австрия, Великобритания, Испания, Польша, Франция, ФРГ, Чехия) предусмотрено взимание с истцов-иностранцев судебного залога (*cautionjudicatum solvi*). При подаче иска иностранный гражданин должен внести залог в обеспечение судебных издержек (как своих, так и ответчика) на случай, если ему будет отказано в иске.

Освобождение иностранных истцов от внесения судебного залога предусматривается как в национальном законодательстве, так и в международных договорах на основе взаимности. В национальном законодательстве такими основаниями могут быть: взаимность; наличие у истца–

---

⁹¹ См.: URL: <http://eu-law.ru/2012/09/postanovlenie-fas-mo-ot-2-marta-2006-g-po-delu-yukos/>

⁹² См.: *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Изд-во юрид. ф-та СПбГУ, 2005.

⁹³ См.: *Шак Х.* Международное гражданское процессуальное право: учебник: пер. с нем. М.: Изд-во «БЕК», 2001. С. 256.

иностранца на территории страны суда имущества (в первую очередь недвижимости); постоянное проживание в стране суда; «право бедности»⁹⁴.

Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г.⁹⁵ в ст. 17 отменили требование судебного залога с иностранцев. Аналогично поступали и другие конвенции, в частности, Гаагская конвенция о международном доступе к правосудию от 25 октября 1980 г.⁹⁶

Это же правило применяется в отношении любых платежей, которые могли бы быть потребованы от истцов или третьих лиц в обеспечение судебных издержек.

Российское процессуальное право не знает института судебного залога. Многие страны отказываются от взимания судебного залога с иностранцев в соответствии с двусторонними договорами или на основе взаимности.

Процессуальное положение иностранных граждан в России основывается на закреплённых в Конституции РФ принципах: равенство всех перед законом и судом (ст. 19), гарантированность судебной защиты прав и свобод (ст. 46), национальный режим, предоставленный иностранным гражданам и лицам без гражданства в отношении их прав (ст. 62).

Раздел V ГПК РФ⁹⁷ «Производство по делам с участием иностранных лиц» устанавливает общие положения относительно доступа иностранных граждан к правосудию на территории РФ (гл. 43).

---

⁹⁴ См.: Ерпылёва Н.Ю. Международное частное право. Практикум: учеб. пособ. / Н.Ю. Ерпылёва, И.В. Гетьман-Павлова; под ред. Н.Ю. Ерпылёвой. М.: Эксмо, 2007. С. 637.

⁹⁵ См.: Международное частное право: сб. нормат. актов / сост. Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. С. 549–571.

⁹⁶ Россия в Конвенции не участвует. Между участниками Конвенции, которые также являются участниками Конвенций по вопросам гражданского процесса, подписанных в Гааге 17 июля 1905 г. и 1 марта 1954 г., эта Конвенция заменит ст. 17–24 Конвенции 1905 г. или ст. 17–26 Конвенции 1954 г.

⁹⁷ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу 6 августа 2014 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

Иностранные граждане, лица без гражданства имеют право обращаться в суды в Российской Федерации для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов (п. 1 ст. 398 ГПК РФ).

В области процессуальных прав и обязанностей иностранным гражданам на территории России предоставлен национальный режим: они пользуются ими наравне с российскими гражданами. Производство по гражданским делам с участием иностранцев осуществляется по российскому процессуальному законодательству.

Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении иностранных лиц тех государств, в судах которых допускаются такие же ограничения процессуальных прав российских граждан и организаций (п. 4 ст. 398 ГПК РФ).

Во всех двусторонних договорах РФ о правовой помощи ст. 1 «Правовая защита» предусматривает положения, согласно которым Договаривающееся Государство предоставляет гражданам другой Договаривающейся Стороны национальный режим в отношении их личных и имущественных прав. Они вправе иметь свободный доступ к правосудию на территории Договаривающихся Государств.

Гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность иностранных граждан, лиц без гражданства определяется их личным законом (п. 1 ст. 399 ГПК РФ).

Таким образом, международный доступ к правосудию должен означать единство трёх составляющих: право граждан независимо от их гражданства обращаться в суды и другие учреждения юстиции иностранного государства; их право получить правовую помощь по гражданским делам; признание и исполнение судебных решений, вынесенных за рубежом.

Однако не все международные договоры, национальное законодательство и судебная практика придают этому понятию столь всеобъемлющее значение.

Тем самым вопросы международного доступа к правосудию тесным образом связаны с вопросами правовой помощи и международной подсудности.

Правовая помощь по гражданским делам. Данная помощь, особенно в ранее заключённых договорах, сводится к правовой помощи в форме судебных поручений.

В соответствии с положениями ст. 407 ГПК РФ суды в Российской Федерации исполняют переданные им поручения иностранных судов о совершении отдельных процессуальных действий. Поручения могут состоять из совершения строго определенных действий: вручение извещений и других документов, получение объяснений сторон, показаний свидетелей, заключений экспертов, осмотр на месте и другие.

Порядок передачи судебных поручений устанавливается международными договорами Российской Федерации или федеральным законом.

Анализ международных договоров позволяет выделить три способа сношений компетентных органов государства по вопросам оказания правовой помощи по гражданским делам:

– дипломатический способ сношений, то есть посредством Министерства иностранных дел – традиционный способ внешних сношений по правовым вопросам еще со времени Российской Империи, характерный и для нашего государства с первых лет советской власти;

– передача международных судебных поручений центральным компетентным органом (как правило, Министерство юстиции) – способ внешних сношений по гражданским делам, имевший место с конца 50-х годов прошлого века при указании на него в международном договоре;

– непосредственное обращение суда одного государства к суду другого государства – наиболее прогрессивный и эффективный способ передачи судебных поручений, характерный для приграничных или наиболее дружественных государств со схожими правовыми системами⁹⁸.

---

⁹⁸ См.: Григорьева О.Г. Разработка способов внешних сношений Советского Союза по вопросам оказания международной правовой помощи по гражданским делам. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_342.html

Статья 408 ГПК РФ посвящена регулированию признания документов, выданных, составленных или удостоверенных компетентными органами иностранных государств. Эти документы принимаются судами РФ при наличии легализации, если иное не установлено международным договором РФ или федеральным законом. Документы, составленные на иностранном языке, должны представляться в суды РФ с надлежащим образом заверенным их переводом на русский язык.

Россия активно участвует в международных договорах об оказании правовой помощи по гражданским делам как на многосторонней, так и двусторонней основе.

Первые соглашения в форме обмена нотами, специально посвященные вопросам международной правовой помощи по гражданским делам, были заключены СССР ещё в 30-е годы прошлого столетия. Объем правовой помощи ограничивался вручением документов и передачей судебных поручений.

Соглашение между СССР и Великобританией об исполнении судебных поручений по гражданским делам на условиях взаимности было заключено в форме обмена нотами от 17 и 26 июня 1930 г.

В 1930 г. в г. Москве был совершен обмен нотами об исполнении судебных поручений по гражданским делам на условиях взаимности между СССР и Францией.

11 августа 1936 г. СССР заключил Соглашение с Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам⁹⁹. По этому Соглашению поручения, исходящие от французских властей, должны передаваться через посольство Французской Республики в Москве Народному комиссариату по иностранным делам Союза ССР, который обеспечит их передачу компетентным властям. Судебные и нотариальные документы и поручения, исходящие от властей СССР, должны передаваться Посольством СССР в Париже Министерству иностранных дел Франции, которое обеспечит их передачу компетентным властям.

---

⁹⁹ См.: URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/MU36002.html

Согласно ст. 3 Соглашения во вручении документов может быть отказано, если Высокая Договаривающаяся Сторона, на территории которой оно должно иметь место, считает его способным нанести ущерб ее суверенитету или ее безопасности.

В качестве общего правила власть, к которой обращена просьба, ограничится вручением документа получателю, поскольку последний примет его добровольно.

Аналогично согласно ст. 4 в просьбе о выполнении судебного поручения может быть отказано: 1) если Высокая Договаривающаяся Сторона, на территории которой выполнение должно состояться, считает его способным нанести ущерб ее суверенитету или ее безопасности.

По особой просьбе власти, от которой исходит просьба, власть, к которой обращена просьба, должна:

1) выполнить судебное поручение в особой форме, если последняя не противоречит законодательству Высокой Договаривающейся Стороны, к которой обращена просьба;

2) своевременно известить власть, от которой исходит просьба, о времени и месте предстоящего выполнения судебного поручения для предоставления заинтересованным сторонам возможности присутствовать при этом.

Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о порядке исполнения судебных поручений был заключён 22 ноября 1935 г. (в форме обмена нотами)¹⁰⁰. При этом основным порядком сношений между данными государствами по вопросам правовой помощи объявлялся дипломатический порядок. Ни в одном из этих соглашений не предусматривалось признание и исполнение судебных решений.

В настоящее время Россия является участницей многих многосторонних конвенций по вопросам гражданского процесса.

Российская Федерация заключила более трёх десятков двусторонних договоров по вопросам гражданского процесса и договоров о правовой помощи.

---

¹⁰⁰ См.: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=22920>

Международная подсудность по делам о взыскании алиментов.

Иностранные граждане получают доступ в национальные суды по правилам международной подсудности.

В науке международного частного права имеются различные определения международной подсудности. Л.А. Лунц рассматривает её как компетенцию судебного аппарата данного государства по разрешению определённого рода гражданских дел¹⁰¹. Речь идёт о гражданских делах¹⁰², связанных с иностранным правопорядком. Под международной подсудностью доктор юридических наук Людмила Петровна Ануфриева понимает «разграничение компетенции национальных государств по разрешению гражданских дел с международными характеристиками»¹⁰³.

Как замечает Л.А. Лунц, понятие юрисдикции в смысле международного частного права шире понятия международной подсудности, так как юрисдикция охватывает не только подсудность, но и компетенцию административных органов (нотариата, органов записи актов гражданского состояния и др.).

Различные определения понятий «международная подсудность», «международная подведомственность» и другие аналогичные понятия, предлагаемые как отечественными, так и зарубежными учеными, анализируются современными российскими учёными¹⁰⁴.

Каждое государство, исходя из своих национальных правил международной подсудности, берёт на себя столько правовых споров, сколько ему кажется целесообразным¹⁰⁵. Не существует какого-либо заранее установленного для национального права порядка международной подсудности¹⁰⁶.

---

¹⁰¹ См.: Лунц Л.А. Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. М.: Юрид. лит., 1966. С. 31.

¹⁰² Имеются в виду гражданские дела в том широком значении, которое придаётся им процессуальным законодательством. Они включают гражданские (в узком значении), семейные, трудовые споры.

¹⁰³ Международное частное право: учебник / под ред. Г.К. Дмитриевой. М.: «Проспект», 2000. С. 560.

¹⁰⁴ См.: Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2001. С. 15–35; Гафаров С.Э. Основные модели международной подсудности гражданских дел в национальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011.

¹⁰⁵ См.: Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник: пер. с нем.

В российском процессуальном законодательстве не содержится термин «международная подсудность». Этот институт в ГПК РФ получил наименование «подсудность дел с участием иностранных лиц судам РФ». Российская наука использует термин «международная подсудность». Минская конвенция 1993 г. обозначает международную подсудность как «компетенцию». В Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г.¹⁰⁷ юрисдикция понимается как компетентность органов государства принимать меры, направленные на защиту личности или имущества ребёнка (п. 1 а) ст. 1).

Международная подсудность определяется в соответствии с главой 44 ГПК РФ. Рассмотрим правила главы 44 применительно к алиментным обязательствам. Общее правило гласит: суды в Российской Федерации рассматривают дела с участием иностранных лиц, если гражданин – ответчик имеет место жительства в Российской Федерации (п. 2 ст. 402 ГПК РФ). Суды в Российской Федерации вправе также рассматривать дела с участием иностранных лиц в случае, если ответчик имеет имущество, находящееся на территории РФ. Специальное правило установлено по делам о взыскании алиментов и об установлении отцовства: суды вправе рассматривать эти дела, если истец имеет место жительства в Российской Федерации.

Россия, как и многие другие страны, в том числе международные конвенции по вопросам гражданского процесса, одинаково подходят к своим гражданам и иностранцам с позиций права подсудности. Общее место рассмотрения исков, предъявляемых к ответчику, определяется независимо от его гражданства по

М.: Изд-во «БЕК», 2001. С. 88.

¹⁰⁶ См.: *Riesler*. Internationale Zivilprozeßrecht und prozessuales Fremdenrecht, 1949. S. 204.

¹⁰⁷ Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г. Вступила в силу 1 января 2002 г. (Россия присоединилась к ней 5 июня 2012 г. с оговорками и заявлением). Конвенция не применяется в отношении обязательств по содержанию ребёнка.

месту жительства ответчика. Вместе с тем некоторые страны устанавливают для своих граждан привилегии.

Термин «место жительства» является квалифицирующим понятием, нуждающимся в толковании. Вопросы квалификации понятий процессуальных норм не разрешены в ГПК РФ. Предлагаются различные варианты решения. В качестве права, согласно которому следует толковать понятие местожительства, может выступать закон суда, личный статут ответчика, право, действующее в подлежащем проверке месте жительства. Представляется наиболее убедительным мнение, согласно которому квалификация, как и в международном частном праве, должна производиться по закону суда.

Согласно ст. 52 Луганской конвенции о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам от 16 сентября 1988 г.¹⁰⁸, чтобы определить, имеет ли сторона домициль в Договариваемом Государстве, в суде которого рассматривается дело, суд применяет нормы внутреннего права своего государства. Если сторона не имеет домициля в государстве, в суде которого рассматривается дело, тогда для определения того, имеет ли сторона домициль в другом Договариваемом Государстве, суд применяет право этого другого государства.

Учёные считают, что сложности квалификации преодолеваются путём замены понятия места жительства понятием фактического обычного места пребывания (residence)¹⁰⁹. Несмотря на то, что это понятие также нуждается в толковании, его фактические предпосылки, по мнению учёных, легче установить. Не следует отождествлять обычное место пребывания с простым пребыванием. Как показывает англо-американский опыт, подобной подсудностью можно злоупотреблять¹¹⁰.

---

¹⁰⁸ См.: Международное частное право: сб. нормат. актов / сост. Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. С. 549–571.

¹⁰⁹ Как мы писали несколько ранее (гл. 2.3), именно этот термин применяется Гаагскими конвенциями 1956 г. и 1973 г.

¹¹⁰ См.: Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник: пер. с нем. М.: Изд-во «БЕК», 2001. С. 91.

Пункт 2 ст. 5 Брюссельской / Луганской конвенций предоставляет уполномоченному на получение алиментов лицу право выбора между судом по его месту жительства или по месту его пребывания.

Для алиментных дел имеет значение подсудность по связи (с основным спором).

Пример. Немка вступила в Париже в брак с французом, оба проживают там же. Немка согласно нормам ГПК Германии подала в суд округа Берлин-Шенеберг заявление о расторжении брака и выплате средств на содержание после брака. Поскольку обе стороны имеют местожительство и место обычного пребывания в Париже, иск о выплате средств на содержание находится в компетенции французских судов согласно ст. 2 и п. 2 ст. 5 Брюссельской конвенции. Для исков о расторжении браков Брюссельская конвенция не действует (п. 1 абз. 2 ст. 1). Согласно п. 2 ст. 5 Брюссельской конвенций лицу, имеющему домициль в одном Договариваемом Государстве, иск может быть предъявлен в другом Договариваемом Государстве, если этот иск является побочным в деле, касающемся гражданского состояния лица, и суд в силу закона собственного государства правомочен принять его к рассмотрению, если только эта юрисдикция не основывается исключительно на гражданстве одной из сторон. В рассматриваемом споре подсудность спора о расторжении брака заявительницы основывалась лишь на гражданстве заявительницы¹¹¹.

В силу ст. 8 Гаагской конвенции о признании и приведении в исполнение решений по делам об уплате алиментов 1973 г. орган Договариваемого Государства, который постановил судебное решение относительно иска о взыскании алиментов, считается имеющим юрисдикцию для целей этой Конвенции, если алименты назначены в результате развода, или раздельного проживания супругов, или признания брака недействительным и если в силу закона собственного государства он правомочен был принять такой иск к рассмотрению.

---

¹¹¹ См.: Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник: пер. с нем. М.: Изд-во «БЕК», 2001. С. 179.

Проиллюстрируем этот пункт на примере российского семейного права, хотя Российская Федерация и не является участницей этой Конвенции. В силу ст. 24 СК РФ при расторжении брака в судебном порядке суд обязан: определить, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на детей; по требованию супруга, имеющего право на получение содержания от другого супруга, определить размер такого содержания.

Подсудность дел с участием иностранных лиц судам в Российской Федерации определяется по правилам главы 3 ГПК РФ, если правилами этой главы не установлено иное. Глава 3 (Подведомственность и подсудность) устанавливает подведомственность судам гражданских дел с участием иностранных граждан и лиц без гражданства (п. 2 ст. 22). Далее в целом ряде статей определяется территориальная подсудность.

В качестве общего правила ст. 28 устанавливает предъявление иска по месту жительства ответчика.

Статья 29 устанавливает альтернативную территориальную подсудность по выбору истца. Иск к ответчику, место жительства которого неизвестно или который не имеет места жительства в Российской Федерации, может быть предъявлен в суд по месту нахождения его имущества или по его последнему месту жительства в России. Иски о взыскании алиментов и об установлении отцовства могут быть предъявлены истцом также в суд по месту своего жительства.

Х. Шак отмечает, что при международной и территориальной (местной) подсудности речь идёт о двух родственных, но подлежащих чёткому разграничению процессуальных предпосылках. Международная подсудность устанавливает, подпадает ли под компетенцию национальных судов во всей их совокупности разрешение правового спора. Территориальная подсудность относится всегда к конкретному суду, в который обратился истец¹¹². О международной подсудности идёт речь, например, в пп. 2 и 3 ст. 402 ГПК РФ. Территориальная подсудность устанавливается по правилам главы 3 ГПК РФ.

---

¹¹² См.: Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник: пер. с нем. М.: Изд-во «БЕК», 2001. С. 89.

ГПК РФ закрепляет неизменность места рассмотрения дела (ст. 405). Дело, принятое судом в Российской Федерации к производству с соблюдением правил подсудности, разрешается им по существу, если даже в связи с изменением гражданства, места жительства или места нахождения сторон либо иными обстоятельствами оно стало подсудно суду другой страны.

Процессуальные последствия рассмотрения дел иностранным судом ГПК РФ связывает с наличием или отсутствием международного договора между Российской Федерацией и страной иностранного суда о взаимном признании и исполнении решений суда (ст. 406). Российский суд отказывает в принятии искового заявления к производству или прекращает производство по делу, если имеется решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, принятое иностранным судом, при наличии такого договора.

При наличии такого договора суд в Российской Федерации возвращает исковое заявление или оставляет заявление без рассмотрения, если в иностранном суде, решение которого подлежит признанию или исполнению на территории Российской Федерации, ранее было возбуждено дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Россия не участвует ни в одной универсальной Конвенции, которая либо в общем плане, либо применительно к алиментным делам решала бы вопросы международной подсудности и признания и исполнения международных решений. Проанализируем вопросы, рассматриваемые в этом параграфе, на примере региональной Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.

В части I второго раздела Конвенции рассматриваются общие положения относительно компетенции, договорная подсудность и взаимосвязь судебных процессов. В частях II–V определяются применимое право и компетенция учреждений юстиции по рассмотрению отдельных категорий дел. В частности, семейные дела регулируются в части III Конвенции.

Если иное не установлено в частях II–V, иски к лицам, имеющим место жительства на территории одной из Договаривающихся Сторон, предъявляются независимо от их гражданства в суды этой Договаривающейся Стороны (ч. 1 ст. 20).

Если в деле участвуют несколько ответчиков, имеющих местожительство (местонахождение) на территориях разных Договаривающихся Сторон, спор рассматривается по местожительству (местонахождению) любого ответчика по выбору истца.

Конвенция предусматривает договорную подсудность. Суды Договаривающихся Сторон могут рассматривать дела и в других случаях, если имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этим судам (ст. 21).

При этом исключительная компетенция, вытекающая из п. 3 ст. 20 и других норм, установленных частями II–V настоящего раздела, а также из внутреннего законодательства соответствующей Договаривающейся Стороны, не может быть изменена соглашением сторон.

Взаимосвязь судебных процессов определяется следующим образом. В случае возбуждения производства по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям в судах двух Договаривающихся Сторон, компетентных в соответствии с настоящей Конвенцией, суд, возбудивший дело позднее, прекращает производство.

Встречный иск и требование о зачете, вытекающие из того же правоотношения, что и основной иск, подлежат рассмотрению в суде, который рассматривает основной иск (ст. 22).

В части III «Семейные дела» по делам, связанным с правоотношениями родителей и детей, регулируются вопросы применимого права и компетенция судов по рассмотрению соответствующих споров.

По делам о правоотношениях между родителями и детьми компетентен суд Договаривающейся Стороны, законодательство которой подлежит применению в соответствии с пунктами 1 и 2 ст. 32¹¹³.

---

¹¹³ Нормы Конвенции о применимом праве были рассмотрены нами в § 3 гл. II.

Подобный *forumlegis* (подсудность в силу одновременного движения в процессе материального права и права подсудности) известен и двусторонним договорам о правовой помощи.

В соответствии с Договором между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 декабря 1992 г.¹¹⁴ для вынесения решений по правоотношениям между родителями и детьми (ст. 29–31 Договора) компетентны суды Договаривающейся Стороны, законы которой должны применяться в этих случаях. Договор предусматривает и альтернативную подсудность: если истец и ответчик проживают на территории одной Договаривающейся Стороны, компетентны также и суды этой Договаривающейся Стороны с соблюдением положений ст. 29 и 31.

Считаем, что подобный *forumlegis*, установленный международными договорами, имеет положительное значение в отношениях между странами, имеющими достаточно близкие правовые системы, признающими и исполняющими судебные решения правоприменительных органов друг друга.

В связи с этим следует остановиться на проблеме взаимодействия подсудности и подлежащего применению права.

Должны ли национальные суды только потому обладать компетенцией на рассмотрение споров, что согласно национальному международному частному праву подлежит применению национальное право? Так можно перефразировать вопрос Х. Шака, задаваемый им применительно к германскому праву. Решающей слабой точкой *forumlegis* является, по мнению Х. Шака, зависимость подсудности от решения коллизионно-правового вопроса, на который, возможно, трудно дать ответ, что неблагоприятно воздействует на предсказуемость вида подсудности. Точное соблюдение принципа одновременного движения подсудности и материального права, как считает Х. Шак, ошибочно. Данный недостаток можно предотвратить, если законодатель не допускает обоснования подсудности через близость к праву, а использует вместо этого те же самые привязки для

---

¹¹⁴ См.: СЗ РФ. 1994. № 15, ст. 1683; 1995. № 18, ст. 1598.

подсудности и применимого права, то есть включает оба уровня параллельно¹¹⁵. Это мнение Х. Шака представляется более логичным, хотя, как правило, приводит к тем же результатам, однако оно предпочтительнее, потому что подсудность, которая определяется ранее выбора применимого права, пусть и решается на основе тех же критериев, что и выбор применимого права (например, закон гражданства истца или место пребывания ответчика), но теперь предсказуема и не зависит от того, каким будет применимое право, поскольку оно не всегда соответствует привязкам коллизионной нормы.

Существующие интересы в определённом виде подсудности (интересы сторон, суда, государства, интересы правопорядка) часто требуют гибких, конкурирующих форм подсудности¹¹⁶. Так, стороны в процессе, казалось бы, заинтересованы в рассмотрении спора в ближайшем суде. В этом много преимуществ: доверие к своему суду; отсутствие территориальных и языковых барьеров; расходы, не совместимые с заявляемыми исковыми требованиями для истца; опасность вынесения заочного решения для ответчика и т.д. Обе стороны заинтересованы в подсудности, близкой к предмету спора и доказательствам. Эта заинтересованность сторон может быть удовлетворена с помощью соглашения сторон о подсудности. Правовая близость (применимое национальное право) может стать преимуществом, которое также может быть достигнуто сторонами в пределах допускаемой международным частным правом автономии воли сторон (стороны) выбирать применимое право.

Однако при ближайшем рассмотрении типичным интересом истца является близость к месту исполнения решения. При возможности подачи иска в том государстве, в котором находится предмет спора и имущество, пригодное к обращению на него взыскания, истец экономит время, требующееся на производство по признанию судебного решения¹¹⁷.

---

¹¹⁵ См.: *Шак Х.* Международное гражданское процессуальное право: учебник ... . С. 100. Здесь мы не касаемся правомерности использования термина «привязка» как устоявшегося обозначения части коллизионной нормы для обозначения условий подсудности.

¹¹⁶ См.: *Heldrich.* Internationale Zustandigkeit und anwendbares Recht. 1969. S. 63, 161.

¹¹⁷ См.: *Шак Х.* Международное гражданское процессуальное право: учебник. С. 94–96.

Рассмотрим показательный пример решения вопросов международной подсудности по автономному (национальному) праву Германии в отсутствие международных соглашений¹¹⁸.

Фрау А. родилась 27 мая 1961 г. в г. Мюнхене, немецкая гражданка. Она познакомилась 14 марта 1980 г. с г-ном В., гражданином США, проживающим в штате Нью-Йорк. Они поженились и оформили свой брак в г. Нью-Йорке.

По заявлению В. бездетный брак был расторгнут на законном основании 15 февраля 1995 г. решением суда г. С. в штате Чиуауа (Мексика) по причине «непреодолимой неприязни» супругов друг к другу. В момент развода супруги имели свой домициль и место постоянного пребывания в г. Нью-Йорке, но жили раздельно. Фрау А. была извещена о намерении г-на В. расторгнуть брак посредством двух публикаций его заявления о разводе в официальном мексиканском государственном периодическом издании «Ведомости». Фрау А., однако, не присутствовала на бракоразводном процессе, на котором суд принял временное распоряжение о предоставлении содержания согласно ГК Мексики.

В сентябре 1995 г. фрау А. возвратилась в г. Мюнхен и подала в суд первой инстанции этого города ходатайство о признании временного распоряжения мексиканского суда и, кроме того, возбудила вспомогательное ходатайство с просьбой вынести решение, обязывающее г-на В. выплачивать ей содержание после развода. Г-н В., как и прежде, проживает в г. Нью-Йорке.

Международные договоры, как двусторонние, так и многосторонние, с одновременным участием Мексики и Германии, которые регулировали бы эту сферу, отсутствуют. Поэтому вопрос признания мексиканского судебного решения решается по немецкому национальному праву.

В силу ГПК Германии компетенция мексиканского суда на расторжение брака между супругами А. и В. не может быть признана. Таким образом,

---

¹¹⁸ См.: *Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс.* Международное частное право и сравнительное правоведение / пер. с нем. Ю.М. Юмашева. М: Междунар. отношения, 2003. С. 298–303.

согласно немецким законам, если мексиканский суд по брачно-семейным отношениям не обладает юрисдикцией, то признание его решения о разводе согласно ГПК Германии исключается. Решение мексиканского суда о разводе не подлежит признанию на основании ГПК Германии.

Ходатайство фрау А. о признании временного распоряжения мексиканского суда о взыскании средств на её содержание подлежит удовлетворению немецким судом при условии, что оно правомерно и обоснованно. В соответствии с предметной подсудностью применение Брюссельской конвенции было бы допустимо (вопросы предоставления содержания). Однако ст. 2 Конвенции о территориальной сфере её действия такую возможность исключает, так как постоянное место жительства ответчика находится в США (г. Нью-Йорк), которые не являются участником Конвенции. Следовательно, вопрос о возможности рассмотрения основного ходатайства Германским судом решается на основе автономного права Германии. В соответствии с ГПК Германии общая подсудность заявительницы, фрау А., имеет решающее значение. Это обстоятельство позволяет прийти к выводу, что на основании § 13 ГПК Германии, применяемого в сочетании с абз. 1 § 7 ГГУ (постоянное место жительства), суд первой инстанции г. Мюнхена обладает местной и международной подсудностью. Таким образом, рассмотрение немецким судом основного ходатайства допустимо.

Действие временного распоряжения мексиканского суда согласно ГК Мексики изначально ограничено сроками рассмотрения дела.

Таким образом, при данных обстоятельствах временное распоряжение мексиканского суда не может служить актом окончательного урегулирования спора, а в силу ГК Мексики автоматически прекращает свое действие с завершением бракоразводного процесса в суде мексиканского штата Чиуауа. Поэтому признание этого временного распоряжения исключается. И, следовательно, основное ходатайство о предоставлении содержания, основанное на нем, должно быть отклонено.

Что касается вспомогательного ходатайства, то немецкий суд обладает компетенцией на его рассмотрение. Однако это ходатайство не обоснованно по существу. Предпосылкой для предоставления содержания разведенной супруге служит наличие вступившего в силу судебного решения о расторжении брака. Вместе с тем решение о разводе не признаётся Германским судом, о чём было сказано ранее. Судья в рамках своих служебных обязанностей должен был заранее проинформировать фрау А. (§ 139 ГПК Германии) о том, что по практическим соображениям ей следует изменить свое вспомогательное ходатайство на доставление содержания в течение действующего брака. В таком случае истица вынуждена будет добиваться признания решения немецкого суда в г. Нью-Йорке (образуется замкнутый круг).

В двусторонних договорах о правовой помощи речь в большинстве случаев идёт о подсудности по делам о признании судебных решений. Как правило, по этим вопросам компетентны суды государства, в котором решение должно быть исполнено. Однако в целом ряде таких договоров решаются также вопросы о подсудности споров с вынесением судебных решений. Существуют и многосторонние конвенции, непосредственно регулирующие подсудность споров с вынесением решений. Важнейшими из них являются Брюссельская / Луганская конвенции о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам. Алиментные споры входят в сферу их компетенции. Конвенция от 1958 г. в отношении признания и исполнения решений, касающихся алиментных обязательств по содержанию детей и Конвенция 1973 г. о признании и исполнении решений в отношении алиментных обязательств также определяют подсудность споров об алиментах с вынесением судебных решений. К сожалению, Россия не участвует в них.

В качестве примера двусторонних договоров, иллюстрирующих наш основной тезис, можно привести Договоры Российской Федерации с Польшей и Российской Федерации с Китаем.

По Договору между Российской Федерацией и Республикой Польша от 16 сентября 1996 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским

и уголовным делам» решаются как те, так и другие вопросы подсудности. Вопросы международной подсудности скоординированы с вопросами применимого права. Так, согласно п. 3 ст. 25 по делам о личных и имущественных отношениях супругов в случае, предусмотренном в п. 1 настоящей статьи (применимым является право государства, на территории которого супруги имеют местожительство), компетентны суды Договаривающейся Стороны, на территории которой супруги имеют местожительство. Если при этом супруги являются гражданами другой Договаривающейся Стороны (применимым является право этой другой Стороны), то компетентны также суды этой Договаривающейся Стороны. Если супруги проживают на территории разных Договаривающихся сторон и при этом имеют гражданство разных Договаривающихся Сторон (применимым является право страны, суд которой рассматривает дело), компетентны суды обеих Договаривающихся Сторон.

По делам о правоотношениях родителей и детей в силу п. 3 ст. 28 компетентны как учреждения Договаривающейся Стороны, гражданином которой является ребенок, так и учреждения Договаривающейся Стороны, на территории которой ребенок проживает. Применимым правом является при совместном проживании право страны, в которой ребёнок совместно с родителями проживает, при раздельном проживании – право гражданства ребёнка (п. 1, 2 ст. 28).

В Договоре между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой «О правовой помощи по гражданским и уголовным делам» (Пекин, 19 июня 1992 г.) вопросы подсудности с вынесением решения не рассматриваются. В отношении подсудности по делам о признании и приведении в исполнение решений, как и во всех подобных договорах, компетентны суды государства, в котором решение должно быть признано.

Таким образом, международный доступ к правосудию в широком значении этого понятия означает не только возможность иностранцев быть участниками гражданских процессов (стороны, третьи лица), но и получать правовую помощь за рубежом, в том числе в признании и приведении в исполнение иностранных решений. Все эти вопросы решаются как на уровне национального

законодательства, так и в международных соглашениях (универсальных, региональных и двусторонних).

§ 2. Признание и исполнение иностранных судебных решений о взыскании алиментов по национальному законодательству

Споры по взысканию алиментов относятся к разряду гражданских дел. Вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений регулируются гражданским процессуальным законодательством, в частности ГПК РФ¹¹⁹.

Под решениями иностранных судов понимаются решения по гражданским делам, за исключением дел по экономическим спорам и других дел, связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью, приговоры по делам в части возмещения ущерба, причинённого преступлением (п. 2 ст. 409 ГПК РФ).

По мнению доктора юридических наук Натальи Ивановны Марышевой, допуская признание и исполнение иностранных судебных решений, государство, с одной стороны, исходит из необходимости развития своих международных связей и обеспечения в этих целях иностранцам льготных правовых условий, а с другой – учитывает, что «чужой» суд может оказаться не столь беспристрастным по делам с участием иностранцев. Разрешая признание и исполнение иностранных судебных решений, государства в той или иной степени учитывают обе тенденции¹²⁰.

Как отмечают учёные, сама интернационализация исполнения судебных решений обуславливается существующими в настоящее время тенденциями

---

¹¹⁹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. № 9131-ХІ «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 29.

¹²⁰ См.: *Марышева Н.И.* Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М., 2007.

сближения правовых систем, общепризнанного обеспечения прав участников юридического процесса¹²¹.

В соответствии с п. 1 ст. 409 ГПК РФ решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором РФ.

В строгом соответствии с этой статьёй, если между Российской Федерацией и иностранным государством отсутствует соглашение о взаимном исполнении судебных решений, судебное решение иностранного суда по делам об алиментных обязательствах (так же, как и другие решения) не будет исполнено в Российской Федерации. До сравнительно недавнего времени это положение считалось незыблемым.

Взаимность как условие признания и исполнения иностранных судебных решений. Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит требование взаимности в качестве условия признания и исполнения иностранных судебных решений¹²². В законодательстве ряда стран это условие названо, например, п. 5 абз. 1 § 328 ГПК Германии, напротив, в законодательстве других стран оно отсутствует, например, в Законе о международном частном праве Швейцарии.

Франция и Российская Федерация не связаны никаким международным договором в этой области.¹²³ Однако, по мнению зарубежных юристов, есть основания считать, что и российская судебная практика начинает меняться, пока эта практика в основном касается экономических споров¹²⁴.

---

¹²¹ См.: Гуреев В.А. Признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений: российское законодательство и европейский опыт // Современное право. 2010. № 4. С. 132–140.

¹²² В настоящей работе мы не рассматриваем вопросы гражданского процесса по экономическим спорам (в частности, требование взаимности при признании и исполнении решений о банкротстве).

¹²³ См.: Ансель Ж-П., Абаси М. Исполнение судебных решений // Журнал российского права. 2006. № 8.

¹²⁴ См.: Определение СК ВС РФ по гражданским делам от 7 июня 2002 г. № 5-Г02-64. Доступ из СПС «Гарант». См. также: Практика применения гражданского процессуального кодекса РФ / под ред. В.М. Жуйкова. М., 2005. С. 583–584.

По нашему мнению, можно считать весьма убедительной мысль о том, что выдача экзекватуры на иностранное решение может производиться без заключения международного договора в целях реализации общепризнанных правовых принципов международной вежливости и международной взаимности на основании ст. 15 Конституции РФ. В соответствии с данной статьей общепризнанные принципы международного права (в том числе взаимность, вежливость) являются составной частью российской правовой системы. Они составляют международный публичный порядок и тем самым входят составной частью и в публичный порядок Российской Федерации¹²⁵.

Интересно следующее постановление арбитражного суда с точки зрения обоснования признания и исполнения иностранного решения в отсутствие международного договора ссылкой на практику ЕСПЧ.

В Постановлении от 2 марта 2006 г. № КГ-А40/698-06-П Федеральный арбитражный суд Московского округа указал, что иностранное судебное решение может быть признано и исполнено на территории Российской Федерации, если страна, чей суд вынес это решение, является членом Совета Европы и участником Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Суд добавил, что в соответствии с Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и дополнительных протоколов к ней» Российская Федерация даже в отсутствие специального соглашения признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека по вопросам толкования и применения Конвенции и дополнительных протоколов к ней¹²⁶.

Российская Федерация 24 июня 1994 г. заключила с рядом европейских стран, в том числе и с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее

---

¹²⁵ См.: *Нешатаева Т.Н.* О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Арбитражная практика. 2004. № 11. С. 84–96.

¹²⁶ См.: URL: <http://eu-law.ru/2012/09/postanovlenie-fas-mo-ot-2-marta-2006-g-po-delu-yukos/>

партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами–членами, с другой стороны.

В рамках обозначенного Соглашения каждая Сторона приняла на себя обязательство обеспечить свободный от дискриминации по сравнению с собственными лицами доступ физических и юридических лиц другой Стороны в компетентные суды и административные органы Сторон для защиты их индивидуальных прав и прав собственности, включая те из них, которые касаются интеллектуальной собственности (п. 1 ст. 98).

Эта норма международного договора корреспондирует конституционному принципу правового государства, который возлагает на Российскую Федерацию обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, а также пункту 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и толкованию этого пункта, данному Европейским Судом по правам человека в своих решениях¹²⁷.

По мнению французских юристов, если подобная судебная практика смягчает отсутствие международного договора и если она будет подтверждаться и распространяться, выигрывают от нее в первую очередь потенциальные участники судебных разбирательств¹²⁸.

Европейский Суд по правам человека в Страсбурге в ряде своих решений отметил, что запрет на исполнение иностранных судебных решений в отсутствие международного договора означал бы нарушение права на суд в смысле ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

В подобной ситуации следует считать, что суд вынес решение, но оно не исполняется по формальному признаку, а это серьезное нарушение права на суд¹²⁹. В частности, в Постановлении от 19 марта 1997 г. по делу «г. Хорснби

---

¹²⁷ См.: *Муранов А.И.* Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М.: Статут, 2003. Приложение № 2. С. 90–94.

¹²⁸ См.: *Ансель Ж-П., Абаси М.* Исполнение судебных решений // Журнал российского права. 2006. № 8.

¹²⁹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Рос. изд. 2002. № 1. С. 7; № 5. С. 19.

против Греции» Европейский Суд по правам человека указал, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться, как неотъемлемая часть «суда»¹³⁰.

Доктор юридических наук Татьяна Николаевна Нешатаева считает, что выдача экзекватуры на иностранное решение может производиться без заключения международного договора в целях реализации принципов международной вежливости и международной взаимности. Общее закрепление принципа взаимности имеет место в п. 2 ст. 1189 ГК РФ. При этом наше мнение расходится с тем, с использованием в обосновании исполнения судебного решения п. 2 ст. 1189 ГК РФ. В соответствии которым, взаимность предполагается существующей, если не доказано иное. Следовательно, суд предполагает наличие взаимности, тогда как сторона в споре обязана представить доказательства ее наличия или отсутствия в практике судов той страны, где решение вынесено¹³¹. В данном высказывании п. 2 ст. 1189 ГК РФ толкуется изолированно от её первого пункта. Кроме того, в ст. 1189 ГК речь идёт о применении иностранного права, которое не ставится в зависимость от взаимности такого применения. Если же такая взаимность требуется, то она предполагается, если не доказано её отсутствие. В международном гражданском процессе речь идёт о взаимном исполнении иностранных судебных решений, которые исполняются лишь на началах взаимности, которая должна быть установлена в законодательном порядке либо общепризнанна прецедентной судебной практикой как обязательное условие признания иностранных решений. Иначе говоря, в этих двух случаях речь идёт о двух совершенно разных случаях применения взаимности, о двух различных правовых сферах – о частном коллизионном праве и о публичном гражданском процессуальном праве. Применение аналогии закона здесь неуместно.

---

¹³⁰ См.: URL: <http://eu-law.ru/2012/09/postanovlenie-fas-mo-ot-2-marta-2006-g-po-delu-yukos/>

¹³¹ См.: *Нешатаева Т.Н.* О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Арбитражная практика. 2004. № 11. С. 84–96.

Принцип международной вежливости, и как следствие - принцип международной взаимности можно считать общепризнанными принципами международного права, и являются в соответствии с положениями ст. 15 Конституции РФ составной частью российской правовой системы.

Тем не менее, основания признания и исполнения иностранных решений должны быть чётко и исчерпывающе предусмотрены в законодательстве. Выводы, сделанные на основании решений даже самых высоких судебных инстанций, а также с помощью толкования законодательства, не могут лежать в основе столь серьёзного вопроса. Законодателю следует определиться в отношении принципа взаимности как основания в признании и исполнении иностранных судебных решений.

Было бы логичнее решить в процессуальном законодательстве вопрос о взаимности по аналогии со ст. 1189 ГК РФ. Пункт 1 ст. 409 ГПК РФ можно было бы сформулировать следующим образом: «Решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации независимо от того, признаются и исполняются ли в соответствующем иностранном государстве решения российских судов, за исключением случаев, когда признание и исполнение иностранных судебных решений на началах взаимности предусмотрены законом.

В случае, когда признание и исполнение иностранных судебных решений зависят от взаимности, предполагается, что она существует, если не доказано иное».

Таким образом, стороне, заинтересованной в непризнании и неисполнении решения, следует доказывать отсутствие взаимности, а не её наличие.

Равенству государств, как считает немецкий учёный-процессуалист Х. Шак, соответствует как применение иностранного права в международном частном праве, так и признание иностранных судебных решений по гражданским спорам в международном гражданском процессуальном праве независимо от взаимности. Там, где в отдельных случаях нет веры в беспристрастность юстиции

иностранного государства, всегда можно защититься с помощью оговорки о публичном порядке¹³².

Полагаем, учитывая практику Европейского Суда по правам человека, что взаимность в признании и исполнении иностранных судебных решений будет в недалёком будущем базироваться на международных принципах международной вежливости и взаимности в национальных законодательствах большинства стран.

Однако с учетом сложившейся законодательной и судебной практики зарубежных стран, в том числе международных конвенций по этим вопросам, предложенное нами изменение п. 1 ст. 409 ГПК РФ представляется преждевременным. Как переходный этап можно было бы принять следующее решение вопроса. В пункт 1 ст. 409 ГПК необходимо внести следующие изменения:

1) дополнить п. 1 словами: «Решения иностранных судов, в том числе решения, об утверждении мировых соглашений признаются и исполняются в Российской Федерации *на началах взаимности или* если это предусмотрено международным договором Российской Федерации»;

2) дополнить п.1 вторым абзацем следующего содержания: *«Предполагается, что взаимность существует, если не доказано иное».*

В российской научной литературе высказывалась мысль о внесении изменений в гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации, направленных на совершенствование реализации принципа взаимности при исполнении судебных решений иностранных судов. По мнению О.В. Марковой, «для упрощения процедуры взыскания алиментов необходимо на законодательном уровне рассмотреть вопрос о закреплении в гражданско-процессуальном законодательстве принципа взаимности, предусматривающего признание и исполнение иностранных судебных решений при отсутствии международного договора. При обеспечении взаимности Россия сможет взаимодействовать с иными правовыми порядками, что, в свою очередь,

---

¹³² См.: Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник: пер. с нем. М.: Изд-во «БЕК», 2001. С. 387.

позволит в будущем ставить вопрос об отмене в отношениях с такими государствами выдачи экзекватуры и введении упрощенного порядка признания и исполнения судебных решений иностранных государств»¹³³.

Интересно в связи с этим остановиться на мнении зарубежных учёных, критикующих установление в национальном законодательстве требования взаимности как условия признания и исполнения иностранных судебных решений¹³⁴. Как считает Х. Шак, содержащееся в п. 5 абз. 1 § 328 ГПК Германии требование обеспечения взаимности совсем не считается с интересами сторон. По его мнению, только на первый взгляд эта идея, стремящаяся к установлению равенства между государствами за пределами международных договоров, кажется разумной. Анализируя немецкое законодательство, Х. Шак обращает внимание на то, что при этом страдают интересы сторон в процессе, в том числе интересы немецких истцов и ответчиков. Для сторон, которым международный гражданский процесс должен служить, наступает существенное ухудшение правовой защиты. Несправедливо ставить иностранных граждан (и часто выступающую вместе с ними германскую сторону) в процессуально невыгодное положение, поскольку они вряд ли могут оказать влияние на поведение иностранного государства. Процесс установления взаимности трудоёмкий и затратный. Подобные затраты часто ложатся тяжким бременем на лиц, суды и другие учреждения, обязанные оценивать признание иностранного судебного решения.

Несмотря на то, что в литературе уже давно пишут о необходимости отказаться в рамках международного гражданского процессуального права от требования обеспечения взаимности (Нагель, фон Бар), немецкий законодатель и в 1986 г. посчитал исключение требования взаимности ещё преждевременным. Судебная практика, тем не менее, подчёркивает, что при проверке взаимности не должен применяться формальный и мелочный масштаб. Достаточно, если в

---

¹³³ Маркова О.В. Алиментные обязательства в международном частном праве // Международное публичное и частное право. 2011. № 3. С. 24–29.

¹³⁴ См.: Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник. С. 425–428.

государстве по месту вынесения решения действуют «по сути, равноценные условия» признания иностранных судебных решений, существующим в признающем государстве¹³⁵.

Таким образом, вывод, сделанный на основании чётко сформулированного положения в п. 1 ст. 409 ГПК РФ («решения иностранных судов признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации»), подвергается сомнению и расширительному толкованию в российской научной литературе и судебной практике. Ставится под сомнение само положение о возможности принудительного исполнения иностранных решений только при наличии международного договора, как несоответствующее праву на защиту (ст. 6 Европейской конвенции), и в решениях Европейского Суда по правам человека. Что касается решений иностранных судов о взыскании алиментов, то российские суды пока практически всякий раз проверяют и ссылаются на наличие международного договора РФ¹³⁶.

Основания признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений. По справедливому мнению Л.А. Лунца, признание и исполнение иностранных судебных решений – одна из основных проблем международного гражданского процесса¹³⁷.

Само по себе решение иностранного суда не имеет юридической силы на территории чужого государства. Оно получает юридическую силу лишь в том случае, если процессуальное законодательство этого государства допускает его признание и принудительное исполнение. Эта же проблема решается и с помощью международных соглашений.

---

¹³⁵ Шак Х. Указ. соч. С. 16–17, 387, 426.

¹³⁶ См.: URL: <http://mopravo.ru/obyazatelstva-po-alimentam1>; http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_42473.htm

¹³⁷ См.: Лунц Л.А. Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. М.: Юрид. лит., 1966. С. 108.

Признание судебного решения иностранного суда означает, что оно служит подтверждением гражданских и иных прав и обязанностей в такой же степени, что и решение отечественного суда.

Принудительное исполнение иностранного судебного решения возможно лишь в силу соответствующего распоряжения компетентных властей того государства, где испрашивается такое исполнение.

Основания отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений в законодательстве различных стран сформулированы по-разному. Однако, по мнению Л.П. Ануфриевой, по существу их можно свести к двум группам¹³⁸.

Во-первых, это такие основания, которые имеют целью защиту частного интереса лица, участвующего в споре. К ним относятся следующие: спор разрешён некомпетентным судом, по делу между теми же лицами о том же предмете и по тому же основанию имеется вступившее в законную силу решение суда, сторона не была извещена о процессе, истёк срок давности для предъявления решения к исполнению и т.п.

Во-вторых, это те основания, с помощью которых обеспечивается защита публичных интересов государства и общества в целом (решение противоречит публичному правопорядку государства, в котором испрашивается исполнение, нарушает исключительную компетенцию судебных учреждений этого государства и т.п.).

Основания отказа в принудительном исполнении иностранных судебных решений исчерпывающим образом предусмотрены в ст. 412 ГПК РФ. Отказ в признании судебных решений, не требующих принудительного исполнения, возможен по основаниям, предусмотренным в п. 1–5 ст. 412 ГПК РФ, то есть, по сути, это те же условия, кроме условия истечения срока для предъявления решения к исполнению.

Оговорка о публичном порядке. В национальном законодательстве практически всех стран и в международных договорах предусмотрено такое основание отказа в признании и принудительном исполнении иностранных

---

¹³⁸ См.: Ануфриева Л.П. Международное частное право: учебник: в 3 т. М., 2001. Т. 3.

решений, как противоречие такого признания и исполнения публичному порядку государства, на территории которого запрашивается признание и исполнение. Формулировка такого основания отказа различна.

В российском праве она выходит за рамки публичного порядка: в признании и исполнении иностранного судебного решения может быть отказано, если такое признание и исполнение могут нанести ущерб суверенитету РФ или угрожают безопасности РФ, либо противоречат публичному порядку РФ.

Несколько иначе и менее удачно применительно к оказанию правовой помощи оговорка сформулирована в ст. 19 Минской конвенции: «В просьбе об оказании правовой помощи может быть отказано полностью или частично, если оказание такой помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности, либо противоречит законодательству запрашиваемой договаривающейся стороны». Следует учесть, что в силу ст. 6 Конвенции объём правовой помощи включает: составление и пересылку документов, проведение осмотров, обысков, изъятие, передачу вещественных доказательств, проведение экспертизы, допрос сторон, третьих лиц, розыск лиц ... *признание и приведение в исполнение судебных решений по гражданским делам* и так далее. Такая общая формулировка вполне достаточна.

Вместе с тем нельзя признать удачной замену публичного порядка противоречием законодательству, поскольку различия в законодательстве (даже противоречивые) естественны, и не могут игнорироваться в международном общении.

В статье 27 Луганской конвенции о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам от 16 сентября 1988 г.¹³⁹ это основание отказа в признании иностранного судебного решения сформулировано следующим образом: «если такое признание противоречит основным принципам правопорядка в государстве, в котором испрашивается признание».

---

¹³⁹ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. Библиотечка журнала: Специальное приложение к № 10. 2000. РФ в Конвенции не участвует, но она интересна нам в том плане, что у России есть потенциальная возможность присоединиться к этой Конвенции (ст. 60).

Вряд ли можно согласиться с комментарием, который дают А.А. Павлушина и В.А. Пономаренков к п. 2b ст. V Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. Понятие «публичный порядок», по их мнению, необходимо понимать исключительно в контексте ограничения применения иностранного права при рассмотрении ходатайства о признании и принудительном исполнении иностранного арбитражного решения в российском суде. «Речь идёт именно об ограничении применения иностранного права в России, на котором основано иностранное арбитражное решение»¹⁴⁰.

Здесь, на наш взгляд, отождествляются два близких и вместе с тем совершенно различных института, которые, хотя и содержат одинаковые термины (публичный порядок), но принадлежат к разным отраслям права и имеют различное функциональное назначение. Оговорка о публичном порядке, предусмотренная ст. 1193 ГК РФ, является институтом международного частного права. Она имеет своей целью ограничить применение иностранного права, применимого в силу коллизионных норм международного частного права. Оговорка, предусмотренная в подп. 5 п.1 ст. 412 ГПК РФ, относится к институту международного гражданского процесса (гражданского процессуального права). Она имеет своей целью не допустить признание и исполнение иностранных судебных решений.

Как справедливо отмечает Х. Шак, нарушения публичного порядка (по терминологии германского законодательства – существенных принципов права) возможны в процессуальном, материальном и коллизионном праве.

В качестве примера нарушения принципов процессуального права приводится решение Верховного Суда Германии (BGHZ 48, 327)¹⁴¹. Истица, проживающая в Лондоне, ходатайствует об исполнении решения об уплате алиментов со своего бывшего супруга, вынесенное Лондонским High Court. Ответчик ссылается на нарушение права быть заслушанным перед судом,

---

¹⁴⁰ Международное частное право: учебник / под ред. В.А. Хохлова, Ю.А. Дорофеевой. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013.

¹⁴¹ BGHZ – Собрание Верховного Суда Германии по гражданским делам.

поскольку High Court отстранил его от участия в процессе в связи с неуважением к суду. Английское право предусматривает такую санкцию в случае неисполнения ответчиком предварительного постановления суда об уплате алиментов до вынесения окончательного решения. Верховный Суд Германии в конечном итоге не признал нарушения германского публичного порядка, хотя право быть заслушанным в суде гарантировано ст. 103 Основного Закона Германии.

Ответчик собственными виновными действиями лишил себя возможности выступить перед судом. Право быть заслушанным в суде защищается не просто как таковое, а лишь с целью обеспечения справедливого судебного разбирательства.

Тем не менее центр тяжести проверки публичного порядка расположен в материальном праве. Не следует смешивать проверку нарушения иностранным судебным решением публичного порядка с запрещённой проверкой по существу («revisionaufond»). Решение иностранного суда не проверяется полностью в фактическом и правовом отношении. Как возможные ошибки в вынесении решения, так и различия между правом государства, вынесшего судебное решение, и правом государства, признающего его, не являются основанием к отказу в признании и исполнении. Лишь основополагающие различия могут дать повод для обращения к публичному порядку¹⁴².

Пересмотр иностранного судебного решения по существу («revisionaufond»). «Цель признания иностранных судебных решений, – пишет Х. Шак, – принципиально противостоит всякому правовому и фактическому пересмотру судебного решения»¹⁴³.

Общим признаком международной практики (международные соглашения), национального законодательства и судебной практики различных стран является правило о том, что суды не вправе пересматривать иностранное решение по существу. В статье 29 Луганской конвенций о юрисдикции и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым спорам содержится

---

¹⁴² См.: Шак Х. Указ. соч. С. 419–422.

¹⁴³ Там же. С. 419.

категорическое утверждение: «Ни при каких обстоятельствах иностранное судебное решение не может быть пересмотрено по существу»¹⁴⁴.

Не вправе суд, рассматривая ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения, проверять это решение на предмет правильности процедуры по иностранному законодательству.

Кассационный суд Франции в своем решении по делу Башир (Bachir) (Гражд. 4 окт. 1976 г.) отменил проверку правильности процедуры по иностранному законодательству. Теперь она проверяется только по отношению к французскому международному публичному порядку и с точки зрения соблюдения прав защиты, то есть вне зависимости от каких-либо соображений внутренней правомерности¹⁴⁵.

Правило «revisionaufond»¹⁴⁶ по иному изложено в п. 2 ст. 54 Минской конвенции 1993 г.: «Суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные настоящей Конвенцией, соблюдены. В случае если условия соблюдены, суд выносит решение о принудительном исполнении».

В ГПК РФ такого чёткого указания нет, но систематическое толкование главы 45 ГПК РФ приводит к такому же выводу о невозможности пересмотра решения иностранного суда по существу. На той же позиции стоит и российская судебная практика.

Таким образом, при рассмотрении ходатайства о принудительном исполнении на территории РФ иностранного решения о взыскании алиментов суд не вправе делать выводы о законности или обоснованности судебного акта иностранного государства, поскольку такая возможность не допускается ни международными соглашениями РФ (в частности, Минской конвенцией), ни российским законодательством. Такой вывод делает Верховный Суд РФ при

---

¹⁴⁴ Международное частное право: сб. нормат. актов. С. 557.

¹⁴⁵ Жан-Пьер Ансель, председатель Первой палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции, Махрез Абасси, магистрат Министерства Юстиции Франции. Исполнение иностранных решений. URL: <http://лепшин.рф/gragdanskie-dela.html>

¹⁴⁶ Revisionaufond – проверка по существу

рассмотрении частных жалоб на решения российских судов о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений, в частности, решений о взыскании алиментов.

Определением Кировского областного суда от 3 февраля 2010 г. удовлетворено ходатайство Б. Л. о признании и принудительном исполнении на территории РФ решения Белозерского районного суда Херсонской области Украины от 21 апреля 2009 г. о взыскании алиментов с Б.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ это определение оставлено без изменения, а частная жалоба Б. – без удовлетворения.

Оставляя без изменения определение Кировского областного суда, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала следующее.

Российская Федерация и Украина являются участниками Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной государствами-членами Содружества Независимых Государств в Минске 22 января 1993 г. (далее – Минская конвенция).

Минская конвенция предусматривает возможность признания и исполнения решений судов Договаривающихся Сторон (ст. 51– 55).

Разрешая принудительное исполнение на территории Российской Федерации решения Белозерского районного суда Херсонской области Украины от 21 апреля 2009 г., суд исходил из того, что условия, предусмотренные Минской конвенцией, соблюдены. Ходатайство отвечает требованиям, установленным Минской конвенцией. Все необходимые документы к нему приложены. Правовых оснований к отказу в признании и исполнении решения иностранного суда, определенных ст. 55 Минской конвенции и ч. 1 ст. 412 ГПК РФ, судом также не установлено.

Судебная коллегия находит данный вывод суда правильным, основанным на нормах Минской конвенции и ГПК РФ, подтвержденным имеющимися материалами.

Довод частной жалобы Б. о том, что он не был своевременно извещен о рассмотрении дела о взыскании алиментов в иностранном суде 21 апреля 2009 г., а извещение о времени и месте рассмотрения дела не было вручено ему надлежащим образом, Судебная коллегия признает несостоятельным, поскольку он опровергается материалами дела.

Так, из материалов дела усматривается, что Б. мировым судьей судебного участка № 16 г. Кирово-Чепецк Кировской области 1 ноября 2008 г. была вручена копия искового заявления и вызов (извещение) о дне судебного разбирательства в иностранном суде на 21 апреля 2009 г., что подтверждается его распиской в получении. Он был также опрошен мировым судьей по существу заявленных Б.Л. исковых требований о взыскании алиментов.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания Кировского областного суда от 3 февраля 2010 г., Б. в своих объяснениях подтвердил получение им копии искового заявления и извещения о дне судебного разбирательства на Украине.

Довод частной жалобы Б. о том, что иностранный суд не применил ст. 81 Семейного кодекса РФ, неправильно определив размер алиментов, по сути, сводится к оценке законности решения иностранного суда.

Однако делать выводы о законности или обоснованности судебного акта иностранного государства при решении вопроса о его принудительном исполнении на территории другого государства суд этого государства не вправе, поскольку такая возможность не допускается ни Минской конвенцией, ни российским законодательством.

Вместе с тем Б. вправе обжаловать решение Белозерского районного суда Херсонской области Украины от 21 апреля 2009 г. в порядке, предусмотренном законодательством Украины.

С учетом изложенного определение областного суда следует признать законным и обоснованным. Оснований для его отмены по доводам частной жалобы не имеется¹⁴⁷.

Принудительное исполнение решений иностранных судов (в том числе и решений о взыскании алиментов) производится по процессуальному праву суда, на территории которого испрашивается исполнение.

Порядок исполнения решений иностранных судов и арбитражей устанавливается соответствующими международными договорами РФ, процессуальным законодательством РФ и Федеральным законом «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 2 октября 2007 г.¹⁴⁸

В соответствии с п. 3 ст. 409 ГПК РФ решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в течение трёх лет со дня вступления в законную силу решения иностранного суда. Пропущенный по уважительной причине срок может быть восстановлен судом в РФ в порядке, предусмотренном ст. 112 ГПК.

Согласно ст. 410 ГПК РФ ходатайство о принудительном исполнении решения иностранного суда рассматривается верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области или судом автономного округа по месту жительства или месту нахождения должника в Российской Федерации, а в случае, если должник не имеет места жительства или места нахождения в Российской Федерации либо место его нахождения в Российской Федерации неизвестно, по месту нахождения его имущества.

На основании решения иностранного суда и вступившего в законную силу определения суда о принудительном исполнении этого решения выдаётся исполнительный лист, который направляется в суд по месту исполнения решения иностранного суда (п. 5 ст. 411 ГПК РФ).

---

¹⁴⁷ См.: URL: <http://mopravo.ru/obyazatelstva-po-alimentam1>

¹⁴⁸ См.: СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

В силу п. 3 ст. 1 ФЗ «Об исполнительном производстве» условия и порядок исполнения отдельных судебных актов, актов других органов и должностных лиц могут устанавливаться иными федеральными законами (в ред. от 5 апреля 2013 г.). Статья 7 обязывает исполнять требования, содержащиеся в судебных актах на основании исполнительных документов в порядке, установленном ФЗ «Об исполнительном производстве» и иными федеральными законами. Глава 17 СК РФ содержит нормы, регулирующие порядок уплаты и взыскания алиментов, которые должны соблюдаться при исполнении иностранных судебных решений на территории РФ.

В соответствии с п. 4 ст. 21 ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительные документы о взыскании периодических платежей (к таким платежам относятся и алиментные платежи) могут быть предъявлены к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи. В указанных случаях сроки предъявления исполнительных документов к исполнению исчисляются для каждого платежа в отдельности.

Согласно ст. 113 СК РФ взыскание алиментов за прошедший период на основании соглашения об уплате алиментов или на основании исполнительного листа производится в пределах трехлетнего срока, предшествовавшего предъявлению исполнительного листа или нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов к взысканию. Размер задолженности определяется судебным исполнителем исходя из размера алиментов, определенного решением суда или соглашением об уплате алиментов.

Таким образом, исполнение решения о взыскании периодических платежей и, как следствие, обращение с ходатайством о признании и разрешении принудительного исполнения этого решения является правом заявителя, не ограниченным трехлетним сроком. Оно может быть реализовано в любой период времени, на который присуждены периодические платежи.

Эти доводы были положены в обоснование Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 июня 2009 г. № 5-Г09-35 по

частной жалобе Т.А. на определение Московского городского суда от 17 марта 2009 г.

Определением Московского городского суда от 17 марта 2009 г. удовлетворено ходатайство Т.Ю. о принудительном исполнении на территории Российской Федерации заочного решения Мирзо Улугбекского районного суда г. Ташкента Республики Узбекистан от 21 декабря 1998 г. о взыскании с Т.А. в пользу Т.Ю. алиментов.

В частной жалобе Т.А. ставит вопрос о признании незаконным и необоснованным определения Московского городского суда от 17 марта 2009 г. в части указания о взыскании алиментов с Т.А., начиная с 10 декабря 1998 г.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, отзыв на частную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не нашла оснований для удовлетворения жалобы и отмены определения суда, постановленного в соответствии с установленными в суде обстоятельствами и требованиями закона.

Российская Федерация и Республика Узбекистан с 1994 г. являются участниками Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной государствами–членами Содружества Независимых Государств в Минске 22 января 1993 г. (далее – Минская конвенция).

Минская конвенция предусматривает возможность признания и исполнения решений судов Договаривающихся Сторон (ст. 51–55).

Разрешая принудительное исполнение на территории РФ указанного ранее постановления иностранного суда, Московский городской суд правомерно исходил из того, что условия, предусмотренные Минской конвенцией, соблюдены. Ходатайство Т.Ю. отвечает требованиям, установленным Минской конвенцией. Все необходимые документы к ходатайству приложены.

Этот вывод суда мотивирован, соответствует материалам дела, и оснований для признания его незаконным по доводам частной жалобы не установлено.

Довод частной жалобы о том, что суд, указывая в определении на то, что взыскание алиментов производить ежемесячно, начиная с 10 декабря 1998 г. по день совершеннолетия ребенка, не учел, что взыскание алиментов производится в пределах трехлетнего срока, нельзя признать правильным.

Заочное решение Мирзо Улугбекского районного суда г. Ташкента Республики Узбекистан от 21 декабря 1998 г. вступило в законную силу, дата начала взыскания алиментов определена судебным постановлением с 10 декабря 1998 г.

Т.А. был вправе обжаловать заочное решение Мирзо Улугбекского районного суда г. Ташкента Республики Узбекистан от 21 декабря 1998 г. в порядке, предусмотренном законодательством Республики Узбекистан.

Размер задолженности определяется судебным исполнителем исходя из размера алиментов, определенного решением суда или соглашением об уплате алиментов.

Таким образом, исполнение решения о взыскании периодических платежей и, как следствие, обращение с ходатайством о признании и разрешении принудительного исполнения этого решения является правом заявителя, не ограниченным трехлетним сроком. Оно может быть реализовано в любой период времени, на который присуждены периодические платежи.

Вопрос об определении задолженности по алиментам разрешается в исполнительном производстве судебным приставом-исполнителем. В исполнительном производстве подлежат проверке доводы, на которые ссылается Т.А. как на основания для отмены определения суда. При несогласии с определением задолженности по алиментам стороны могут обжаловать действия судебного пристава-исполнителя в порядке, предусмотренном ст. 441 ГПК РФ. Нарушений норм материального и процессуального права, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в частной жалобе, Московским городским судом при вынесении определения не допущено. На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определение Московского городского суда от 17 марта 2009 г. оставила без изменения, частную жалобу Т.А.

– без удовлетворения¹⁴⁹. Задолженность по алиментам будет определена судебным приставом-исполнителем по российскому законодательству. Действия пристава могут быть обжалованы тоже по ГПК РФ.

Таким образом, на основании проведенного исследования, учитывая сложившуюся законодательную и судебную практику зарубежных стран, в том числе международные конвенции по этим вопросам, предлагаем произвести изменение ст. 409 ГПК РФ в два этапа. Как переходный этап можно было бы принять следующее решение вопроса. В пункт 1 ст. 409 ГПК РФ необходимо внести такие изменения:

1) дополнить п. 1 словами: «Решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации *на началах взаимности или* если это предусмотрено международным договором Российской Федерации»;

2) дополнить п.1 вторым абзацем следующего содержания: *«Предполагается, что взаимность существует, если не доказано иное».*

На втором этапе надо изменить п. 1 ст. 409 ГПК РФ, сформулировав его таким образом: «Решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации независимо от того, признаются и исполняются ли в соответствующем иностранном государстве решения российских судов, за исключением случаев, когда признание и исполнение иностранных судебных решений на началах взаимности предусмотрены законом.

В случае, когда признание и исполнение иностранных судебных решений зависят от взаимности, предполагается, что она существует, если не доказано иное».

---

¹⁴⁹ См.: URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_42473.htm

§ 3. Международные соглашения о признании и исполнении иностранных судебных решений по взысканию алиментов

Статья 1 ГПК РФ (п. 2) устанавливает: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила гражданского судопроизводства, чем те, которые предусмотрены законом, применяются правила международного договора».

Это правило отражает применительно к гражданскому процессуальному праву конституционный принцип (ст. 15 Конституции РФ) приоритета международных договоров по отношению к национальному законодательству.

Обращает на себя внимание парадокс: с одной стороны, в силу ст. 409 ГПК РФ в России признаются и исполняются иностранные судебные решения только, если это предусмотрено международным договором РФ, с другой стороны, Россия на сегодняшний день не участвует ни в одной универсальной международной конвенции по признанию и исполнению судебных решений о взыскании алиментов. Вывод один: Россия не желает исполнять иностранные решения о взыскании алиментов (кроме стран СНГ в соответствии с Минской конвенцией и стран, с которыми она заключила двусторонние соглашения, предусматривающие такие признание и исполнение). Как следствие, исполнить российское решение о взыскании алиментов за границей в странах, с которыми Россия не имеет международного договора, практически невозможно.

Обязанность России принимать участие в международных конвенциях о взыскании алиментов прямо вытекает из её участия в Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.¹⁵⁰

Следует обратить внимание на то, что Россия пересматривает своё отношение к участию в международных конвенциях.

Уже в последние годы Россия стала участницей следующих важнейших «детских» конвенций, как:

---

¹⁵⁰ См.: Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45, ст. 955.

Российская Федерация присоединилась 31 мая 2011 г. к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. Конвенция вступила в силу в России 1 октября 2011 г.¹⁵¹

Данная Конвенция была заключена в целях предоставления детям защиты в международном масштабе от вредоносных последствий их незаконного перемещения или захвата, создания процедур для обеспечения их незамедлительного возвращения в государство их постоянного проживания, а также обеспечения защиты прав доступа к перемещенным детям.

Согласно Постановлению Правительства России от 22 декабря 2011 г. № 1097 Министерство образования и науки России является Центральным органом, исполняющим обязанности, возложенные на него данной Конвенцией.

Российская Федерация присоединилась 5 июня 2012 г. к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г.¹⁵²

Кроме того, Распоряжением Президента РФ от 26 июня 2000 г. № 241-рп¹⁵³ было принято решение о подписании Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 г. Данная Конвенция еще не вступила в силу для России.

Общей универсальной конвенции о признании и исполнении судебных решений пока не существует, хотя Гагская конференция намерена разработать такую конвенцию. Гагская конференция начала работать над проектом всемирной конвенции о компетенции и исполнении судебных решений, которая позволила бы обеспечить свободное «передвижение» судебных решений в

---

¹⁵¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 51, ст. 7452.

¹⁵² См.: ФЗ РФ от 5 июня 2012 г. № 62-ФЗ г. «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» // Рос. газ. 2012. 8 июня. Федерал. вып. № 5803.

¹⁵³ См.: СЗ РФ. 2011. № 51, ст. 7452.

международном пространстве. Предварительный проект Конвенции был принят Специальной комиссией 30 октября 1999 г.¹⁵⁴

При наличии нескольких международных договоров по одному и тому же вопросу возникает вопрос о соотношении этих договоров.

Принято считать, что, как правило, прежде применяются двусторонние договоры, затем региональные и, наконец, универсальные договоры¹⁵⁵. Это правило базируется на принципе «*lex specialis derogate legi generali*» (специальный закон имеет преимущество перед общим законом). Однако столь однозначное решение вопроса не всегда верно. Обычно в самих договорах содержатся статьи, устанавливающие их соотношение с другими международными договорами и конкретизирующие общие положения ст. 30 Венской конвенции «О праве международных договоров» от 23 мая 1969 г.¹⁵⁶ СССР присоединился к Конвенции Указом Президиума ВС СССР от 4 апреля 1986 г. № 4407-ХI. Конвенция вступила в силу для СССР 29 мая 1986 г. Россия участвует в Конвенции как преемница СССР.

Так, согласно ст. 55 Брюссельская / Луганская конвенций заменяют (но не отменяют, ст. 56) заключённые между государствами – участниками двусторонние соглашения.

Статья 82 Минской конвенции о соотношении с международными договорами устанавливает, что конвенция не затрагивает положений других договоров, участниками которых являются Договаривающиеся Стороны.

В пункте 3 ст. 120 Кишинёвской конвенции (2002 г.) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам устанавливается её соотношение с Минской конвенцией (1993 г.):

«П. 3. Между государствами-участниками настоящей Конвенции прекращает свое действие Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по

---

¹⁵⁴ См.: Ансель Ж.-П., Абасси М. Исполнение иностранных судебных решений // Журнал российского права. 2006. № 8.

¹⁵⁵ См.: Международное частное право: учебник / под ред. В.А. Хохлова, Ю.А. Дорофеевой. С. 478–479.

¹⁵⁶ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37, ст. 772.

гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и Протокол к ней от 28 марта 1997 года.

П. 4. Указанные в пункте 3 настоящей статьи Конвенция и Протокол к ней продолжают применяться в отношениях между государством-участником настоящей Конвенции и государством, являющимся их участником, для которого настоящая Конвенция не вступила в силу».

Достаточно подробно и чётко решается в ст. 118 Кишинёвской конвенции вопрос о соотношении Конвенции с другими международными договорами.

Положения Кишинёвской конвенции не затрагивают прав и обязательств Договаривающихся Сторон, которые вытекают из других международных договоров, участниками которых они являются или могут стать (иные правила предусмотрены относительно соотношения Кишинёвской конвенции и конвенциями Совета Европы в криминальной сфере).

По просьбе одной из Договаривающихся Сторон центральные учреждения юстиции проводят консультации по вопросам соотношения Кишинёвской конвенции и других международных договоров с привлечением в случае необходимости представителей других государственных органов Договаривающихся Сторон.

Как видим, вопросы о соотношении международных договоров не столь однозначны, как это представляется на первый взгляд, если для их уяснения необходимы консультации.

Россия не участвует в универсальных международных конвенциях в области алиментных обязательств. Эти вопросы среди других регулируются региональной Минской конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и в ряде двусторонних договоров РФ.

Анализ содержания универсальных «алиментных» конвенций позволит нагляднее сравнить международный уровень решения проблемы с решением её в Российской Федерации. Такое сравнение позволит убедительнее показать необходимость участия России в «алиментных» конвенциях.

В настоящее время ряд универсальных конвенций регулируют вопросы взыскания алиментов за границей, в том числе признания и исполнения иностранных решений о взыскании алиментов¹⁵⁷. Среди них:

Нью-Йоркская конвенция ООН 1956 г. о взыскании за границей алиментов¹⁵⁸;

Гаагская конвенция 1958 г. в отношении признания и исполнения решений, касающихся алиментных обязательств по содержанию детей¹⁵⁹;

Гаагская конвенция 1973 г. о признании и исполнении решений в отношении алиментных обязательств¹⁶⁰;

Гаагская конвенция от 23 ноября 2007 года о международном взыскании алиментов на детей и других форм содержания семьи¹⁶¹.

Ни в одной из этих Конвенций Россия не участвует.

Взыскание за границей алиментов связано с серьезными юридическими и фактическими трудностями, поэтому в целях обеспечения государств средствами для разрешения проблем и преодоления трудностей была принята Нью-Йоркская конвенция ООН от 31 декабря 1956 г. «О взыскании за границей алиментов», вступившая в силу 25 мая 1957 г. В ней участвуют более 70 государств, среди них Австралия, Австрия, Великобритания, Испания, Италия, Польша, Португалия, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция и др.

Из стран СНГ в Конвенции участвуют: Беларусь с 14 ноября 1996 г., Казахстан с 28 марта 2000 г., Кыргызстан с 27 мая 2004 г., Молдова с 27 июля 2006 г., Украина с 19 сентября 2006 г.

Россия в этой Конвенции не участвует. Нетрудно понять, почему СССР не участвовал в семейных конвенциях. Этот вопрос в условиях «железного занавеса» был просто неактуален для СССР. Не случайно в советском семейном коллизионном праве преобладали односторонние нормы, в соответствии с которыми практически все вопросы решались на основе советского

---

¹⁵⁷ Здесь мы не касаемся конвенций о применимом праве, рассмотренных нами в главе II.

¹⁵⁸ См.: Международное частное право: сб. док. / сост. К.А. Бекяшев, А.Г. Ходаков/ М., 1997. С. 659–664.

¹⁵⁹ См.: URL: http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=38

¹⁶⁰ См.: URL: http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=85

¹⁶¹ См.: Журнал международного частного права. 2008. № 3.

законодательства. Однако Россию, которая уже более двух десятков лет не может преодолеть негативного отношения к участию в таких конвенциях, понять невозможно. Заключение смешанных браков стало обычным фактом современной действительности. Актуальны вопросы защиты российских детей, которые «похищаются» их родителями; детей, отцы которых находятся за границей и не платят алиментов и т.д. В этих условиях Россия обязана участвовать в конвенциях, способствующих получению алиментов за границей, примером для нее могут служить страны СНГ, участвующие в таких конвенциях.

Знакомство с содержанием Конвенции 1956 г. позволяет сделать вывод, что ею предусмотрен достаточно действенный международный механизм, позволяющий взыскивать алименты за границей как путём признания и исполнения уже состоявшихся национальных решений, так и с помощью искового производства по взысканию алиментов. Кроме того, Конвенцией предусмотрено выполнение отдельных поручений.

Конвенция 1956 г. ставит своей целью облегчить любому лицу, находящемуся на территории одного из Договаривающихся Государств, получение алиментов с ответчика, находящегося под юрисдикцией какого-либо другого Договаривающегося Государства.

Для этой цели в государствах–участниках создаются органы, которые именуются передаточными и промежуточными инстанциями.

Передаточная инстанция – это одно или несколько административных или судебных учреждений, которые по поручению государства выполняют на его территории функции передаточной инстанции. *Промежуточная инстанция* – это публичное или частное учреждение, которое по поручению государства выполняет функции промежуточной инстанции.

Указанные передаточные и промежуточные инстанции могут вступать в сношения непосредственно с передаточными и промежуточными инстанциями других Договаривающихся Сторон.

Истец, находясь на территории своего государства, вправе подать просьбу в передаточную инстанцию своего государства о взыскании алиментов с лица

(ответчика), находящегося на территории другого государства. Просьба должна сопровождаться всеми относящимися к делу документами, включая, когда необходимо, доверенность, уполномочивающую промежуточную инстанцию действовать от имени истца или назначить какое-либо другое лицо, которое действовало бы от имени истца. Она должна сопровождаться фотографией истца и, если возможно, фотографией ответчика.

В Конвенции перечисляются сведения, которые должны содержаться в просьбе (п. 4 ст. 3). Передаточная инстанция принимает все возможные меры к тому, чтобы были соблюдены требования закона государства промежуточной инстанции.

Передаточная инстанция препровождает все документы в промежуточную инстанцию государства ответчика, при этом должна быть соблюдена форма документов, требуемая по закону государства истца. Отказ в передаче возможен лишь в том случае, если просьба окажется недобросовестной. Передаточная инстанция может сообщить промежуточной инстанции свое мнение об основательности просьбы и рекомендовать предоставление истцу бесплатной юридической помощи и освобождение его от расходов.

Действуя в пределах полномочий, данных истцом, промежуточная инстанция принимает от имени истца все надлежащие меры для взыскания алиментов, включая заключение мировой сделки и, если это необходимо, предъявление иска об алиментах, ведение соответствующего судебного дела и приведение в исполнение любого решения, определения или другого судебного постановления.

Законом, на основании которого разрешаются все вопросы, возникающие в связи с любым таким иском или делом, является закон государства ответчика и, в частности, международное частное право этого государства.

Таким образом, в Конвенции скоординированы вопросы международной подсудности и применимого права по делам о признании и исполнении, а также условия и порядок признания и исполнения судебных решений.

При этом к истцам применяются тот же режим и то же освобождение от уплаты расходов и пошлин, которые существуют для резидентов или граждан государства, где эти дела ведутся.

Истцы не должны быть обязаны вследствие своего статуса иностранцев или нерезидентов представлять какие-либо обязательства или совершать какие-либо платежи или вносить залоги в обеспечение расходов или для другой цели.

Ни передаточные, ни промежуточные инстанции не должны требовать никакого вознаграждения за услуги, предоставляемые ими согласно постановлениям Конвенции.

Договаривающиеся Стороны, законами которых устанавливаются ограничения для денежных переводов за границу, предоставляют приоритет денежным переводам, предназначенным для уплаты алиментов или покрытия расходов по любому судебному делу на основании настоящей Конвенции.

Конвенция предусматривает возможность исполнения отдельных требований (если законы обеих заинтересованных Договаривающихся сторон допускают отдельные требования).

Судебное учреждение, в производстве которого находится иск об алиментах, может для получения письменных или иных доказательств обратиться с отдельным требованием или к компетентному судебному учреждению другой Договаривающейся Стороны или к любому другому органу либо учреждению, указанному другой Договаривающейся Стороной, на территории которой это требование должно быть выполнено.

В выполнении отдельного требования может быть отказано только:

- 1) если не установлена подлинность такого требования;
- 2) если Договаривающаяся Сторона, на территории которой выполнение должно иметь место, находит, что его характер наносит ущерб ее суверенитету или ее безопасности.

Постановления настоящей Конвенции применяются также к просьбам об изменении судебных решений по делам об алиментах.

В соответствии с принципом взаимности, провозглашённым в ст. 18 Конвенции, Договаривающаяся Сторона может ссылаться в отношении других Договаривающихся Сторон на постановления настоящей Конвенции только в тех пределах, в которых для нее самой эта Конвенция обязательна.

Таким образом, согласно этой Конвенции исполнение иностранных судебных решений по алиментным делам построено на принципе взаимности. При наличии такой взаимности страны, подписавшие Конвенцию, берут на себя обязательство исполнять иностранные судебные решения по алиментным делам (не ревизуя их по существу) и защищать алиментные права иностранцев, если они обращаются в суды данной страны с исками о взыскании алиментов с лиц, проживающих в этой стране.

Таким образом, анализ положений Конвенции позволяет сделать вывод, что производство, предусмотримое в ст. 6 Конвенции 1956 г., может заключаться, в соответствии с законом государства ответчика, в производстве по выдаче экзекватуры, или регистрационном производстве, или новом иске.

Проанализируем действие Конвенции на примере Республики Беларусь и Украины.

Белоруссия присоединилась к Конвенции в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 27 сентября 1996 г. № 386. Для Республики Беларусь Конвенция вступила в силу 14 декабря 1996 г.¹⁶²

Во исполнение ст. 2 Конвенции функции передаточной инстанции возложены на Министерство юстиции Республики Беларусь, а функции промежуточной инстанции – на районные (городские) суды Республики Беларусь.

В Республике Беларусь в соответствии со ст. 1 Приложения 4 к ГПК судебные постановления иностранных судов признаются и исполняются, если это предусмотрено международным договором Республики Беларусь¹⁶³.

---

¹⁶² См.: Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь. 1996. № 27. С. 709.

¹⁶³ См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г.:

Решения судов Республики Беларусь признаются и исполняются на территории стран СНГ в соответствии с Минской конвенцией (от 22 декабря 1993 г.) и Кишинёвской конвенцией (от 7 октября 2002 г.) «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». Республика Беларусь ратифицировала Кишинёвскую конвенцию 14 июня 2003 г.¹⁶⁴

Такое признание и исполнение производится также в соответствии с заключенными двусторонними международными Договорами о правовой помощи с Литвой, Латвией, Польшей, Китаем.

Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 сентября 1999 г. № 9 «О рассмотрении судами Республики Беларусь вопросов, связанных с признанием и исполнением решений иностранных судов»¹⁶⁵ в отношении исполнения решений иностранных судов государств, не являющихся членами СНГ, о взыскании алиментов, следует учитывать нормы Конвенции 1956 г.

Обращает на себя внимание тот факт, что в Белоруссии вопросу взыскания алиментов в правоотношениях, осложнённых иностранным элементом, уделяется большое внимание, о чём свидетельствует указанное Постановление.

На территории Республики Беларусь просьбы, поступающие в рамках Конвенции, рассматриваются только в части признания и приведения в исполнение уже вынесенного иностранным судом решения о взыскании алиментов.

Определение о принудительном исполнении на территории Республики решения иностранного суда и арбитража выносится областным, Минским городским судами по месту жительства должника. На основании вступившего в законную силу решения иностранного суда и определения областного, Минского

текст Кодекса по состоянию на 12 июля 2013 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁴ См.: Конвенция от 22 января 1993 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993 г. № 28, ст. 375; Конвенция от 7 октября 2002 г. // Содружество: информ. вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2002. № 2 (41).

¹⁶⁵ См.: О рассмотрении судами Республики Беларусь вопросов, связанных с признанием и исполнением решений иностранных судов: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 сентября 1999 г. № 9 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 78, 6/54.

городского судов о разрешении его принудительного исполнения выдается исполнительный лист, который передается судебному исполнителю суда, в районе деятельности которого проживает должник.

Определение суда об исполнении решения иностранного суда должно отвечать требованиям ГПК Республики Беларусь. В определении должна указываться подлежащая взысканию сумма, выраженная в национальной валюте, а в необходимых случаях – порядок и срок исполнения.

Инструкцией урегулирован ряд вопросов, касающихся удержания алиментов из заработной платы работников учреждений Республики Беларусь за границей, а также в пользу взыскателей, выбывших (постоянно проживающих) в другие страны¹⁶⁶.

Для Украины Конвенция 1956 г. вступила в силу 19 октября 2006 г. Как сообщил Министр юстиции Украины по случаю шестой годовщины вступления в силу Конвенции, только 272 украинского гражданина воспользовались возможностями, которые предоставляет этот международный акт¹⁶⁷. В связи с присоединением к Конвенции граждане Украины получили возможность решать вопрос о взыскании алиментов с граждан, проживающих на территории иностранных государств, с которыми Украина не заключила двусторонний международный договор по гражданским делам.

Законом Украины «О присоединении Украины к Конвенции о взыскании алиментов за границей» выполнение на Украине функций промежуточной инстанции и передача документов возложены на Министерство юстиции Украины.

В целях обеспечения упорядоченного применения на Украине Конвенции Министерством юстиции была разработана Инструкция о ее выполнении, утвержденная Приказом Министерства юстиции Украины от 29 декабря 2006 г.

Ежегодно Украина отправляет от 30 до 50 таких обращений. В течение 6 лет больше всего запросов было отправлено в Германию – 53, Португалию – 33,

---

¹⁶⁶ См.: URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3961&p0=W61225897>

¹⁶⁷ См.: URL: http://lenta.mobus.com/news_358286.html

Испанию – 24, Италию – 26, Израиль – 19, Королевство Великобритании – 14, Францию – 11, Чехию – 12, в Ирландию – 17.

Кроме того, такие обращения были направлены в Польшу – 7, Венгрию – 6, Словакию – 6, Швейцарию – 6, Австралию – 5, Грецию – 5, Турцию – 3, в Нидерланды – 3, Швецию – 3, Словению – 3, Австрию – 2, Республику Беларусь – 2, Финляндию – 2, Люксембург – 1, Марокко – 1, Бельгию – 1, Хорватию – 1, Боснию и Герцеговину – 1, Пакистан – 1, Бразилию – 1, Данию – 1, Норвегию – 1, Тунис – 1, на Кипр – 1.

За аналогичный период Украина получила от Договаривающихся Государств Конвенции 74 обращения. Из них подавляющее количество обращений получены от Республики Польша – 61, меньшее количество от таких стран: Ирландии – 2, Нидерландов – 1, Венгрии – 2, Словакии – 3, Франции – 2, Турции – 1, Бразилии – 1, Чехии – 1.

Гаагская конвенция от 2 октября 1973 г. о признании и исполнении судебных решений, относящихся к алиментным обязательствам¹⁶⁸ в силу ст. 29 заменяет для её участников Гаагскую конвенцию о признании и исполнении решений, относящихся к выполнению алиментных обязательств в отношении детей, от 15 апреля 1958 г. и касается не только выплаты алиментов на детей.

Эта Конвенция применяется к решениям, вынесенным судебным или административным органом Договаривающегося Государства относительно обязательств о содержании, которые возникают из семейных отношений, материнства, отцовства, брака или свойства, включая алиментные обязательства в отношении внебрачного ребенка. Конвенция распространяется на решения по обязательствам между 1) получателем алиментов и плательщиком алиментов или 2) плательщиком алиментов и государственным органом, который взыскивает возмещение средств, выплаченных получателю алиментов (ст. 1).

Если решение или соглашение касается не только обязательств о содержании, то действие Конвенции распространяется лишь на те части решения или соглашения, которые касается обязательств о содержании.

---

¹⁶⁸ См.: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=3270&req=doc>

В Конвенции определяются условия признания и исполнения решений. Решение, постановленное в Договариваемом Государстве, признаётся или исполняется в другом Договариваемом Государстве, если его постановил орган, который считается имеющим юрисдикцию в соответствии со ст. 7 и 8, и если оно больше не подлежит обычным процедурам пересмотра в Государстве его происхождения.

В соответствии со ст. 7 орган Государства происхождения считается имеющим юрисдикцию для целей этой Конвенции: 1) если плательщик алиментов или получатель алиментов обычно проживали в Государстве происхождения на момент открытия производства по делу, или 2) если плательщик алиментов или получатель алиментов были гражданами Государства происхождения на момент открытия производства по делу, или 3) если ответчик принял юрисдикцию этого органа, прямо выразив это или представив доказательства во время рассмотрения дела по существу, не возражая против юрисдикции.

В силу ст. 8 орган Договариваемого Государства, который постановил судебное решение относительно иска о взыскании алиментов, считается имеющим юрисдикцию для целей этой Конвенции, если алименты назначены в результате развода или раздельного проживания супругов или признания брака недействительным, и в силу закона собственного государства он правомочен был принять такой иск к рассмотрению.

Проиллюстрируем этот пункт на примере российского семейного права, хотя Российская Федерация и не является участницей этой Конвенции. В силу ст. 24 СК РФ при расторжении брака в судебном порядке суд обязан: определить, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на детей; по требованию супруга, имеющего право на получение содержания от другого супруга, определить размер такого содержания.

Норма аналогичного содержания, предусматривающая специальную юрисдикцию по алиментным делам, имеется в п. 2 ст. 5 Брюссельской / Луганской конвенций:

лицу, имеющему домициль в одном Договаривающемся Государстве, иск может быть предъявлен в другом Договаривающемся Государстве, если этот иск является побочным в деле, касающемся гражданского состояния лица, и суд в силу закона собственного государства правомочен принять его к рассмотрению, если только эта юрисдикция не основывается исключительно на гражданстве одной из сторон.

В Конвенции перечисляются условия, при которых в признании и исполнении решений может быть отказано (ст. 5). На первое место поставлено условие, согласно которому в признании и исполнении может быть отказано, если признание или выполнение решения является явно не совместимым с публичным порядком (*ordrepublie*) запрашиваемого Государства. В принципе, это те же условия, которые предусматриваются в международных договорах и национальном законодательстве.

Орган запрашиваемого Государства не вправе пересматривать решения по существу, если Конвенцией не предусмотрено иное (ст. 12).

Процедура признания и выполнения решения регулируется законодательством запрашиваемого Государства, если этой Конвенцией не предусмотрено иное (ст. 13).

Получатель алиментов, который в Государстве вынесения решения получил полностью или частично бесплатную правовую помощь или был освобожден от расходов, имеет право в любом производстве относительно признания или выполнения получить наиболее благоприятную правовую помощь или наиболее возможное освобождение от расходов, предусмотренное законодательством запрашиваемого Государства (ст. 15).

Конвенция не предусматривает требование залога, гарантии, задатка независимо от названия, для обеспечения покрытия судебных издержек и расходов в производствах, которых касается Конвенция.

В статье 17 Конвенции перечисляются документы, которые прилагаются к заявлению о признании и исполнении решения. Легализация или соблюдение иных формальностей не требуется.

Конвенция не ограничивает применения международных договоров, действующих в отношениях между Государством происхождения и запрашиваемым Государством, для целей получения признания или выполнения решения или соглашения.

Положения Конвенции применяются независимо от даты вынесения решения. В случаях, когда решение постановлено до вступления в силу Конвенции в отношениях между Государством происхождения и запрашиваемым Государством, оно выполняется в последнем Государстве лишь относительно тех платежей, которые подлежат выплате после вступления в силу Конвенции между этими государствами (ст. 24).

Договаривающиеся Государства вправе в соответствии со ст. 34 Конвенции сделать соответствующие оговорки. Так, в силу ст. 26 любое Договаривающееся Государство может оставить за собой право не признавать или не выполнять:

1) решение или соглашение в той части, которая касается периода после достижения получателем алиментов 21 года или его бракосочетания, кроме случаев, когда получатель алиментов есть или был супругом плательщика алиментов;

2) решение или соглашение, которые касаются обязанности о содержании: а) между лицами, которые являются боковыми родственниками; б) между лицами, которые связаны отношениями свойства;

3) решение или соглашение, если они не предусматривают периодической выплаты алиментов (ст. 26).

Гаагская конвенция о международном взыскании алиментов на детей и других форм содержания семьи от 23 ноября 2007 г.¹⁶⁹ устанавливает, что государства, к которым поступит обращение с просьбой обеспечить выплату алиментов детям их граждан, должны будут «применять по крайней мере тот же набор принудительных мер», какие применяются в случаях, касающихся выплат алиментов в пределах этих государств.

---

¹⁶⁹ См.: Журнал международного частного права. 2008. № 3.

Конвенция упростила процедуры взыскания алиментов в случаях, когда один из родителей находится на территории другого государства и не перечисляет ежемесячно средства на содержание ребенка. В результате Конвенция 2007 г. создала условия для своевременного и бесперебойного обеспечения выплаты алиментов детям и другим нуждающимся членам семьи.

Согласно ст. 4 Конвенции 2007 г. государства для реализации полномочий назначают центральный орган, который наделён как специфическими, так и общими функциями. Среди специфических функций следует выделить: предоставление правовой помощи; содействие в поисках должника; содействие в получении необходимой информации о финансовом положении должника или кредитора, включая обнаружение активов; поощрение мировых соглашений; инициирование или содействие в инициации производства для целей наложения предварительных обеспечительных мер территориального характера; содействие при вручении документов (ст. 6).

На центральный орган возложена детальная регламентация вопросов в отношении самих заявлений. Кредиторы могут подавать заявления: о признании или признании и исполнении решения; об исполнении решения, вынесенного или признанного в запрашивающем государстве; о вынесении решения в запрашиваемом государстве при отсутствии вынесенного решения, включая при необходимости установление материнства или отцовства; о вынесении решения в запрашиваемом государстве, если признание и исполнение решения невозможно или если в нем отказано из-за отсутствия оснований для признания и исполнения; об изменении решения, принятого в запрашиваемом государстве; об изменении решения, принятого в ином государстве (п. 1 ст. 10).

Признанию и исполнению решений, коиторые были приняты иностранными судебными органами в отношении алиментных обязательств, в конвенции посвящена глава V. Положения Конвенции 2007 г. в п. 2 ст. 20 указывает на то, что государства могут сделать оговорку к п. 1 ст. 19, «если решение было принято органом, осуществляющим юрисдикцию в отношении личного статуса или родительской ответственности».

Вопросы применимого права разрешены в Протоколе о праве, применимом к алиментным обязательствам от 23 ноября 2007 г., дополняющем Конвенцию 2007 г. Коллизионное регулирование алиментных обязательств осуществляется посредством права государства обычного места жительства кредитора, за исключением случаев, когда Протоколом предусматривается иное.

Протокол предусматривает применение *lex domicilii* кредитора, а если одна из сторон будет возражать против применения этого общего правила, то применяется право государства их последнего совместного места жительства. Протокол предоставляет государствам право сделать заявление, «что для дел, которые возникают перед их органом, слово «гражданство» в ст. 4 и 6 заменено «постоянным местом жительства» как определенном в том государстве» (ст. 9). Как отмечают учёные, при присоединении России к Протоколу проблема несоответствия его норм и норм СК РФ может быть снята путем заявления¹⁷⁰.

Конвенцией 2007 г. предусмотрена возможность оказания бесплатной правовой помощи при подаче заявлений о содержании ребенка в отношении лиц моложе 21 года. Однако согласно Конвенции 2007 г. Договаривающиеся Государства могут сделать оговорку в отношении возраста лиц, в пользу которых будут выплачиваться алименты (ст. 2).

Законом № 26-VII от 11 января 2013 г. Республики Украина ратифицирована Конвенция о международном взыскании алиментов на детей и других видов семейного содержания, принятая 23 ноября 2007 г. в г. Гааге. Украина приобрела полноправное членство в Гаагской конференции по международному частному праву 3 декабря 2003 г. Конвенция вступила в силу для Украины с 1 ноября 2013 г.

С 26 по 28 февраля 2013 г. около 50 представителей Азербайджана, Армении, Болгарии, Грузии, Казахстана, Молдовы, Румынии, Турции, Украины, Узбекистана, а также Суда Евразийского экономического сообщества

---

¹⁷⁰ См.: *Галенская Л.Н.* Взыскание алиментов за границей (о возможности присоединения России к Конвенции 2007 г. «О международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи») // *Журнал международного частного права.* 2009. № 1. С. 3–16.

встретились с экспертами из Германии и Постоянного бюро Гаагской конференции по международному частному праву (Гаагская конференция) в Тбилиси в рамках семинара, организованного совместно Гаагской конференцией и Германским фондом международного правового сотрудничества (IRZ).

На семинаре были рассмотрены две основные области международного частного права, которых касаются отдельные Гаагские конвенции, а именно, (I) защита детей, семьи и отношений собственности и (II) правовое сотрудничество и судопроизводство.

Среди прочего на семинаре обсуждалась и Конвенция от 23 ноября 2007 г. о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи (Конвенция о содержании детей) и Протокол от 23 ноября 2007 г. о праве, применимом к алиментным обязательствам (Протокол к Конвенции о содержании детей).

Региональный семинар «Содействие сотрудничеству путём Гаагских конференций» 8 марта 2013 г. выработал соответствующие заключения и рекомендации.

В отношении Конвенции о содержании детей и Протокола о применимом праве:

1) признали важность Конвенции как соответствующей административной и правовой рамочной структуры международного взыскания алиментов и других форм содержания семьи;

2) признали роль Конвенции в стимулировании реформы существующих систем взыскания алиментов и других форм содержания семьи¹⁷¹.

Проанализируем вопросы признания и приведения в исполнение иностранных решений по международным договорам, участницей которых является Российская Федерация. Как мы уже писали, это Минская конвенция и ряд двусторонних договоров о правовой помощи.

---

¹⁷¹ См.: Заключение и рекомендации регионального семинара «Содействие международному сотрудничеству путём Гаагских конвенций» (Тбилиси, Грузия, 26–28 февраля 2013 г.). URL: http://www.hcch.net/upload/concl_sem2013ge_ru.pdf

Минскую конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (с Протоколом от 28 марта 1997 г.). Россия ратифицировала Федеральным законом от 4 августа 1994 г. № 16-ФЗ; Протокол – Федеральным законом от 8 октября 2000 г. № 124-ФЗ.

В Кишиневе 7 октября 2002 г. государствами–участниками Содружества Независимых Государств подписана Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Кишиневская конвенция). Кишиневская конвенция вступает в силу для подписавшего ее государства после ратификации им настоящей Конвенции (ст. 120). В связи с тем, что Российская Федерация не ратифицировала Кишинёвскую конвенцию, в отношениях между Российской Федерацией и странами СНГ продолжает применяться Минская конвенция от 22 января 1993 г. Следует отметить, что каких-то существенных изменений Кишинёвской конвенцией в рассматриваемый нами вопрос внесено не было.

Вопросы признания и исполнения решений регулируются в разделе III Минской конвенции, в ст. 51–55 (соответственно, в ст. 54–59 Кишинёвской конвенции). В Кишинёвской конвенции добавлена ст. 58 «Исполнение решений судов о взыскании штрафов, конфискации имущества и доходов от преступной деятельности».

К решениям, подпадающим под сферу действия Минской конвенции, относятся:

а) решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утверждённые судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств;

б) решения судов по уголовным делам о возмещении ущерба.

Кишинёвская конвенция расширяет перечень решений, признаваемых и исполняемых на территории её участников. К ним также относятся:

приговоры (решения) судов по уголовным делам в части взыскания штрафов и конфискации;

решения судов о наложении ареста на имущество, включая денежные средства на банковских счетах, в целях обеспечения иска.

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решений подаётся в компетентный суд Договаривающейся Стороны, где решение подлежит исполнению. Оно может быть подано и в суд, который вынес решение по делу в первой инстанции. Этот суд направляет ходатайство суду, компетентному вынести решение по ходатайству.

К ходатайству должны быть приложены документы, список которых совпадает с тем, который установлен в ГПК РФ.

Большое значение имеет ст. 54, устанавливающая порядок признания и принудительного исполнения решений, а именно:

1. Ходатайство о разрешении принудительного исполнения рассматриваются судами государства, на территории которого должно быть осуществлено принудительное исполнение.

2. Суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные Конвенцией, соблюдены. В случае, если условия соблюдены, суд выносит решение о принудительном исполнении.

3. Порядок принудительного исполнения определяется по законодательству государства, на территории которого должно быть осуществлено принудительное исполнение.

Здесь устанавливаются: международная подсудность по рассмотрению ходатайств об исполнении судов государства, на территории которого должно быть осуществлено принудительное исполнение (п. 1); невозможность пересмотра решения запрашивающего суда по существу (п. 2); право, применимое к принудительному исполнению, – право государства, на территории которого производится исполнение (п. 3).

В судебной практике по применению Конвенции неоднократно подчёркивается, что Конвенция устанавливает запрет на пересмотр иностранного судебного решения по существу. При рассмотрении ходатайств об исполнении

иностранных судебных решений нередко возникают споры об определении задолженности по алиментам¹⁷².

Отказ в признании и исполнении решений производится по тем же основаниям, что и по национальному законодательству РФ.

Однако если в Минской конвенции ссылка на публичный порядок имеется лишь в ст. 19, предусматривающей отказ в правовой помощи, то в Кишинёвской конвенции такая ссылка имеется и в ст. 21 и в ст. 59 (п. «з»). При этом формулировки статей разные. По ст. 21 в оказании в правовой помощи может быть отказано полностью или частично, если оказание такой помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности, либо противоречит законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны. Та же формулировка имеет место и в ст. 19 Минской конвенции. Согласно ст. 59 Кишинёвской конвенции в признании и исполнении решений может быть отказано, если признание и исполнение решения противоречат публичному порядку запрашиваемой Договаривающейся Стороны. Означает ли такое различие то, что содержание этих статей различно. Вряд ли, ведь оговорка о публичном порядке, содержащаяся практически во всех национальных законодательствах (как в материальном, так и в процессуальном праве), имеет самые разные формулировки. Различна и практика её применения судами разных стран и в разные периоды истории этих стран и их взаимоотношений с другими странами. Однако в современный период международного общения понимание сущности этого правового института в разных странах, безусловно, сближается.

Двусторонние договоры Российской Федерации о правовой помощи. Значительный пласт международно-правовых источников составляют двусторонние договоры. Их преимущество перед договорами многосторонними состоит прежде всего в наличии возможности лучшего сбалансирования интересов сторон в текстах соглашений, недостаток – в создании дифференцированного режима правового регулирования двусторонних отношений государств в одной и

---

¹⁷² См.: URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_42473.htm; <http://mopravo.ru/obyazatelstva-po-alimentam1>

той же области. Теоретически подобные договоры могут заключаться по любым вопросам международного частного права, содержать как коллизионные, так и материально-правовые нормы или носить комплексный характер.

Согласно двусторонним договорам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам государства регламентируют несколько видов деятельности: 1) обеспечение гражданам Договаривающихся Сторон и лицам, проживающим на их территориях, а также юридическим лицам международный доступ к правосудию наравне с собственными гражданами и юридическими лицами; 2) развитие сотрудничества между учреждениями юстиции различных стран в целях оказания правовой помощи друг другу, а также другим органам и заинтересованным лицам в форме судебных поручений; 3) обеспечение признания и исполнения судебных решений на территориях Договаривающихся Государств; 4) двусторонняя унификация коллизионных норм по гражданским и семейным делам.

В этих договорах решается целый комплекс вопросов правового сотрудничества государств на двусторонней основе. В частности, в них проводится двусторонняя унификация коллизионных норм по гражданским и семейным делам, в частности, выбор применимого права в алиментных обязательствах, осложнённых иностранным элементом.

Цель этих договоров состоит в том, чтобы обеспечить взаимное признание и соблюдение имущественных и личных прав граждан одного государства на территории другого. Договоры строго исходят из принципов равенства и уважения суверенитета каждой страны. В них регулируются отношения по вопросам сотрудничества между органами юстиции, правовой защиты, определения и разграничения компетенции судов и применения права, процессуальных прав иностранцев, исполнения поручений о правовой помощи, признания и исполнения решений по гражданским и семейным делам, признания и пересылки документов, выдачи преступников и другим видам помощи по уголовным делам.

Признание и исполнение иностранных решений судов о взыскании алиментов на территории РФ и решений российских судов за границей производятся в рамках двусторонних договоров РФ о правовой помощи.

Перечень двусторонних международных договоров РФ о правовой помощи, предусматривающих признание и исполнение судебных решений по гражданским делам, дан в Приложении № 11 к Методическим рекомендациям по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов от 19 июня 2012 г. № 01-16, утвержденным ФССП¹⁷³.

Такие Договоры заключены Российской Федерацией с Народной Республикой Албанией (1958 г.), Венгерской Народной Республикой (1958 г.), Народной Республикой Болгарией (1975 г.), Социалистической Республикой Вьетнам (1981 г.), Греческой Республикой (1981 г.), Алжирской Народной Демократической Республикой (1982 г.), Азербайджанской Республикой (1992 г.), Арабской Республикой Египет (1997 г.), Аргентинской Республикой (2000 г.), Республикой Индией (2000 г.) и другими странами.

Таким образом, в настоящий период Россия заключила международные двусторонние договоры с 29 странами, на основании которых российские судебные решения о взыскании алиментов могут признаваться и исполняться на территориях этих стран¹⁷⁴. К ним следует прибавить ещё договоры 10 стран СНГ, которые заключили Минскую конвенцию (только с тремя из них у РФ имеются двусторонние договоры). В свою очередь, судебные решения этих стран исполняются на территории РФ.

Нами проанализированы все договоры, перечисленные в Перечне ФССП. Нет необходимости представлять этот анализ в данной работе в связи с ограниченным её объёмом. Остановимся на тех выводах, к которым мы пришли в результате такого анализа.

---

¹⁷³ См.: Методические рекомендации по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов от 19 июня 2012 г. № 01-16. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=134570>

¹⁷⁴ Ранее и в дальнейшем тексты договоров анализируются нами по СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

Анализ двусторонних договоров о правовой помощи¹⁷⁵, заключённых Российской Федерацией, позволяет сделать следующие выводы.

1. Все двусторонние договоры о правовой помощи в первой статье предусматривают предоставление национального режима гражданам каждой Договаривающей Стороны на территории другой в отношении их личных и имущественных прав. При этом граждане одной Договаривающейся Стороны имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды и в иные учреждения другой Договаривающейся Стороны, к компетенции которых относятся гражданские (включая торговые и семейные) дела, на тех же условиях, как и собственные граждане.

2. Договоры имеют разные названия, которое соответственно отражает их разное содержание. Большинство из них регулирует вопросы признания и исполнения на своих территориях судебных решений Договаривающихся Сторон. Однако некоторые договоры эти вопросы не решают.

Так, заключено Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Австрийской Республикой по вопросам гражданского процесса от 11 марта 1970 г. Договор СССР с Китаем носит название «Договор о правовой помощи по гражданским и уголовным делам». Многие договоры, заключённые уже на современном этапе, называются Договорами о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

3. Практически все договоры (за редким исключением, например, договор с Китаем) содержат общую норму, определяющую объём правовой помощи. При этом объём правовой помощи в более ранних договорах определялся в узком понимании, не включающем признание и исполнение судебных решений. Этот вид договорённостей решается в отдельном разделе как самостоятельная деятельность. В более поздних договорах правовая помощь определяется уже в широком понимании, включающем в себя признание и исполнение судебных решений. Такое разное понимание правовой помощи не влияет на содержание

---

¹⁷⁵ Будем так называть все договоры, имея в виду их основную цель, независимо от конкретного названия каждого договора.

договоров, так как все они в своём большинстве содержат договорённости о признании и исполнении судебных решений. Таким образом, вопрос этот скорее терминологического свойства.

4. Большинство двусторонних договоров регулируют вопросы признания и исполнения на своих территориях судебных решений Договаривающихся Сторон. Однако некоторые договоры эти вопросы не решают. В частности, не решают этих вопросов договоры о правовой помощи в форме обмена нотами (с Великобританией, США, Францией).

5. Некоторые договоры помимо признания и исполнения иностранных решений содержат коллизионные нормы о выборе применимого права по гражданским и семейным делам. Так, все двусторонние договоры, заключённые Россией со странами СНГ и странами Прибалтики, содержат нормы о выборе применимого права. Многие договоры коллизионных норм о выборе права не имеют, например, договор с Китаем таких норм не имеет.

6. Основания признания и исполнения решений в принципе мало чем отличаются от тех, которые устанавливаются другими договорами. К основаниям относятся главным образом:

1) решение по законам Договаривающейся Стороны, на территории которой оно вынесено, вступило в законную силу и подлежит исполнению;

2) ответчик или его представитель, не принявший участия в процессе, был своевременно и надлежащим образом извещен по законам Договаривающейся Стороны, на территории которой вынесено решение;

3) на территории Договаривающейся Стороны, где должно быть признано и исполнено решение, или на территории третьего государства не было вынесено вступившее в законную силу решение по тому же правовому спору между теми же сторонами или в этом государстве не было ранее возбуждено производство по тому же правовому спору между теми же сторонами;

4) суд, вынесший решение, компетентен выносить решение;

5) согласно законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой решение должно быть признано и исполнено, дело не относится к исключительной компетенции ее учреждений;

б) признание или исполнение решения не затрагивает суверенитета, безопасности, публичного порядка запрашиваемой Договаривающейся Стороны.

7. Договоры предусматривают освобождение от внесения залога на покрытие расходов по ведению процесса. От граждан одной из Договаривающихся Сторон, которые обращаются в суды другой Договаривающейся Стороны, нельзя требовать внесения залога на покрытие расходов по ведению процесса только на том основании, что они являются иностранцами или не имеют местожительства или проживания на территории Договаривающейся Стороны, к органу которой они обращаются.

8. Договоры не предусматривают пересмотр решений по существу. В производстве по признанию и исполнению решения суд ограничивается установлением того, что условия признания и исполнения, предусмотренные Договором, выполнены.

9. В ряде договоров вопросы компетенции скоординированы с вопросами применимого права.

Таким образом, на основании анализа международных договоров с участием и без участия Российской Федерации делаем следующий вывод. На современном этапе развития и роста числа семейных отношений, усложнённых иностранным элементом, становится нетерпимым игнорирование со стороны Российской Федерации международных алиментных конвенций, что затрудняет для российских граждан взыскание алиментов за границей и исполнение российских решений о взыскании алиментов за рубежом.

Участие России в международных конвенциях о взыскании алиментов вытекает из её международных обязательств. Российская Федерация в первую очередь должна присоединиться к Гаагской конвенции о международном взыскании алиментов на детей и других форм содержания семьи от 23 ноября 2007

г. и Протоколу о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 23 ноября 2007 г., дополняющему Конвенцию 2007 г.

Анализ двусторонних договоров приводит нас к выводу, что на данном этапе наиболее эффективным способом взаимоотношений РФ с другими странами по алиментным делам является заключение двусторонних соглашений о правовой помощи и правоотношениях по гражданским и семейным делам, в которых разрешались бы комплексно вопросы о выборе применимого права, юрисдикции, признании и принудительном исполнении иностранных решений по алиментным делам в странах, заключивших двусторонний договор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое научное исследование позволило нам сделать следующие выводы.

В нормально развивающейся семье отношения по содержанию между её членами не являются правовыми. Субъективные права находятся на стадии семейной правоспособности. Все вопросы содержания членов семьи решаются без участия права. Субъективные алиментные права и обязанности возникают тогда, когда лицо ограничивается в правоспособности: ему отказывают в содержании.

Сущность семьи составляют личные отношения между её членами, которые, как правило, неподвластны правовому регулированию и регулируются нормами морали и нравственности. Сама возможность такого неправового регулирования установлена правом и обусловлена объективными характеристиками семейных отношений.

Семейным отношениям присущ особый, лично-доверительный характер, поскольку главное место в них занимают именно личные связи членов семьи, объединённых семейно-родственным статусом. Большинство семейных правоотношений, в том числе и имущественных (алиментные обязательства), являются личными. Названные ранее особенности семейных отношений позволяют выделить их из общей массы имущественных и неимущественных отношений в особую сферу, регулируемую отдельной отраслью права – семейным правом.

Семья для целей семейного законодательства представляет собой очерченный семейным законодательством союз объединённых брачно-родственным статусом физических лиц, наделённых семейными правами и обязанностями.

Семейно-правовой статус лица означает его принадлежность к определённой семье, его положение (место) в этой семье и соответствующие семейные права и обязанности этого лица. Семейно-правовой статус включает в себя брачно-правовой статус и семейно-родственный статус членов семьи. Брачно-правовой

статус означает состояние лица в браке и соответствующие права и обязанности, порождённые таким состоянием. Родственный статус лиц обусловлен физиологическими причинами, означает связи лиц по происхождению (прямое и боковое родство) и предопределяет семейные права и обязанности лиц как родственников. Отношения усыновления приравниваются к отношениям родства. Иные факторы (отношения свойства, взятие ребёнка в семью на воспитание) порождают семейный статус лиц в случаях и на условиях, установленных законом.

Алиментное обязательство представляет собой семейное правоотношение, по которому определённые члены семьи (должники), обязаны в силу соглашения или судебного решения уплачивать алименты (средства на содержание) в пользу других лиц (кредиторы) при наличии условий, установленных в законе или соглашении сторон, а кредиторы имеют право требовать от должников исполнения их обязанностей.

Алиментное обязательство в международном частном праве представляет собой семейное правоотношение, осложнённое иностранным элементом. Иностранный элемент большей частью относится к субъектному составу обязательства – один из субъектов (плательщик или получатель алиментов) иностранец либо проживает за границей.

Алиментные обязательства являются односторонними (не взаимными) и безвозмездными, личными и имущественными.

Представляется неверным связывать момент возникновения алиментного обязательства ребёнка с моментом его рождения, алиментных обязательств супругов с моментом вступления в брак. Здесь смешиваются различные понятия. Действительно, с рождением ребёнка возникает не только родственная (физиологическая) связь между ребёнком и его родителями, но и правовая связь, его социальный и правовой статусы как члена семьи своих родителей. Правовой статус родителей включает, прежде всего их правоспособность и дееспособность в отношении своего ребёнка.

В содержание правоспособности входит в числе прочего обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей (ст. 80 СК РФ).

Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям в бесконфликтной семье определяются родителями самостоятельно. Таким образом, осуществление правоспособности родителей в этой части происходит по усмотрению самих родителей и регулируется, прежде всего, обычными семейной жизни, морально-нравственными нормами, религиозными воззрениями семьи. Никаких алиментных обязательств в этом случае не существует, поскольку обязательство предполагает наличие конкретных сторон, конкретного предмета (объекта) обязательства, которые устанавливаются в решении суда о взыскании алиментов на основании указаний закона либо в соглашении об уплате алиментов. Срок алиментного обязательства (моменты возникновения и прекращения) указывается в соглашении сторон либо в решении суда.

Судебное решение может быть основанием возникновения, изменения или прекращения семейных прав и обязанностей в силу ст. 8 ГК РФ, применимой к семейным отношениям в силу ст. 4 и 5 СК РФ. Содержанием алиментного обязательства, возникающего в силу решения суда, являются конкретные права и обязанности сторон обязательства, прописанные в судебном решении. Момент возникновения и момент прекращения обязательства указаны в решении суда.

Таким образом, основаниями возникновения алиментного обязательства являются решение суда о взыскании алиментов либо соглашение об уплате алиментов.

Участие России в международных конвенциях о взыскании алиментов вытекает из её международных обязательств. Российская Федерация в первую очередь должна присоединиться к Гаагской конвенции о международном взыскании алиментов на детей и других форм содержания семьи от 23 ноября 2007 г. и к Протоколу о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 23 ноября 2007 г., дополняющему Конвенцию 2007 г.

В международных соглашениях установлен императивный принцип, согласно которому потребности кредитора и средства должника должны

приниматься во внимание при определении суммы алиментов, даже если применимое право предусматривает иное.

Это приводит к выводу, что алиментирование, хотя и основной, но явно недостаточный путь для обеспечения содержания детям. Что касается других членов семьи (иных родственников), то здесь алиментирование должно стать лишь альтернативным вариантом, и круг таких родственников должен быть сокращён до минимума.

Это, в свою очередь, обязывает государство и общество принимать со своей стороны меры обеспечения нетрудоспособных лиц. Обязанности государств в этом направлении предусмотрены и в международных конвенциях. Жёсткие санкции, которые в изобилии предлагаются учёными к неисправным плательщикам элементов, не решат проблему. Следует активнее перенимать опыт зарубежных стран по созданию гарантийных фондов на содержание нуждающихся нетрудоспособных лиц, в частности детей.

В отечественной доктрине международного частного права давно сформировались взгляды о необходимости специальной кодификации международного частного права и принятии Закона о международном частном праве Российской Федерации. Актуальность этой проблемы не утрачена и сегодня.

Несмотря на то, что в Гражданский кодекс РФ в настоящее время российские законодатели вносят изменения, в ГК по-прежнему остаётся раздел VI «Международное частное право», и в него также вносятся ряд изменений. Сам по себе этот факт не предreshает вопроса о юридической природе норм международного частного права и месте этих норм в системе отраслевых кодификационных актов. Представляется совершенно нелогичным тот факт, что большинство ведущих учёных признают самостоятельность такой отрасли российского права, как международное частное право, а нормы этой отрасли находятся в кодификационных актах иных отраслей права.

Следует принять закон о международном частном праве в Российской Федерации, который необходим, прежде всего, практическим работникам –

судьям, нотариусам, работникам загсов и другим, менее всего подготовленным решать споры, осложнённые иностранным элементом.

Представляется, что в законе о международном частном праве РФ могли бы найти отражение современные тенденции регулирования частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом, и в частности, особенности такого регулирования отдельных видов частноправовых отношений (семейных, трудовых).

Семейное коллизионное законодательство РФ несовершенно и отстаёт в развитии от международных стандартов в этой области. На переходном этапе, до принятия закона о международном частном праве РФ, оно должно быть усовершенствовано с учётом основных положений международных конвенций в этой сфере отношений и коллизионного законодательства зарубежных стран. В частности, в отечественном законодательстве должны найти закрепление такие принципы международного частного права, как закон тесной связи, *lex voluntatis*, принцип наиболее благоприятного права и другие.

Законодательство нуждается и в более чётком дифференцированном закреплении статута алиментных обязательств.

Взыскание алиментов за границей тесно связано с вопросом исполнения иностранных судебных решений о взыскании алиментов.

Принцип наиболее благоприятного права является, на наш взгляд, модификацией общего принципа частного права – принципа защиты слабой стороны в правоотношении применительно к международному частному праву. Основание, по которому законодатель предоставляет наиболее благоприятное право стороне в правоотношении, – положение этой стороны. С точки зрения юридического равенства, как известно, стороны в частноправовом отношении равны. Однако в соответствии с фактическими возможностями реализовать свои права, добиться равноправного соглашения, в силу экономической зависимости, несовершеннолетнего возраста и тому подобного, одна сторона в правоотношении может объективно оказаться более слабой. Именно такой

стороне закон предоставляет возможность воспользоваться правом, более благоприятным для него.

На наш взгляд, такой стороной являются не только дети, но любое алиментируемое лицо. Законодательство предоставляет право на получение алиментов не всем супругам и не всем членам семьи, а только нетрудоспособным и нуждающимся. Более того, ответчиками могут быть только лица, которые сами в состоянии платить алименты в силу своего материального положения. Следовательно, справедливо предоставить выбор наиболее благоприятного права всем алиментируемым членам семьи, предусмотрев отдельную статью на этот счёт.

Коллизионное регулирование алиментных обязательств таких субъектов алиментирования, как супруги, разведённые супруги, усыновлённые, нуждается в совершенствовании.

Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит требования взаимности в качестве условия признания и исполнения иностранных судебных решений. Представляется достаточно убедительной мысль о том, что выдача экзекватуры на иностранное решение может производиться без заключения международного договора в целях реализации общепризнанных правовых принципов международной вежливости и международной взаимности на основании ст. 15 Конституции РФ. Эти принципы составляют международный публичный порядок и тем самым входят составной частью и в публичный порядок РФ.

Тем не менее, основания признания и исполнения иностранных решений должны быть чётко и исчерпывающе предусмотрены в законодательстве. Выводы, сделанные на основании решений даже самых высоких судебных инстанций, а также с помощью толкования законодательства, не могут лежать в основе столь серьёзного вопроса. Законодателю следует определиться в отношении принципа взаимности как основания в признании и исполнении иностранных судебных решений, в связи, с чем предлагается изменить редакцию ст. 409 ГПК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 197 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 4 ноября 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.
3. Гражданский кодекс РФ. Часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552.
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.
5. Кодекс о браке и семье РСФСР (КоБС) (утв. ВС РСФСР 30 июля 1969 г.) (в ред. от 7 марта 1995 г., с изм. от 29 декабря 1995 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32, ст. 1397.
6. Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. (КЗоБСО) // Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке».
7. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1997. № 47, ст. 5340.
8. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 29, ст. 2757.
9. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3032.
10. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред.) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22, ст. 2031.

11. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» (в ред. от 5 апреля 2013 г.) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

12. Федеральный закон от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 40, ч. 3, ст. 5030.

13. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. № 9131-XI «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 29.

14. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

15. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (в ред. от 12 июля 2013 г. № 55-З). Доступ из СПС «Консультант Плюс».

16. Закон Азербайджана о международном частном праве 2000 г. URL: <http://www.cis-legal-reform.org/document>

17. Закон Грузии о международном частном праве 1998 г. // Международное частное право: иностранное законодательство / сост. и науч. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М., 2001.

18. Закон Республики Польша от 12 ноября 1965 г. «Международное частное право» // Международное частное право: сб. нормат. актов / сост. Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. С. 385.

19. Закон Украины о международном частном праве 2005 г. URL: <http://www.v.base.spinform.ru>

20. Закон Эстонии о международном частном праве 2002 г. URL: <http://www.skylaser.ee>

21. Указ Президиума Венгерской Народной Республики от 11 мая 1979 г. № 13 «О международном частном праве» (с изм. 1997 г.) // Международное частное

право: сб. нормат. актов / сост. Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. С. 386–387.

22. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

23. Конвенция ООН о правовом положении беженцев от 28 июля 1951 г.

24. Конвенция ООН о правовом положении лиц без гражданства от 28 сентября 1954 г.

25. Конвенция по вопросам гражданского процесса (Гаага 1 марта 1954 г.) // Сборник нормативных актов / сост. Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. С.

26. Конвенция о международном доступе к правосудию (Гаага 25 октября 1980 г.) //

27. Конвенция ООН о правах ребёнка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости СНД И ВС СССР. 1990. №45. Ст. 955.

28. Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков от 10.12.1962 г.

29. Венская конвенция «О праве международных договоров» 1969 г.

30. Кишинёвская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

31. Гаагская конвенция от 1956 г. о праве, применимом к алиментным обязательствам в пользу детей.

32. Гаагская конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи от 23 ноября 2007 г. // Журнал международного частного права. 2008. №3. С. 68-94. 2008. №3 (61). С. 37-67.

33. Протокол к конвенции 2007 г. « О праве, применимом к алиментным обязательствам от 23 ноября 2007 г. // Там же. С. 67-73.

34. Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и

уголовным делам (Вильнюс, 21 июля 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 6.

35. Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Бишкек, 14 сентября 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 3.

36. Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 26 января 1993 г.) // СЗ РФ. 1998. № 2, ст. 229.

37. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Рига, 3 февраля 1993 г.) // СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1932.

38. Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // СЗ РФ. 1995. № 20, ст. 1766.

39. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Варшава, 16 сентября 1996 г.) // СЗ РФ. 2002. № 7, ст. 634.

40. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 15 июля 1958 г.) (с изм. и доп. от 19 октября 1971 г.) // Сборник международных договоров о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам. М.: Междунар. отношения, 1988.

Монографии, комментарии

41. *Антимонов Б.С., Граве К.А.* Советское наследственное право. М.: Юрид. лит., 1955. 264 с.
42. *Брун М.И.* Публичный порядок в международном частном праве. Петроград, 1916. 105 с.
43. *Ворожейкин Е.М.* Брак и семья в СССР. М.: Изд-во «Знание», 1973. 64 с.
44. *Ворожейкин Е.М.* Семейные правоотношения в СССР. М.: Юрид. лит., 1972. 336 с.
45. *Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э.* Европейское право в области прав человека (практика и комментарии): пер. с англ. М.: Права человека, 1997. 640 с.
46. *Ершова Н.М.* Имущественные отношения в семье. М.:Юрид.лит., 1979. 101 с.
47. *Ермолаева Т.А.* Правовое регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов, имеющих различное гражданство. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. 176 с.
48. *Иоффе О.С.* Развитие цивилистической мысли в СССР. Л.:Знание., 1975. Ч. 1. 160 с.
49. *Килкэли У., Чефранова Е.А.* Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 8. М.: Рос. акад. правосудия, 2001.
50. *Крохалев С.В.* Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. 472 с.
51. *Литвинский Д.В.* Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины) СПб.: Издат.

дом С.-Петербург. гос. ун-та; Изд-во юрид. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2005. 952 с.

52. *Марышева Н.И.* Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: ВолтерсКлувер, 2007. 328 с.

53. *Медведев И.Г.* Международное частное право и нотариальная деятельность. М.: Волтерс Клувер, 2005. 253 с. (Глава 5 «Имущественные отношения супругов в международном частном праве»).

54. *Медведев И.Г.* Имущественные отношения супругов и наследование: комментарий к конвенциям. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 248.

55. *Мирошина Н.М.* Проблемы взыскания алиментов с должников, находящихся за пределами России // Международное исполнение судебных решений. Взаимный опыт: общие проблемы и перспективы. СПб.: Нева, 2007. 263 с.

56. *Муранов А.И.* Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М.: Статут, 2003. 192 с.

57. *Пергамент А.И.* Алиментные обязательства. М.: Госюриздат, 1951. 168 с.

58. *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Изд-во юрид. фак. СПбГУ, 2005. 284 с.

59. *Пчелинцева Л.М.* Комментарий к Семейному кодексу РФ. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФА-М, 2011. 797 с.

60. *Ситкова О.Ю.* Охрана прав детей при международном усыновлении. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2007. С. 152.

61. *Федосеева Г.Ю.* Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации. М.:Юрид.лит, 2006. С. 268.

62. *Цвайгерт К., Кёту Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Международные отношения. М.:Статут., 2000. 480 с.

Учебная литература

63. *Антокольская М.В.* Семейное право: учебник. М.: Юристъ, 1996. 366 с.
64. *Ануфриева Л.П.* Международное частное право: учебник: в 3 т. М.: Изд-во «БЕК», 2001. 288 с.
65. *Белякова А.М., Ворожейкин Е.М.* Советское семейное право: учебник. М.: Юрид. лит., 1974. 304 с.
66. *Богуславский М. М.* Международное частное право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Норма», 2009. 703 с.
67. *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Волтерс Клувер. 2009. 225 с.
68. *Гарсиа Гарридо М.Х.* Римское частное право: казусы, иски, институты: пер. с исп. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2005. 812 с.
69. *Гетьман-Павлова И.В.* Международное частное право: учебник. М.: Изд-во «Эксмо», 2009. 650 с.
70. Гражданское право: учебник: в 3 т. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2005. Т. 1. 776 с.
71. Гражданское право: учебник: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Ю. Валявина, И.В. Елисеев [и др.] ; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2005. Т. 2. 848 с.
72. Договоры РФ о правовой помощи и правовых отношениях // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи / сост. В.П. Кружков, П.В. Крашенинников. М., 1996.
73. *Ерпылёва Н.Ю.* Международное частное право. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2006. 559 с.
74. *Ерпылёва Н.Ю.* Международное частное право, Практикум: учеб. пособ. / Н.Ю. Ерпылёва, И.В. Гетьман-Павлова; под ред. Н.Ю. Ерпылёвой. М.: Эксмо, 2007. 768 с.
75. *Загоровский А. И.* Курс семейного права (воспроизводится по 2-му изд-ю, Одесса, 1909). М.: Изд-во «Зерцало», 2003. 460 с.

76. *Звеков В.П.* Международное частное право: учебник. 2-е изд. М.: Юристъ, 2004. 703 с.

77. *Каменецакая М.С.* Международное частное право: учебно-практическое пособие. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2007. 306 с.

78. *Канашевский В.А.* Международное частное право. М., 2009. (гл. 17 «Международное семейное право»). 590 с.

79. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. М.: Юрайт-Издат, 2004. 486 с.

80. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. 568 с.

81. *Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П.* Международное частное право и сравнительное правоведение / пер. с нем. Ю.М. Юмашева. М., 2001. 480 с.

82. *Луниц Л.А.* Международное частное право: в 3 т. М.: Изд-во «Спарк», 2002. 336 с.

83. *Луниц Л.А.* Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. М.: Юрид. лит., 1966. 188 с.

84. *Матвеев Г.К.* Советское семейное право: учебник. М.: Юрид. лит., 1978. 227 с.

85. Международное частное право: сб. нормат. актов / сост. Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. 584 с.

86. Международное частное право: Иностранное законодательство. М.: Статут, 2001. 208 с.

87. Международное частное право: учебник / отв. ред. Н.И. Марышева. М.: Юристъ, 2004. 604 с.

88. Международное частное право: учебник / под ред. Г.К. Дмитриевой. М.: «Проспект», 2000. 656 с.

89. Международное частное право: учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев и др.; отв. ред. Г.К. Дмитриева. 3-е изд. М.: «Проспект», 2009. 655 с.

90. Международное частное право: учебник / под ред. В.А. Хохлова, Ю.А. Дорофеевой. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. 528 с.
91. *Нечаева А.М.* Семейное право: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 320 с.
92. *Нешатаева Т.Н.* Международное частное право и международный гражданский процесс: учебный курс: в 3 ч. М.: Городец, 2004. 624 с.
93. *Новицкий И.Б., Луиц Л.А.* Общее учение об обязательствах. М.: Юрид. лит., 1950. 418 с.
94. *Пергамент А.И.* Основы законодательства о браке и семье: учеб. пособ. М.: Изд-во «Знание», 1969. 80 с.
95. Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юристъ, 2000. 544 с.
96. *Полтавская Н.А.* Нотариат: курс лекций. М.: Омега-Л, 2006. 254 с.
97. Практика применения ГПК РФ: практ. пособ. / под ред. В.М. Жуйкова. М.: Юрайт-Издат, 2005.
98. *Пчелинцева Л.М.* Семейное право России: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 688 с.
99. *Рясенцев В.А.* Семейное право. М.: Юрид. лит., 1971. 293 с.
100. Советское семейное право / под ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. Киев, 1982. 476 с.
101. *Тархов В.А.* Российское семейное право: учеб. пособ. Изд. 2-е, испр. М.: Издат. групп. «Юрист», 2007. 63 с.
102. *Федосеева Г.В.* Международное частное право: учебник. 4-е изд. М.: Эксмо, 2007. 432 с.
103. *Франчози Дж.* Институционный курс римского права: пер. с итал. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2004. 428 с.
104. *Чешир Дж., Норт П.* Международное частное право: пер. с англ. М., 1982. 306 с.
105. *Шак Х.* Международное гражданское процессуальное право: учебник. / пер. с нем. М.: Изд-во «БЕК», 2001. 560 с.

106. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. 556 с.

Научные статьи

107. *Ансель Ж.П., Абасси М.* Исполнение иностранных судебных решений в странах ЕС // Журнал российского права. 2006. № 8.

108. *Ануфриева Л.П.* Соотношение международного публичного и международного частного права // Журнал российского права. 2001. № 5.

109. *Валеев Д.Х.* Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1.

110. *Галенска Л.Н.* Взыскание алиментов за границей (о возможности присоединения России к Конвенции 2007 г. «О международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи») // Журнал международного частного права. 2009. № 1. С. 3–16.

111. *Галлиез Л.* Роль нотариуса при определении режима имущественных отношений супругов в смешанных браках // Нотариат за рубежом: позитивный опыт: матер. и ст. / Центр нотариальных исследований; отв. ред. И.Г. Медведев. СПб., 2006. Вып. 7. С. 48–70.

112. *Гуреев В.А.* Признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений: российское законодательство и европейский опыт // Современное право. 2010. № 4. С. 132–140.

113. *Ермолинская Т.В.* Исполнение решений судов о взыскании алиментов в Финляндии // Исполнительное право. 2007. № 2. С. 11–12.

114. *Комарова Г.* Решение иностранное – исполнение российское (признание и приведение в исполнение арбитражных решений в практике Арбитражного суда г. Москвы) // Бизнес-адвокат. 2003. № 21. С. 12–15.

115. Комментарий к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных договоров применительно к вопросам арбитражного процесса».

116. *Корабельников Б.Р.* Подход российского законодательства и судебной практики к оговорке о публичном порядке // *Международное публичное и частное право.* 2005. № 5. С. 8–16.

117. *Крон Р.* Режим имущества супругов в международном частном праве (на основе анализа одного случая из нотариальной практики) // *Нотариат за рубежом: позитивный опыт: матер. и ст. / Центр нотариальных исследований;* отв. ред. И.Г. Медведев. СПб., 2006. Вып. 7. С. 87–90.

118. *Крохалёв С.В.* Применение оговорки о публичном порядке в судебной практике // *Международное публичное и частное право.* 2002. № 5. С. 11–16.

119. *Кустова В.В.* Некоторые аспекты законодательства об усыновлении в странах СНГ и Балтии // *Журнал российского права.* 2003. № 6. С. 109–115.

120. *Лалетина А.С.* Коллизионные нормы, регулирующие имущественные отношения супругов в законодательстве иностранных государств // *Московский журнал международного права.* 2004. № 1. С. 189–197.

121. *Леанович Е.Б.* Брачный договор в международном частном праве // *Белорусский журнал международного права и международных отношений.* 2006. № 1. С. 34–37.

122. *Максименко С.Т.* К вопросу об особенностях частноправовой сферы регулирования // *Актуальные проблемы частного права в России: межвуз. сб. науч. ст., посвящ. 75-летию З.И. Цыбуленко / отв. ред. Т.И. Хмелёва.* Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. С. 128–133.

123. *Маркова О.В.* Алиментные обязательства в международном частном праве // *Международное публичное и частное право.* 2011. № 3. С. 24–29.

124. *Мартынюк С.В.* Институт оговорки о публичном порядке в международном авторском праве // *Актуальные проблемы российского права.* 2011. № 1. С. 273–283.

125. *Муранов А.И.* Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М., 2003. Приложение № 2. С. 90–94.

126. *Нешатаева Т.Н.* О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Арбитражная практика. 2004. № 11. С. 84–96.

127. *Ревейар М.* Защита совершеннолетних в международном частном праве (комментарий судебной практики) // Нотариат за рубежом: позитивный опыт: матер. и ст. / Центр нотариальных исследований; отв. ред. И.Г. Медведев. СПб., 2006. Вып. 7. С. 64–66.

128. *Ржаницына Л.С.* Алименты на детей как элемент ответственности // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 56–66.

129. *Синкевич Н.Ф.* Регламентация иностранного усыновления в международном частном праве // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003. № 1. С. 56–59.

130. *Толстых В.Л.* Принципы международного гражданского процесса Американского института права / УНИДРУА // Арбитражная практика. 2007. № 1. С. 88–96.

131. *Федосеева Г.Ю.* Алиментные обязательства в международном частном праве // Научные труды МГЮА. Lex Russica. 2007. № 2. С. 370–382.

132. *Федосеева Г.Ю.* Регулирование отношений между супругами в коллизионном праве Российской Федерации // Журнал международного частного права. 2007. № 1. С. 32–36.

133. *Федосеева Г.Ю.* Некоторые особенности коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Право и государство: теория и практика. 2007. № 4. С. 118–122.

134. *Шерстнева Н.С.* Соотношение международно-правовых актов и семейного законодательства Российской Федерации в регулировании усыновления при наличии иностранного элемента // Международное публичное и частное право. 2006. № 4. С. 50–53.

Диссертации, авторефераты диссертаций

135. *Гизетдинова И. Ю.* «Публичный порядок» в международном частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 31 с.

136. *Давыдова О.А.* Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. 18 с.

137. *Ермолаева Т.А.* Правовое регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов, имеющих различное гражданство Саратов, 2007. 24 с.

138. *Капитова О.В.* Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.

139. *Косова О.Ю.* Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 54 с.

140. *Костюченко Е.Ю.* Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 27 с.

141. *Лёвушкин А.Н.* Теоретическая модель построения системы законодательства Российской Федерации и других государств- участников Содружества независимых государств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. -М., 2013. 60 с.

142. *Мартынюк С.В.* Институт оговорки о публичном порядке в международном авторском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 22 с.

143. *Морозова Ю.Г.* Оговорка в публичном порядке в международном частном праве: понятие и современный порядок применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 24 с.

144. *Никитина В.П.* Правовые проблемы регулирования имущественных отношений в советской семье: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1976. 42 с.

145. *Рустамова Ю.А.* Правовое регулирование алиментных отношений в Российской Федерации и проблемы их совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 24 с.

146. *Ситкова О.Ю.* Правовое регулирование международного усыновления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

147. *Федосеева Г.Ю.* Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 22 с.

Практика правоприменительных органов

148. Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2007 г. № 851-0-0 «Отказ в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рязанова Н.Г. на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 12 и статьи 14 СК РФ» (о невозможности заключения брака одновременно с двумя женщинами (невестами). Доступ из СПС «Консультант Плюс».

149. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // БВС РФ. 2012. № 7; Российская газета. 2012. 6 июня.

150. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 6) // Бюллетень ВС. РФ. 2007.

151. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 9 июля 2013 г. № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» (вместе с «Обзором судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц»). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149878/

152. Определение СК ВС. РФ по гражданским делам от 7 июня 2002 г. № 5-Г02-64. Доступ из СПС «Гарант».

153. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2009 г. № 5-Г09-35 по частной жалобе Т.А. на определение Московского городского суда от 17 марта 2009 г. алиментов. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_42473.htm

154. О рассмотрении судами Республики Беларусь вопросов, связанных с признанием и исполнением решений иностранных судов: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 сентября 1999 г. № 9 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 78, 6/54.

Иностранная литература

155. *Dicey & Morris*. Conflict of Laws. Oxford, 1980.
156. *Blair M., Weiner M., Stark B., Maldonado S.* Family Law in the World Community: Cases, Materials, and Problems in Comparative and International Family Law. Durham, 2009.
157. *Jacobs F.* The European Convention on Human Rights. 1975.
158. *Franklin B.* The New Handbook of Children's Rights: Comparative Policy and Practice. Routledge, 2001.
159. *Frowein*. European Integration Through Fundamental Rights // 18 Journal of Law Reform. 1984.
160. *Heldrich*. Internationale Zuständigkeit und anwendbares Recht. 1969.
161. *Riesler*. Internationale Zivilprozeßrecht und prozessuales Fremdenrecht. 1949.
162. *Sein K.* The development of private international law in Estonia // Yearbook of Private International Law. 2008.